

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации

На правах рукописи

УОНГ Минь Туан

**КОНЦЕПТ *ВЬЕТНАМ*
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор И. Т. Вепрева

Екатеринбург – 2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Структура концепта <i>Вьетнам</i> по данным словарей и экспериментальных исследований.....	20
1.1. Методика описания ономастических концептов.....	20
1.2. Содержание концепта <i>Вьетнам</i> в словарях русского языка.....	26
1.3. Анализ словообразовательного гнезда лексики <i>Вьетнам</i> по данным толковых словарей и академической «Грамматики русского языка»	44
1.4. Когнитивные признаки концепта <i>Вьетнам</i> по данным эксперимента	48
1.4.1. Когнитивные признаки концепта <i>Вьетнам</i> по данным социолингвистического опроса	48
1.4.2. Перцептивный образ концепта <i>Вьетнам</i> по данным психолингвистического эксперимента	64
Выводы.....	74
Глава 2. Репрезентация концепта <i>Вьетнам</i> в текстах СМИ	77
2.1. Позитивная медиатизация войны во Вьетнаме в СМИ советского периода.....	78
2.2. Анализ концептуальных сфер когнитивной матрицы концепта <i>Вьетнам</i> в российских СМИ.....	90
2.2.1. Концептуальная сфера <i>География Вьетнама</i>	91
2.2.2. Концептуальная сфера <i>Государственный строй</i>	95
2.2.3. Концептуальная сфера <i>Экономика</i>	99
2.2.4. Концептуальная сфера <i>Природа</i>	106
2.2.5. Концептуальная сфера <i>Религия</i>	109
2.2.6. Концептуальная сфера <i>Вьетнамский язык</i>	110
2.2.7. Концептуальная сфера <i>История</i>	116
2.2.8. Концептуальная сфера <i>Культура</i>	122
2.2.9. Концептуальная сфера <i>Население</i>	129
2.3. Событийный информационный повод как инструмент пополнения знаний о концепте <i>Вьетнам</i>	135
Выводы.....	145

Заключение.....	149
Список используемых словарей и грамматик	152
Список использованной литературы	155

Введение

Изучение концептосферы является одним из перспективных и продуктивных направлений современной лингвистики. Наряду с исследованиями базовых для русской культуры концептов современная когнитивная лингвистика обращается к разработке ономастических концептов, эффективно выявляя этнокультурные особенности когнитивных единиц, а также средства репрезентации данных особенностей. Опираясь на характер участия онимов в мыслительном процессе человека, а также на характер сохранения информации об окружающем мире в имени собственном, лингвисты отмечают возможность исследования ономастических концептов с описанием полной системы когнитивных признаков.

Наше диссертационное исследование посвящено описанию концепта *Вьетнам* в современном русском языке.

Актуальность диссертационной работы обусловлена появлением в последние годы лингвистических работ, трактующих национально-географические концепты (*Россия* [Белоусова 2011; Орлова 2005; Юрьева 2008], *Советский Союз* [Адясова 2015], *Китай* [Ши Ся 2008а; Ши Ся 2008б], *Германия* [Куданкина 2005], *Америка* [Гришина 2004; Зорина, Шушарина 2012; Лыткина 2012а; 2012б; 2012в; Ситникова 2015; Урусова 2005], *Украина* [Пименова 2007], *Кавказ* [Сапиева 2015], *Сибирь* [Литовкина 2008], *Москва* [Корчевская 2002; Стернин 2008], *Петербург* [Авдоница 2009; Дьяконова 2018; Кириченко 2005], *Альпы* [Воронко 2018], *Алтай* [Чувакин 2012], *Крым* [Зябрева 2018] и др.), в ряд которых вписывается и исследование концепта *Вьетнам*, направленное на выявление когнитивных признаков концепта, сформированных в российском лингвокультурном пространстве.

Актуальность темы обусловлена также экстралингвистическими факторами. В настоящее время наблюдается новая волна интереса к Вьетнаму. В 2019–2020 гг. отмечаются две юбилейные даты: 25 лет подписания Договора об основных принципах дружественных отношений между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией (2019 г.) и 70 лет установления

дипломатических отношений (2020 г.). К этим событиям приурочены перекрестные Года Вьетнама в России и России во Вьетнаме в 2019–2020 годах. Приоритет при организации «перекрестных» лет отдается гуманитарной составляющей, с которой связывают развитие связей в области образования, культуры, народной дипломатии, туризма. В специальном выпуске газеты МИД Вьетнама «Мир и Вьетнам» от 29 января 2020 года, посвященном 70-й годовщине установления российско-вьетнамских дипломатических отношений, министр иностранных дел РФ С. Лавров пишет: «Советский Союз одним из первых признал молодое вьетнамское государство, заложив тем самым основы многолетней дружбы и тесного сотрудничества между нашими странами. <...> За 70 лет с момента установления дипломатических отношений Россия и Вьетнам накопили значительный созидательный опыт сотрудничества в различных областях. Его можно и нужно эффективно использовать для упрочения двусторонних связей. Важно, что остаются неизменными, не подверженными конъюнктурным колебаниям пронесенные через десятилетия чувства дружбы и искренней взаимной симпатии между нашими народами» [Лавров : [www.mid.ru/ru/foreign_policy/ne ... id/4013494](http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/id/4013494)].

В научно-образовательной сфере гуманитаристики появляются новые журналы (с 2018 года выходит электронный научный журнал «Вьетнамские исследования», учредителем которого является Институт Дальнего Востока РАН), защищаются диссертации, посвященные истории, филологии, философии, экономике Вьетнама [Власов 2018; Май К Да 2019; Нгуен Минь Туан 2019; Нгуен Суан Тханг 2017; Нгуен Лан Фыонг 2019; Чан Хыу Тхан 2018; Чан Тхи Хоанг Йен 2014; Чыонг Май Хай 2018 и др.], выходят монографии и статьи известных вьетнамских ученых-культурологов на русском языке [Культура и искусство Вьетнама 2017; Ты Тхи Лоан 2019].

Если обратиться к истокам отношений России и Вьетнама, то выясняется, что первые контакты между странами относят к XV веку и связывают с именем тверского купца Афанасия Никитина: «В «Хожении за три моря» Афанасия Никитина под именем Шабат упоминается государство Тямпа (или Чампа – в

современной российской литературе употребляются оба эти написания), которое существовало на территории Вьетнама в период с VII по XVII вв.» [Цветов 2013: 269]. Хотя эта точка зрения позже оспаривается, но бесспорным остается факт, что русские землепроходцы на рубеже XVII—XVIII вв. достигают берегов Тихого океана. К этому времени образованная часть российского общества знала о существовании вьетнамского государства. «В Оружейной палате Московского Кремля хранится глобус отца Петра Первого царя Алексея Михайловича (правил в 1645—1676 гг.), на котором достаточно точно обозначена территория королевства Аннам (так в то время чаще всего в Европе называли вьетнамское государство)» [там же: 272].

Появление первой информации о России у вьетнамцев относят к середине XVIII—XIX вв. В трудах ученого-энциклопедиста Ле Куи Дона (1726–1784) ученые обнаруживают первые упоминания о Москве.

XIX век – это время массовых контактов россиян с Вьетнамом, и прежде всего интересен факт посещения будущего главы государства Российского Николая II в марте 1891 года города Сайгона. Тогда вместе с цесаревичем на вьетнамскую землю ступили свыше полутысячи россиян. Об этом визите подробно рассказывал в своей книге князь Э.Э. Ухтомский [Ухтомский 1895]. Интересны его впечатления о вьетнамцах, которых он называл «ласковыми аннамитами», отмечая их трудолюбие и дисциплину, обучаемость рабочим профессиям и военному делу. Высокой оценки удостоились природные богатства Вьетнама.

По-настоящему Вьетнам стал близок России во второй половине XX века. Известно, какую огромную роль сыграли военная помощь и политическая поддержка Советского Союза, оказанные Вьетнаму в его двух войнах Соппротивления – в 1946–1954 и 1964–1975 гг. – против внешних агрессоров, за независимость и свободу. Движение против агрессии США во Вьетнаме широко освещалось СМИ Советского Союза, которые транслировали положительный оценочный фон, воздействовали на процесс концептуализации информации о Вьетнаме. В возникшей тогда атмосфере гражданской солидарности

общественное движение поддержки вьетнамского народа в короткий срок приобрело массовый характер.

Современные отношения России с Вьетнамом выходят на новый уровень сотрудничества. Сегодня Вьетнам в массовом сознании чаще связан не с темой войны, которая стала историей, а с экономическими отношениями. Современное состояние двустороннего сотрудничества России и Вьетнама во всех сферах, и особенно в области туризма, способствует смысловому наполнению концепта *Вьетнам*, появлению новых концептуальных смыслов.

Степень разработанности проблемы. Когнитивная наука представляет собой междисциплинарный комплекс наук, связанных проблематикой изучения способов обработки информации.

Выделившись из современной когнитивной науки, когнитивная лингвистика занимается когницией в языковом отражении, «исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [Попова, Стернин 2007: 9]. Когнитивная лингвистика сегодня понимается максимально широко – как исследование языка в связи с познавательными процессами человека.

На сегодняшний день можно выделить ряд работ, представляющих собой аналитические обзоры достижений когнитивной лингвистики, которые останавливаются одновременно на характеристике не двух-трех, а целом ряде альтернативных концепций и научных школ, см. например: [Алефиренко 2005, 2012; Воркачев 2002; 2012; Дзюба 2011; 2018; Карасик 2004; 2013; Касьян 2010; Кубрякова 1997, 2012; Маслова 2011; Никитин 2004: 53–64; Огнева 2013; Попова, Стернин 2007; Пименова, Кондратьева 2011; Прохоров 2004: 74–94; Прохоров 2008; Язык и мысль 2015 и др.]. Проблематика когнитивной лингвистики понимается максимально широко: в рамках направления выделяется общеконцептуальный подход московских ученых [Апресян 1995; Демьянков 2011: 9–28; Зализняк 2013; Кубрякова 1994, 1999; 2004; Рахилина 2008 и др.]; семантико-когнитивная модель воронежской школы [Попова,

Стернин 2007; Бабушкин, Стернин 2018]; когнитивно-дискурсивный подход [Кибрик 2015; Карасик 2002]; лингвоаксиологический взгляд на когнитивную лингвистику [Карасик 2001; 2013; 2019; Ковшова 2019; Ковшова, Гудков 2017; Слышкин 2004 и др.]; психолингвокультурологическое осмысление проблематики [Красных 2014; 2016; 2017; 2019]; прототипическая основа когнитивных исследований [Болдырев 1996: 79–80; 2014; Фурс 2012]; изучение когнитивной метафоры [Баранов 2014; Баранов, Караулов 1991; Будаев 2007; Лагута 2003; Лакофф, Джонсон 1980; Чудинов 2003]. Российская ассоциация лингвистов-когнитологов в качестве актуальной выделила когнитивно-дискурсивную парадигму, определив ее как ключевую тему очередного X Международного конгресса по когнитивной лингвистике, который состоится в сентябре 2020 года в г. Екатеринбурге.

Пристальное внимание лингвистики конца XX века к проблеме соотношения языка, мышления и культуры стало причиной актуализации термина *концепт*, который закрепляется в отечественном и зарубежном языкознании и становится одним из базовых понятий в работах не только по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, но и других дисциплин гуманитарного цикла. Несмотря на то, что «научный рынок перенасыщен подобными публикациями, <...> модными терминами «ментальность» и «концепт» их авторы пользуются как словечком «сезам», открывающим вход в заветную пещеру» [Колесов 2010: 19], в настоящее время концепт продолжает оставаться одним из центральных терминов в современной лингвистической науке. Это объясняется тем, что он объединяет в себе и системно-языковое, и экстралингвистическое содержание единиц языка, «принципиально отказывается от внутренней замкнутости лингвистики» [Кибрик, Кошелев 2015: 21].

При всем разнообразии определений понятия *концепт* принято говорить о двух основных подходах – лингвокогнитивном и лингвокультурологическом, которые, однако, не противоречат друг другу.

Когнитивный подход, разрабатываемый в отечественной лингвистике в работах Е.С. Кубряковой, Р.М. Фрумкиной, Е.В. Рахилиной, З.В. Демьянкова, А.Н. Баранова и др., рассматривает концепт как мыслительную единицу, квант (co)знания, тип ментальной репрезентации, фрагмент знания человека о мире. По определению Е.С. Кубряковой, концепт — это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [КСКТ 1996: 90]. При широком понимании концептосферы [Лихачев 1993; Попова, Стернин 2001] определяющим становится изучение процесса лингвокогнитивной категоризации [Дзюба 2015]. Концепты «отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов, всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания» [Болдырев 2014: 39].

Однако нельзя не согласиться с общим положением современной лингвистики, что в языке кодируется информация, наиболее значимая для соответствующей культуры [Алефиренко 2012; КСКТ 1996; Рахилина 2008; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 и др.]. При этом концепты определяются как семантические образования, обладающие лингвокультурной спецификой: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [Степанов 1997: 40]. Анализ культурного концепта требует «учета обширного исторического, общественного и культурного контекстов» [Бартминьский 2019: 23].

При этом к числу концептов относят ментальные сущности, являющиеся ключевыми для понимания национальной специфики носителей определенной этнокультуры, они служат «своего рода ключом к пониманию каких-то важных

особенностей культуры народа» [Шмелев 2002а: 11] и могут «сказать о данной культуре что-то существенное и нетривиальное» [Вежбицкая 2001: 37]. Такое «культуроориентированное» понимание концепта нашло свое отражение в употреблении термина «культурный концепт», в отличие от концепта как вида ментальной репрезентации. «Культурные концепты — это, прежде всего, ментальные сущности, в которых отражается «дух народа» [Воркачев 2003: 10]. «Этноспецифичное» понимание концепта находим в работах В.В. Красных: концепт в ее понимании – это единица, «обладающая ингерентно присущей ей аксиологией и взятая в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 2016: 208].

Мы считаем, что когнитивный и лингвокультурологический подход к концепту не противоречат друг другу, и методологически верным представляется объединение двух подходов. Примером такого синтеза можно назвать понимание концепта, представленное в работах ученых воронежской школы З.Д. Поповой и И.А. Стернина, а также в работах С.Г. Воркачева, В.И. Карасика и др., которые определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24].

Утверждая, что «собственные имена (СИ) — *nomina propria* (NP) — суть слова, поэтому их изучение <...> является предметом и прерогативой лингвистической науки» [Матвеев 1974: 8], ученые тем не менее участвуют в «непрекращающихся спорах о лексическом значении имен собственных» [Рут 2001: 59].

Отправной точкой отсчета в обсуждении особой специфической семантики имен собственных (далее – ИС) лингвисты традиционно выбирают определение

философа Джона Стюарта Милля (1865), указывающего на идентифицирующую функцию собственных имен, которые «подобны меловой отметине на доме: имеют цель, но лишены значения» [цит. по Арутюновой 1977: 190]. Приведем ряд утверждений, поддерживающих эту идею: ИС «обладают свойством прозрачности – сквозь них как бы просвечивает референт, выбор которого <...> независим от условий коммуникации» [там же]; семантика имени собственного «исчерпывается их номинативной функцией, их соотношением с называемой вещью» [Реформатский 1996: 37]; имена собственные «являются только различающим знаком» [Галкина-Федорук 1956: 53]; имя собственное «служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Подольская 1990: 437]; функция имени собственного – «идентифицирующая (отождествлять предмет) и дифференцирующая (отличать предмет от других предметов)» [Норман 2009: 39]. Этот подход к семантике ИС может быть представлен через понятия «референт» и «денотат», когда под референтом понимается конкретный, индивидуальный предмет, которому соответствует слово в речи, а под денотатом – языковое обобщение класса предметов. «У имен собственных есть референт, но нет денотата; в этом отношении они сближаются с местоименными словами» [там же: 40].

В то же время ряд ученых признают наличие денотативного / сигнификативного значения имени собственного, останавливаясь на его своеобразии: имя может реализовать свой языковой потенциал только в проекции на слово-конкретизатор, берет от него часть понятийной семантики: «В сигнификативном значении собственных имен одновременно присутствуют обобщенное и единичное понятия» [Беспалова 1988: 5]; ИС «способно выполнить свою языковую функцию только в опоре на нарицательное обозначение, на номенклатурный термин (слово-классификатор, слово-идентификатор), несущий общее понятие о предмете и определяющий родовую и видовую отнесенность объектов» [Голомидова 1998: 19]; основой семантики онимов является другой тип сигнификата – отражение существенных признаков

единичного объекта именованя [Алефиренко 2005: 208–210]; общеобязательным минимумом в словаре для ИС «является понятие, под которое подводится данный предмет, с общим указанием, что это не всякий подводимый под данное понятие предмет, а один определенный» [Щерба 1974: 278–279] и др.

Возникшая теория контекстуального значения имен собственных поддерживает и развивает идею смысловой наполненности онима в составе высказывания [Карпенко 1981]. Положение ИС в предложении, синтаксическая позиция расширяет возможности имени собственного: идентификация в позиции субъекта и характеристика в позиции предиката [Lamping 1983]. Имя в тексте испытывает влияние широкого контекста и зависит от личной сферы говорящего, его знания о мире [Васильева 2005], значение ИС «связано с индивидуальным комплексом знаний о предмете, а также прагматическими установками участников акта речи» [Бодрова 2017: 30].

«Вопрос о значении собственных имен был переведен в область информации» [Ковшова 2019: 132]. Сведения об ИС хранятся в соответствующем участке памяти адресата речи. «Именно из этого «мысленного досье» адресат речи может почерпнуть характеристики, составляющие основу речевого смысла ИС» [Шмелев 2002б: 46]. Э. Ханзак [Hansack 2000], представитель когнитивного направления в исследовании ИС, также отразил информативный подход к имени: «Имя – это адрес доступа к объему информации об индивидуальном объекте» [Васильева 2017: 213].

Тезисом, ставшим отправной точкой для когнитивного подхода к ИС, стало положение о значимости прагматических компонентов в содержании имени собственного, истоки которого мы находим в классических работах известных ученых, см. например, выделение трех типов информации имени: речевой, энциклопедической и языковой в [Суперанская 1970: 11]; утверждение О. Есперсена о том, в речи собственные имена коннотируют большее количество признаков, чем нарицательные [Есперсен 1958: 71–72]; выделение у ИС стилистической, эмоционально-оценочной, социально-оценочной, региональной

и культурно-исторической функций, к которым в речи добавляются общая текстообразующая и эстетическая функции [Курилович 1962: 17]. Идея значимости имени собственного в речевой деятельности подчеркнута в [Буслаев 2015: 214–215].

Таким образом, имена собственные стали рассматриваться как корпус неязыковых, т.е. фоновых знаний, ассоциаций, представлений исторического, этнографического и культурного плана, как орудие формирования и выражения ономастического знания в человеческом сознании [Щербак 2008: 11; 2004; 2009; 2012]. Эти и подобные характеристики привели к возникновению термина «ономастический концепт».

М.В. Голомидова была первым исследователем в русской ономастике, которая ввела понятие *концепт онома*, содержание которого «заключается в том, что в его организации языковая семантика смыкается с неязыковой информацией», с общими и специальными знаниями о мире [Голомидова 1998: 15]. Последующие труды ученых-когнитологов уточняют и расширяют понятие *ономастический концепт*. Так, по мнению Н.Н. Болдырева, концепт формируется языковым и речевым значением имени собственного, а также его экстралингвистическими характеристиками – это единица «осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [Болдырев 2016: 4]. Уточняется структура ономастического концепта: «Ономастический концепт представляет собой многослойную структуру, к основным компонентам которой относятся информационный (комплекс различных сведений о субъекте / объекте номинации), ассоциативный (совокупность ассоциаций, связанных с именуемым субъектом/объектом) и эмоционально-оценочный (эмоциональный заряд, вызываемый именем субъекта / объекта у номинатора). Ономастический концепт — это единица знания о субъекте / объекте действительности и его свойствах, определяющая семантику имени собственного» [Робустова 2014: 45]. Таким образом, когнитивный подход уравнивает имена собственные с

апеллятивами в их праве участвовать в формировании концептуально-семантической сферы языка [Васильева 2017: 215].

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к анализу онима *Вьетнам* с когнитивных позиций, в расширении зоны действия методик лингвокультурологического, экспериментального и текстового анализа для углубленного осмысления специфики национально-географического концепта. Получены результаты, обладающие новизной: выделены концептуальные сферы когнитивной матрицы концепта *Вьетнам* и представлен набор ключевых слов, содержательно их наполняющих; определены особенности репрезентации концепта *Вьетнам* в наивной картине мира российского социума; смоделировано ассоциативное поле концепта *Вьетнам*, представляющее собой иерархически организованную структуру с ядерной зоной и зонами ближней и дальней периферии; описаны средства и способы вербализации концепта *Вьетнам* в российской публицистике, а также обозначена ценностная составляющая данного концепта, которая может быть учтена и будет способствовать перспективному осмыслению роли Вьетнама в развитии двусторонних связей между Россией и Вьетнамом.

Объектом исследования является концепт *Вьетнам*, представленный в российском лингвокультурном пространстве.

Предмет исследования – языковые средства, вербализирующие концепт *Вьетнам*.

Цель исследования – интегративный анализ лексемы *Вьетнам* в статусе концепта для выявления и сопоставления его языковой экспликации в научной и наивной картинах мира; определение особенностей вербализации концепта в российских СМИ.

Достижение поставленной цели позволяет решить ряд конкретных **задач**: – рассмотреть сложившиеся подходы к изучению концепта в современной русистике;

- представить концептуальные сферы концепта *Вьетнам* в виде компонентов общей когнитивной матрицы;
- установить соотношение между представлением лексемы *Вьетнам*, вербализирующей концепт в энциклопедических словарях русского языка, российских СМИ и в сознании современных россиян;
- выделить и проанализировать основные когнитивные характеристики концепта и языковые средства его репрезентации.

Реализация целевой установки вызывает необходимость поэтапного решения ряда задач. В соответствии с конкретным этапом исследования уточняются его объект и предмет.

На первом этапе исследования рассмотрена вербализирующая концепт лексема *Вьетнам* и ее производные в толковых, специальных и энциклопедических словарях русского языка.

Объектом исследования являются словарные статьи словарей различного типа. **Предмет** исследования – способы репрезентации концепта *Вьетнам* в словарях русского языка.

На втором этапе исследования проведено 2 эксперимента с целью выявления представлений о концепте *Вьетнам* в русском языковом сознании.

Объектом исследования являются анкеты респондентов, участвующих в экспериментальных опросах. **Предмет** исследования – перцептивный образ Вьетнама, объем этнокультурной информации о концепте *Вьетнам* в языковом сознании носителей русского языка.

На третьем этапе исследования с опорой на тексты современных СМИ выявляется социально закрепленное бытование концепта *Вьетнам*, вербализованного с помощью лексем *Вьетнам*, *по-вьетнамски*, *вьетнамский*, *вьетнамец / цы*.

Объектом исследования является совокупность зафиксированных в российских СМИ типовых словосочетаний и текстовых фрагментов, объективирующих представления о стране *Вьетнам*. **Предмет** исследования –

специфика языковых средств репрезентации изучаемого концепта в российских СМИ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей заполнения концептуальных сфер концепта *Вьетнам*, принадлежащего как наивной, так и научной картине мира.

Полученные результаты могут послужить основой сопоставительного изучения ономастических концептов, функционирующих в коллективном сознании социума и в индивидуальном сознании носителя языка. Материалы диссертации могут быть использованы при исследовании лингвокультурного своеобразия национальных картин мира.

Практическая значимость выполненной работы определяется возможностью использования полученных результатов в учебно-методической деятельности при разработке курса по когнитивной лингвистике. Материалы могут использоваться в практике вузовского преподавания лингвокультурологии, стилистики, русского как иностранного, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по межкультурной коммуникации.

Материалом и источником исследования послужили:

1) 16 словарных статей с заголовочным словом *Вьетнам*, извлеченных из разного рода источников: 4 специальных и 12 энциклопедических словарей (в общей сумме проанализировано 28 толковых, энциклопедических и словообразовательных словарей);

2) ответы респондентов, полученные в ходе социолингвистического опроса; ассоциативное поле, построенное на материалах ассоциативного эксперимента: общее число респондентов составило 661 человек;

3) корпусной базой исследования явились около 100000 текстовых фрагментов с ключевым словом *Вьетнам* (69286), *по-вьетнамски* (559), *вьетнамский* (19798), *вьетнамец / вьетнамцы* (8162), представленных в электронной базе данных Интегрум (Integrum.ru) в течение 10 лет (с 01.01.2009 до 01.03.2019 гг), а также свыше 300 текстов, извлеченных из газет «Правда» и «Комсомольская правда» за 1965 год и «Правды» за 1973 год. Отбор материала

осуществлялся методом направленной выборки по критериям многоаспектной репрезентации образа Вьетнама и наличия типовых для данного исследования синтагм, включающих изучаемые лексические единицы. В Приложении к диссертационному исследованию представлен корпус проанализированных текстовых фрагментов из СМИ (объем материала составляет 20 печ.л.), включающий свыше 4 000 вхождений слов-репрезентантов (с учетом форм словоизменения).

Для реализации поставленных задач при анализе лексем, словосочетаний и текстовых фрагментов в работе использовались следующие **методы**: общенаучный метод комплексного лингвистического описания, включающий приемы наблюдения, классификации и интерпретации языковых фактов; а также метод концептуального анализа, объединяющий разные пути достижения общей цели и включающий дефиниционный анализ, опирающийся на лексикографические источники; когнитивно-матричный анализ; словообразовательный анализ производных единиц с корнем *вьетнам-*; контекстологический анализ речевого материала; лингвоидеологический анализ газетных СМИ советского периода; экспериментальную методику работы с респондентами. количественную обработку экспериментального материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт *Вьетнам* структурируется многоаспектными концептуальными областями, соответствующими сегментам когнитивной матрицы ономастического концепта. К ним относятся: *географическое положение, государственное устройство, экономика, природа, население, религия, история, культура, язык*. Когнитивные признаки, заполняющие сегменты матрицы, выявлены на основе ключевых слов словарных статей энциклопедических словарей и составляют научную концептосферу коллективного сознания.

2. Формирование концепта *Вьетнам* в русском языковом сознании связано с положительной медиатизацией советскими СМИ вьетнамской войны 1965–73 гг., которые создали положительный образ Вьетнама на базе дихотомии *свой – чужой*. Репрезентация оппозиции средствами тоталитарного языка определила

гипертрофированную и упрощенную оценочность в обозначении друзей и врагов. Первая группа характеризуется абсолютно положительной оценкой, вторая – абсолютно отрицательной. Позитивная медиатизация способствовала обогащению концепта *Вьетнам* положительной аксиологичностью. В русском языковом сознании сложились оценочные представления о вьетнамцах как дружелюбной, трудолюбивой, героической нации, способной отстаивать свою независимость.

3. Концепт *Вьетнам* в языковом сознании носителей русского языка является концептом-минимумом [Wierzbicka 1985], когнитивная матрица которого заполнена не полностью. Вьетнам представляет собой реалию известную, но являющуюся периферийной для жизненной практики россиян. Концепт *Вьетнам* по-разному освоен коллективным сознанием, что репрезентативно отражается в объеме знаний о концепте и его эмоциональном восприятии разными поколенческими группами.

4. Перцептивный образ Вьетнама напрямую коррелирует с когнитивными понятийными признаками. Самым ярким является визуальный образ Вьетнама, представленный тремя цветами – зеленым, желтым и красным. Желтый и зеленый – природные цвета Вьетнама, красный ассоциируется с красным флагом Вьетнама, главным цветом коммунистической страны. В ядро образа входит представление о Вьетнаме как стране *загадочной, незнакомой, экзотической*. Положительные реакции реципиентов, характеризующие Вьетнам (*красивый, красочный, уникальный*) и вьетнамцев (*трудолюбивые, доброжелательные, мужественные*), свидетельствуют о позитивных эмоциях по отношению к анализируемому концепту.

5. Современный публицистический дискурс выявил актуализацию 42-х основных когнитивных признаков концепта *Вьетнам*, коррелирующих с ключевыми словами энциклопедического знания. Концепт дополнен новыми когнитивными смыслами, обусловленными современной политико-экономической ситуацией (*Вьетнам как социалистическое государство с рыночной экономикой, гибкостью политического курса, интеграцией в мировое*

экономическое пространство). Зафиксированная СМИ негативная оценочность концепта *Вьетнам* связана с проблемами нелегальной миграции и криминального пребывания вьетнамцев в России.

Степень достоверности результатов исследования определяется репрезентативностью изученного языкового материала, комплексом методов анализа, адекватных целям, задачам и рассматриваемому объекту, опорой на авторитетные теоретические источники.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, на заседаниях проблемной группы кафедры «Речь. Стил. Культура». Материалы по теме диссертации были представлены на международном научном семинаре «Национальные ценности в языке и коммуникации» (Екатеринбург, 2015), международном научном семинаре «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований» (Екатеринбург, 2017, 2018), Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2019), II Всероссийской заочной научной конференции (с международным участием) «Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направление и тенденции современных исследований» (Уфа, 2018), XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2018), Всероссийской научной конференции «Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности» (Екатеринбург, 2018), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2019). Содержание работы отражено в 14 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка цитируемой литературы, списка использованных словарей, приложения.

Глава 1. Структура концепта *Вьетнам* по данным словарей и экспериментальных исследований

1.1. Методика описания ономастических концептов

Характеризуя концепт как ключевую и многомерную единицу когнитивной лингвистики, ученые-когнитологи обращаются к особенностям организации его внутренней структуры, подчеркивая наличие в ней трех компонентов: 1) понятийного компонента [Воркачев 2002: 80; Болдырев 2014: 53; Карасик 2002: 129 и др.] / энциклопедической информации об отражаемом предмете или явлении [Бабушкин, Стернин 2018: 8], при этом «энциклопедическое знание – совокупность широкого круга научных знаний, прямо и косвенно относящиеся к предмету, а также и к связанным с ним, взаимодействующим с ним предметам» [Стернин 1985: 21];

2) образного компонента, который в работах воронежской семантико-когнитивной школы является базовым ядром концепта, единицей универсального предметного кода (по Н.И. Жинкину), «из которого и произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в действительность» [Колесов 1999: 81], а в работах лингвокультурологов репрезентирует когнитивные метафоры, различного рода типовые представления, гештальты, символы, прототипы, стереотипы и т.д. [Воркачев 2002: 80; Болдырев 2014: 52–53];

3) значимостного (аксиологического) компонента, благодаря которому концепт мыслится как культурогенная сущность, различающаяся по масштабу ценностей [Карасик 2009: 14]. «Прямым следствием ценностного характера концептов является «переживаемость» – они не только мыслятся, но и эмоционально переживаются и способны интенсифицировать духовную жизнь человека при попадании в фокус мысли» [Литовкина 2008: 7].

Представители разных лингвистических школ используют свои подходы к анализу концептов. Варьирование используемых методик наблюдается и при исследовании ономастических концептов.

На материале диссертационных исследований покажем методику описания ономастических концептов.

Диссертационная работа И.А. Юрьевой «Концепт *Россия* как фрагмент русской национальной картины мира периода XX – начала XXI вв.» [2008] реконструирует инвариантную модель концепта *Россия* на базе следующего материала: 1) лексикографических источников и справочной литературы (анализировались словарные статьи с заголовочными словами *Россия* и *Российский*, извлеченные из толковых и энциклопедических словарей); 2) на базе ассоциативного поля, выбранного из «Русского ассоциативного словаря» и поля, построенного на материалах ассоциативного эксперимента; 3) на базе текстовых фрагментов с ключевым словом *Россия*, извлеченных из Национального корпуса русского языка. Авторская «инвариантная модель концепта *Россия* включает три сегмента: понятийный, соотносимый с сигнификативным компонентом значения слова-имени концепта; образный, на формирование которого оказывает влияние прагматический семантический компонент; и знаковый, который соотносится с денотативным компонентом значения имени» [Юрьева 2008: 6]. На базе выбранных источников строится научная и наивная модель концепта *Россия*. Знаковость ономастического концепта позволяет И.А. Юрьевой выявить ядро поля, которое составляют такие сегменты, как «общество» и «государство» – лексические единицы, актуализирующие эти семантические компоненты, являются обязательными в словарных статьях. Периферийное пространство автор разбивает на ближнюю и дальнюю зоны. «Ближнюю периферию составляют лексические единицы, эксплицирующие информацию о национально-религиозном признаке и о способе государственного устройства, а также представление о характере занимаемой территории. Дальнюю периферию семантического поля составляют лексемы, объективирующие оценку, в частности – положительную оценку занимаемой государством территории» [Там же: 11].

В диссертационной работе Л.Е. Адясовой анализируется концепт *Советский Союз* [Адясова 2015]. Смысловое наполнение концепта *СССР* проанализировано 1) на материале словарных источников (современных энциклопедических изданий, этимологических, толковых,

словообразовательных словарей); 2) на основе данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Этот же материал был привлечен для выявления метафорического представления изучаемого концепта в современных медиа.

В одном из положений, выносимых на защиту, автор диссертации особо подчеркивает: «Описание концепта <...> должно строиться на комплексном анализе экстралингвистических (энциклопедических) и лингвистических данных. Последние включают в себя этимологические сведения, данные толковых словарей разных периодов (досоветского, советского и постсоветского), словообразовательные данные, а также сведения, полученные при анализе конкретных текстовых материалов, относящихся к медиадискурсу» [Адясова 2015: 8].

В диссертации «Концепт *Китай* в русском обыденном языковом сознании» [Ши Ся 2008] автор также, во-первых, использовал словари (энциклопедические, толковые, этимологические, фразеологические, словари новых слов и заимствований), во-вторых, тексты СМИ, в-третьих, результаты анкетирования носителей русского языка. Дополнительной задачей исследования явился анализ русских лексических заимствований из китайского языка (их истории, распределения по тематическим сферам, словообразовательной активности, развития переносных значений и т.п.), а также русских фразеологизмов, включающих слова *Китай*, *китаец*, *китайский*.

Представленная выше процедура анализа ономастических концептов практически опирается на методику, предложенную и апробированную Воронежской научной школой, см. описание алгоритма семантико-когнитивного анализа концептов в [Бабушкин, Стернин 2018: 35–46]. Проследим реализацию методики семантико-когнитивного анализа и в других работах, обращенных к описанию ономастических концептов.

В диссертации «Актуализация концепта *Германия* в российской публицистике» [Куданкина 2005] описание концепта представлено в виде

фреймо-слотовой структуры, которое осуществлено на материале словарных дефиниций и публицистических текстов.

В диссертации «Актуализация концепта *Америка* в современном русском языке» [Гришина 2004] автор также выбрала метод фреймового анализа для описания изучаемого концепта, отметила языковые способы (метафора, метонимия, а также синонимы) и языковые средства (предложно-падежные формы, типы синтаксических конструкций), используемые для вербализации концепта *Америка*. Автор использовала словари русского языка для определения представления данного концепта в общественном сознании.

В диссертации «Концепт *Сибирь* и его эволюция в русской языковой картине мира: от «Сибирских летописей» до публицистики В.Г. Распутина» [Литовкина 2008] диссертант с опорой на традиционно выделяемые источники материала обосновывает правомерность имен собственных становиться названиями концептов, указывая место онима *Сибирь* в ряду небольшого количества онимов, обладающих особенной характеристикой. В семантику онима входят и субъективные, и объективные, социально-обусловленные факторы, и эмоции, и ассоциации, которые это имя вызывает у говорящего. Оним *Сибирь* был определен как лингвокультурный концепт, как «ценностно культурный ориентир», который «является национальным образом, хранящим множественные ментальные представления» [там же: 7]. Уровни полученной в результате анализа концептуальной модели ориентированы на топонимическую семантику имени «Сибирь»: общая категориальная семантика связана с признаком «территория», который дифференцируется в частных и индивидуализированных признаках. Выделяется прагматическая зона имени, выстраивается «полевая проекция семантики в виде антонимических, синонимических и конверсивных рядов, указывается переход онима в апеллятивную лексику, в другие ономастические ряды (название деревень и других мест, не связанных с Сибирью)» [там же: 9]. На базе «Словаря русских говоров Сибири» выделяется признак «Самоцитирование кода».

В диссертации «Концепт *Кавказ* в российском лингвокультурном пространстве: когнитивно-дискурсивный аспект» [Сапиева 2015] проанализировано 28 толковых, энциклопедических, этимологических и словообразовательных словарей. При анализе представления концепта в российском социуме, автор определяет номинативное содержание концепта *Кавказ* в наивной и научной картинах мира российского социума: для реконструкции наивной картины мира использовались тексты песен и результаты двух экспериментов, а для научной – словарные дефиниции словарей энциклопедического типа, причем метод словообразовательного анализа лексемы *Кавказ* «дает представление о его семантическом объеме и деривационном потенциале в научной картине мира» [Сапиева 2015: 99]. *Кавказ* относится к типу концептов с ярко выраженным ценностным содержанием и «актуализирует базовые ценности духовной культуры народов Кавказа (*мужество, честь/совесть, гостеприимство, старшинство*)» [там же: 7].

Воронежская научная школа рассматривает структуру концепта как полевою организацию. Концепт, согласно полевому подходу, состоит из иерархически организованных концептуальных признаков, начиная с ядерного, наиболее яркого, чувственного образа, заканчивая периферийным, наиболее отвлеченным образом: «совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоёв составляет объём концепта и определяет его структуру» [Стернин 2001: 58–59].

Как частный случай анализа концептуальной структуры в рамках тамбовской школы когнитологов был предложен когнитивно-матричный анализ [Болдырев, Куликов 2006; Болдырев, Алпатов 2008; Болдырев 2014]. Отталкиваясь от работ, в которых упоминается модель матрицы для описания семантических объектов (работы И.В. Арнольд 1966 г. и Р. Лэнекера 1987 г.), ученые подчеркивают терминологическую строгость выдвигаемого понятия «когнитивная матрица» для обозначения многоаспектного знания, которое трудно описать с помощью традиционных методов и для описания которого был предложен когнитивно-матричный анализ, предполагающий одновременное

обращение к нескольким концептуальным областям. Ход рассуждений авторов следующий.

Структура концепта может быть различной в зависимости от концептуального формата знания. Наряду с концептуально-простыми форматами знаний существуют концептуально-сложные, которые являются многокомпонентными. Особый формат многокомпонентного знания представляет собой когнитивная матрица как «система взаимосвязанных когнитивных контекстов» [Болдырев 2014: 59], как различные области концептуализации объекта. В структуре когнитивной матрицы эти контексты имеют статус независимых, самостоятельных друг от друга компонентов. Самостоятельность компонентов матрицы определяется тем, что каждая концептуальная область не является доминирующей по отношению к другой, они не организованы по типу иерархичной структуры. Когнитивная матрица сводит знания о разных аспектах одного явления. К такому формату знаний относятся типы «ономастических концептов, диалектных, культурно маркированных, прецедентных и других единиц, когнитивным фоном которых является многоаспектное знание, предлагающее возможность их многоаспектного осмысления» [там же : 63].

Принцип построения матрицы – по типу «ядро – периферия». Ядром матрицы, например, топонимического объекта является объект мысли – название географического объекта, а периферию образуют различные аспекты соответствующего знания, по Болдыреву, разнообразные когнитивные контексты осмысления географического места, к которым можно отнести знания человека о животном и растительном мире, об истории, экономике, культуре, территории и т.д. «Знание того или иного топонима становится понятным только при обращении» к этим концептуальным областям [Болдырев, Алпатов 2008: 7]. Важной особенностью содержания когнитивной матрицы является значительное варьирование в пределах от обыденного до экспертного знания [там же].

Авторы предлагают читателю оптическую аналогию модели когнитивной матрицы, в которой концептуальные области могут быть представлены в виде

окон разного размера, толщины профиля, через которые будет просматриваться ядро концепта в разных преломлениях [там же].

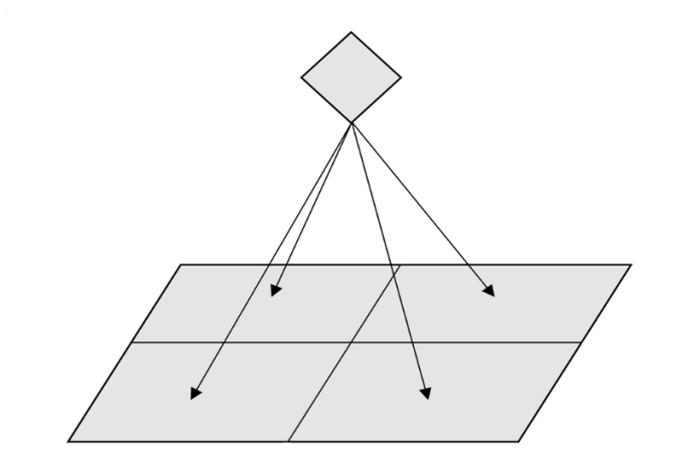

Рис. Когнитивная матрица в объемном виде

Анализируемый концепт *Вьетнам* является интегративным концептом ономастического знания, поэтому описание научной картины мира концепта мы представим в рамках когнитивно-матричной модели.

1.2. Содержание концепта *Вьетнам* в словарях русского языка

Для выявления когнитивных признаков концепта *Вьетнам* были использованы 4 типа словарей русского языка: специальные, энциклопедические, толковые и словообразовательные.

Авторы диссертационных работ, исследующих ономастические концепты, солидарны в том, онимы имеют особую семантику, отличную от семантики апеллятивов. Поскольку «они́мы обозначают не класс предметов (денотат), а отдельный предмет (денотат как референт, единичный денотат)» [Гузнова 2015: 7–8], то важное место в исследовании информационного компонента концепта занимают словари энциклопедического типа.

В лингвистической традиции сложилось устойчивое представление о разграничении дефиниций в толковых и энциклопедических словарях. Толковые словари отражают прежде всего знания, содержащиеся в наивной картине мира, эти знания необходимы носителю языка для повседневного языкового существования. Статьи энциклопедических и специальных словарей содержат

информацию, значимую для научной картины мира. Эта информация полная, точная, фактографически обусловленная. Сформировалось мнение о необходимости разграничения языкового значения, с одной стороны, и научных и энциклопедических знаний, с другой. Именно языковое значение становится объектом изучения семантики и рассматривается в лингвистике.

Развитие данного положения приводит к противопоставлению научной картины мира (далее – НКМ), не зависящей «от языка, на котором она описывается», и наивных (или языковых) картин мира, которые извлекаются «путем анализа из значений слов разных языков» и «могут в деталях отличаться друг от друга» [Апресян 1974: 59]. Соответственно, различие между языковым значением слова и энциклопедическим знанием о предмете предполагает, что, во-первых, одно и то же слово может иметь принципиально разные по содержанию статьи в лингвистических и энциклопедических словарях, во-вторых, именно наивные толкования могут содержать в себе специфические для данного языкового коллектива элементы значения.

Противоположного взгляда придерживается В.Г. Гак, отрицающий наличие четкой границы между лингвистическим и экстралингвистическим знанием: «мир слов неотделим от мира вещей, и всякий толковый словарь является инвентарем не только слов, но и понятий объектов, знаний, составляющих достояние людей, говорящих на данном языке» [Гак 1971: 524]. Противопоставление «энциклопедическое определение / дефиниция слова в толковом словаре», по мнению И.А. Стернина, не имеет базы в лексикографической практике: «как то, так и другое однородны в структурном и содержательном отношении, различаясь лишь объемом и степенью детализации» [Стернин 1985: 28].

Мы придерживаемся одного из постулатов когнитивной лингвистики, которая, «обращаясь к категории знания как базовой, снимает противопоставление лингвистического и экстралингвистического, позволяя исследователю использовать один и тот же метаязык для описания знаний различных типов» [Баранов, Добровольский 1997: 15], особенно когда речь идет

о когнитивно-семантическом анализе ономастических концептов, который сводится преимущественно к характеристике единичного денотата.

Прежде всего для характеристики смыслового содержания концепта *Вьетнам* были проверены толковые словари русского языка. Как и следовало было ожидать, толковые словари не дают дефиниций имен собственных, поэтому в толковых (дореволюционных и современных) словарях русского языка лексема *Вьетнам* не зафиксирована, но представлены производные данного слова (*вьетнамский, по-вьетнамски, вьетнамец, вьетнамцы, вьетнамки*). Крайне интересно было встретить лексему *Вьетнам* в словаре «Новые слова и значения : словарь–справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века в 2 т.» (НСИЗ), который зафиксировал переносное употребление слова, переход онима в класс апеллятивов (к описанию данного процесса мы обратимся во второй главе).

Топоним в силу специфики своего значения встречается в специальных отраслевых словарях, таких как словарь «Мировая топонимика: прилагательные от географических названий» (МТ), словарь «Географические названия: прилагательные, образованные от них, названия жителей» (ГН), «Географические названия мира: Топонимический словарь» (ГНМ).

Покажем фиксацию лексемы в толковых и специальных словарях (полное библиографическое описание см. в списке использованных словарей).

Специальные и толковые словари	Фиксирование
Мировая топонимика: прил. от географических названий (МТ)	Вьетнам <i>гос-во</i> (см. <i>Аннам</i>): Аннам (1802–1945) название Вьетнама <i>Аннамский. Министр колоний Поль Рейно разъезжал по заморским вотчинам, и в кино показывали, как он пьет чай во дворе аннамского императора (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь).</i>
Географические названия: прил., образованные от них, названия жителей [ГН]	Вьетнам (<i>гос-во</i>) –а, м., ед.

<p>Географические названия мира: Топонимический словарь [ГНМ]</p>	<p>Вьетнам, Социалистическая республика Вьетнам, гос-во в Юго-Вост. Азии. Первоначальная обл. расселения народа вьеты включала более сев. земли басс. реки Сицзян (Юж. Китай), откуда вьеты по прибрежным равнинам постепенно передвигались на Ю. отсюда и название Вьетнам – «южные вьеты» или «страна южных вьетов» (вьет, пат «юг»), в отличие от других территорий, которые заселены другими группами вьетов.</p>
<p>Словарь географ. названий (малые настольные словари русск. яз.) [СГН]</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i> и других производных от <i>Вьетнама</i> слов</p>
<p>Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль [ТСЖВЯ]</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i> и других производных от <i>Вьетнама</i> слов</p>
<p>Толковый словарь русского языка: / С. И. Ожегов [ТСРЯ]</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i>, но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамки</i>, <i>вьетнамский</i>, <i>вьетнамцы</i></p>
<p>Большой академический словарь русского языка [БАСРЯ], т.3</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i>, но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамец</i>, <i>вьетнамки</i>, <i>вьетнамский</i>, <i>по-вьетнамски</i>, <i>вьетнамцы</i></p>
<p>Словарь русского языка: в 6 т. [МАС] 1985, Т. I</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i>, но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамцы</i>, <i>вьетнамский</i></p>
<p>Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой, 2008 г. [ТСРЯ]</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i>, но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамки</i>, <i>вьетнамский</i>, <i>вьетнамцы</i></p>
<p>Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов /под ред. Н.Ю. Шведовой, 2013 г., 4-е изд., доп. [ТСРЯ]</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i>, но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамки</i>, <i>вьетнамский</i>, <i>вьетнамцы</i></p>
<p>Новый словарь русского языка. Толково-</p>	<p>Нет лексемы <i>Вьетнам</i>, но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамец</i>, <i>вьетнамка</i>, <i>вьетнамки</i>, <i>вьетнамский</i>, <i>вьетнамцы</i>, <i>по-вьетнамски</i></p>

словообразовательный / Т.В. Ефремова, 2000 [НСРЯ]	
Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова, 2006 [СТСРЯ], Т.1	Нет лексемы <i>Вьетнам</i> , но есть словарные дефиниции слов <i>вьетнамец, вьетнамка, вьетнамки, вьетнамский, вьетнамцы, по-вьетнамски</i>
Русский орфографический словарь [РОС]	Нет лексемы <i>Вьетнам</i> , но есть лексические единицы <i>вьетконговец, вьетконговский, вьетнамец, вьетнамка, вьетнамки, вьетнамо-американский, вьетнамо-китайский, вьетнамо-российский, вьетнамский, вьетнамско-русский, вьетнамцы</i>
Новые слова и значения словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века [НСИЗ], т.1	Вьетнам* , а, м. Публ. О затяжных военных действиях США, НАТО на территории другого государства, напоминающих вьетнамскую войну (1964–1973 гг.). <i>Второй Вьетнам. В случае военной акции Босния может стать для США «ловушкой» – вторым Вьетнамом.</i> НГ 20.4.93. Есть дефиниция лексемы <i>вьетнамско-российский</i> .

Нами просмотрены также следующие энциклопедические словари: «Большой Энциклопедический словарь» [БЭС 2005]; «Большая российская энциклопедия» [БРЭ 2006]; «Большой энциклопедический словарь» [БЭС 2002], «Большой российский энциклопедический словарь» [БРЭС 2008], «Большая советская энциклопедия» в 30 т. [БСЭ 1971], «Большая советская энциклопедия» в 50 т. [БСЭ 1951], «Новая российская энциклопедия» в 12 т. [НРЭ 2007], «Иллюстрированный энциклопедический словарь» [ИЭС 1995], «Российский энциклопедический словарь» [РЭС 2001], «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 томах [ЭС 1890–1907]. Энциклопедические словари в совокупности формируют научную концептосферу языкового коллектива.

В рамках когнитивно-матричного анализа на базе словарных статей энциклопедических источников был выявлен набор когнитивных сфер, представляющих разные типы знания концепта *Вьетнам*.

Ядром матрицы является название объекта – топоним *Вьетнам*, который репрезентирует не только географическое пространство, но и время. Так, «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [1890–1907] фиксирует вариативность номинаций концепта, в словаре данная страна представлена как *Анна́м*. Наличие вариантов имени – *Анна́м* (1874–1949 гг) и *Вьетнам* – говорит о различной временной отнесенности концепта.

Словарь – справочник «Мировая топонимика: прилагательные от географических названий» также фиксирует два варианта номинации государства: «**Вьетнам** гос-во (см. *Анна́м*)» [МТ 2003: 118]; «**Анна́м** (1802–1945) название Вьетнама» [там же: 36].

Периферийную область образуют когнитивные признаки-сферы, выделенные с опорой на данные, зафиксированные в энциклопедических словарях (см. рис. Когнитивная матрица концепта *Вьетнам*)

По данным специальных и энциклопедических словарей мы выявили, что словом-идентификатором к имени собственному *Вьетнам* является лексема 'государство', которая находится в отношениях взаимной идентификации со словом 'страна'.

Базовые гиперонимы *страна* и *государство* являются «примером межфреймовой квазисинонимии» [Баранов, Добровольский 1997: 11], при которой лексемы, объединяемые сходством значения, обращаются к разным фреймовым структурам. Лексема *государство* является воплощением фрейма *власть*, а лексема *страна* – фрейм *пространство* [Рудакова 2004:16].

Тем не менее, по мнению Л.Е. Адясовой, «в концептосфере они существуют в нерасчлененном виде, так как понятие государства невозможно без представления пространства, где реализуется власть, и без общества, управляемого с помощью этих государственных структур. <...> Как мы полагаем, в данном случае речь идет о наложении и взаимопроникновении фреймовых структур *пространство, время, население (люди), власть*» [Адясова 2015: 105].

Таким образом, вербализированным ядром концепта *Вьетнам* являются лексемы *государство / страна Вьетнам*.

Семантика имени ядра *государство Вьетнам* предопределяет набор терминосистем частных наук, объективирующих когнитивные сферы, входящие в состав матрицы.

Рис. Когнитивная матрица концепта *Вьетнам*

В энциклопедических словарях когнитивные области концепта *Вьетнам* представлены в разном объеме (знаком плюс отмечены те признаки, которые присутствуют в словарях):

Энциклопедии	БЭС 2005	БРЭ 2006	БЭС 2002	БР ЭС	БСЭ 1971	БСЭ	ИЭС	НРЭ	РЭС	ЭС
Вьетнам										
Геогр. полож.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гос. устройство	+	+	+	+	+	+		+	+	+
Природа	Раст.	–	+	+	–	+	+	+		+
	Жив.	–	+	–	–	+	+	–	+	–
В. язык	+	+	+	+	+	–	+	+	+	+
Религия	–	+	+	+	+	–	+	+	+	+
Экономика	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Лит-ра	–	+	–	–	+	–	–	+	–
	Арх-ра	–	+	–	–	+	+	–	+	–

Культура	Музыка	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–
	Танец	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Театр	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–
	Кино	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–
Ист. очерк и В. война		–	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Сопоставление признаков, содержащихся в дефинициях энциклопедических словарей, показывает, что основные сведения о *географическом положении, государственном строе, экономике, природе, языке, религии и истории* упоминаются в большинстве энциклопедических словарей. Наоборот, культурная информация представлена кратко либо вообще отсутствует. Более того, сведения об изучаемом концепте в последних энциклопедических словарях имеют тенденцию к детализации выделенных ранее и представленности новых признаков, особенно в области культурной сферы. Данные наблюдения свидетельствуют, во-первых, о динамичности концептуальных знаний анализируемого концепта, во-вторых, об обязательной смысловой заполняемости ряда сфер, типичных для топонимического концепта.

Для описания когнитивных признаков, составляющих научную картину мира в структуре концепта, в качестве материала исследования был выбран словарь «Большая российская энциклопедия» (2006), который содержит полную информацию по всем отраслям научного знания. Для обработки словарной статьи из энциклопедического словаря нами использовалась методика ключевых слов.

Сегодняшний интерес к ключевым словам и методике их определения обусловлен совершенствованием средств вычислительной техники. Сейчас слова-ключи используются в информационно-поисковых системах для обеспечения быстрого и точного поиска информации. Поиски методов и алгоритмов автоматического извлечения ключевых слов находятся в разработке не только у специалистов инженерных специальностей, см. например: [Гринченков 2015; Лазарева 2017; Шереметьева 2015 и др.], но и у лингвистов,

см., например, исследования группы воронежских ученых под руководством А.А. Кретова [Воронина 2009; Кретов 2010, 2012]. Актуальными остаются проблемы разработки стандартов для ключевых слов и аннотаций в рамках научных статей, авторам которых редколлегии журналов дают лишь самые общие рекомендации [Камшилова 2013; Москвитина 2017].

В нашей работе мы не пользовались математическими методами выборки ключевых слов. Интуитивный отбор единиц опирался на определения ключевых слов, данные в терминологических словарях и работах исследователей: «Ключевые слова – слова и обороты, наиболее важные для смысла в целом; опорные слова текста, без которых он невозможен. <...> Адресант понимает ключевой характер тех или иных слов за счет того, что они расположены в особенно значимых местах текста (сильных позициях) – в заглавии, начале, конце, а также неоднократно повторяются. <...> ...в информационных жанрах ключевыми словами является конкретная лексика, обозначающая предмет речи» [Матвеева 2003: 103]; «Ключевыми слова называют особо важные <...> слова в тексте, набор которых может дать высокоуровневое описание его содержания для читателя, обеспечив компактное представление и хранение его смысла в памяти [Ванюшкин, Гращенко 2016: 86].

В работах пермских ученых Л.Н. Мурзина, А.С. Штерн, Л.В. Сахарного содержатся идеи о текстообразующих способностях ключевых слов, которые являются не только «передатчиками» главной информации, но и словами, помогающими воссоздавать прочитанное, располагаясь в определенной последовательности [Мурзин, Штерн 1991; Сахарный 1988; Сахарный, Штерн 1988]. Набор ключевых слов, по определению Л.В. Сахарного, относится к текстам-примитивам, и ключевые слова связаны друг с другом синтагматической природой, сетью семантических и ассоциативных связей, тема-рематическими отношениями [Сахарный, Штерн 1988]. В результате сжатия текста образуется «упорядоченный набор слов, сопоставленный исходному тексту и в определенных условиях выступающий в качестве его представителя» [Ягунова 2008: 558].

Итак, в предобработке текста словарной статьи из энциклопедического словаря, посвященного имени собственному, вербализующему концепт *Вьетнам*, производилось прежде удаление (так называемых в работах по машинному переводу) «стоп-слов», к которым в русском языке относятся служебные части речи: предлоги, частицы, союзы и т.д. Ключевые слова – это прежде всего существительные и коллокации, представляющие собой устойчивые словосочетания, характерные для научного стиля. В концептуальном сегменте синтагматической характеристикой ключевого слова могут быть и глаголы, лексическая семантика которых как уточняет ключевое слово, так и связана по смыслу с ключевой рубрикой сегмента.

Концептуальные области концепта определялись ключевыми рубриками, которые введены авторами энциклопедического словаря в тело словарной статьи путем выделения жирным шрифтом. Рубрики послужили основанием деления текста на определенные сегменты, соотносимые с концептуальными областями.

1. Концептуальная сфера *Географическое положение*

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *Юго-Восточная Азия, территория (протянулась, граничит), узкая полоса (ширина до 600 км на севере, 375 км на юге и около 50 км в центральной части), вост. побережье п-ова Индокитай, прибрежные острова, (занимает) площадь, квадратный км, адм.-терр. деление, провинция, города центр. подчинения: Ханой, Дананг, Кантхо, Хайфон, Хошимин.*

2. Концептуальная сфера *Государственное устройство*

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *унитарное государство, социалистическая республика, Конституция, глава государства, президент (избирается), парламент (несет ответственность, отчитывается), однопалатное нац. собрание (состоит из), всеобщие выборы, срок полномочий, премьер-министр, министры, исполнительная власть (осуществляет), правительство, правящая партия, коммунистическая партия Вьетнама.*

3. Концептуальная сфера *Экономика*

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *объем ВПП (составляет), разнообразные ресурсы (нефть, природный газ, уголь, руды металлов и др.), стабильный экономический рост (способствует), дисциплинированная, грамотная и дешевая рабочая сила, благоприятные условия развития частного сектора экономики, приток в страну иностр. инвестиций, объем прямых иностр. капиталовложений (растет), объем внешнеторгового оборота, структура экономики, доля промышленности и строительства, сфера услуг (развивается), доля сельского, лесного хозяйства и рыболовства.*

Промышленность, иностр. капитал, нефтегазовая промышленность, экспортные отрасли машиностроения, производство телевизоров, велосипедов, сборка автомобилей, мотоциклов, важнейшие отрасли пром-сти, пищевая, машиностроение, химическая, нефтегазовая, кожевенная, текстильная, швейная; природный газ, добыча железных (в р. город Тхайнгуен), оловянных, вольфрамовых, медных, руд, бокситов (Лангион); черная металлургия, предприятия электронной и электротехнической промышленности, судостроительные верфи, сборка и ремонт автомобилей и мотоциклов, машиностроительный комплекс, химич. пром-сть, производство кислот, кальцинированной соды (Вьетчи), минеральных удобрений, предприятия нефтехимической промышленности, переработка натурального каучука, важнейшие отрасли пищевой промышленности: рисоочистительная, сахарная, фрукто- и рыбоконсервная, пивоваренная, переработка чая и кофе; производство консервиров. молока, крупнейшие центры текстильной и швейной и кожевенно-обувной промышленности, увеличение с.-х. производства, растениеводство, животноводство, обрабатываемые земли, земельный фонд, площадь орошаемых земель, главная с.-х. культура – рис, лидер по производству и экспорта риса, сотни сортов риса, главные районы возделывания риса, мировой производитель кофе, чая, натурального каучука, джута; сахарный тростник, кокосовая пальма, речное и морское рыболовство, рыбоводство на заливных рисовых полях, лесопосадки, искусственные лесные насаждения.

Транспортная инфраструктура (сосредоточена на), магистральные шоссе (связывают), автомобильный транспорт, водный транспорт, местный речной транспорт, авиационный транспорт. Сельское хозяйство, сохранение гос. собственности на землю, семейное хозяйство (преобладает), кооперативное хозяйство.

4. Концептуальная сфера Природа

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *рельеф, низкие и средневысотные горы (занимают), глыбово-складчатые хребты, Хоангльегшон, Фаншипан, высшая точка В (расположена), узкие и глубокие продольные долины (протягиваются), горы Чьонгшон, Аннамские горы (2598 м), гора Нгоклинь, отроги, хребты, плоскогорные массивы, цокольные и базальтовые плато, Плейку, Даклак, Ламвьен, Зилинг, центральное плато, аллювиально-дельтовые равнины, север В. (Бакбо), низовья и дельта р. Хонгха, реки (огибают), дельта р. Меконг, залив Бакбо (Тонкинский залив), Южно-Китайское море, аккумулятивные приморские равнины, карст (островершинные останцы, пещеры, подземные реки и др.), бухта Халонг.*

Геологическое строение, Южно-китайская платформа, каледонская Катазиатская складчатая система, венда, силура, девонские континентальные обломочные породы, Индосинийский массив, складчатые системы, базальт, осадочные бассейны (ханойский и меконгский), прибрежно-морские и континентальные отложения.

Полезные ископаемые (формируются), месторождения, нефть, природный горючий газ, каменный и бурый уголь, угольный бассейн Куангнингский (Хонггай), месторождения Кокшау, Каошон, Вангзянг, железные руды, бокситы, месторождения Тапна, Лангшон, Донгданг, Ванкхоа, Баолок, месторождения руд марганца (Лангбай, Токтак), хрома (Кодинь), олова и вольфрама (Тиньтук), меди и цинка (Тедьен), золота, ртути, молибден, месторождения редких и радиоактивных элементов, драгоценных и поделочных камней (сапфира, циркона, берилла, аметиста, гранатов и др.)

Субэкваториальный муссонный климат, температура, осадки, влажный юго-западный муссон (распространяется), сухой и жаркий тропический воздух, муссонные дожди, тайфуны, муссонный сезон, половодье, основные реки: Хонгха (Красная; длина в пределах В. 475 км), Меконг на юге (длина в пределах В. ок. 220 км).

Почвы, растительный и животный мир, красно-желтые ферраллитные почвы, темно-красные почвы, болотные засоленные почвы, тропические муссонные и субтропические смешанные леса, вечнозелёные породы семейства диптерокарповых, бобовых, пандановых, непентовых, листопадные породы, горные субтропические леса, дуб, бук, каштан, сосна, бамбук, саванна; плантации кокосовой пальмы, кофейного дерева, гевеи, троп; фруктовые деревья, болотная растительность, мангровые леса.

Обезьяны, олени, тигр, циветты, медведи (гималайский и малайский), кабаны, слон, яванский однорогий носорог, бык купрей, дикобраз, орнитофауна, павлины, орлы, куропатки, дикие куры, розовый фламинго, пеликан, аисты (обитают), охраняемые территории, биосферный резерват Каттхьен, нац. парк Фонгня-Кебанг.

5. Концептуальная сфера Религия

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *буддисты (исповедуют), местные синкретичные культы (возникли), Као-дай, Хоа-хао, католики, мусульмане, даосизм, махаяна, католицизм, приверженцы протестантизма, протестантские организации (распространяются), древние брахманистские верования, традиционный культ (действует).*

6. Концептуальная сфера Вьетнамский язык

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *язык вьетов (является), официальный язык СРВ (распространяется), вьетский язык, язык мыонг, 8-10 в.в., 3 основные диалектные области: северные (центр – г. Ханой), центральные (г. Хюэ), южные (г. Хошимин), диалектные различия, изолирующий моносиллабический*

тональный язык, тенденция к полисиллабизации, большое количество тонов, меньший инвентарь терминалей, корнесложнение, редупликация, аффиксы китайского происхождения, моносиллабичность компонентов, значительное число заимствований из китайского языка (60%); ханойский говор северного диалекта, иероглифическая письменность «тъы ном» (букв. народное письмо), 13-14 вв.; начало 20 в., современная вьетнамская письменность «тъы куок нгы» (букв. национальное письмо) (функционирует), латинская графическая основа (создается), диакритические знаки (используются).

7. Концептуальная сфера История (с включенной периодизацией)

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента:

палеолит, Бакшонская культура (сформировалась), бассейн района Хонгха, domestикация риса, собирательство (развивается), рисоводство (существует), domestикация животных, освоение долин рек (началось), бронзовый век, искусственное орошение, культура Донгшон (складывается), 3 в. до н.э., период железного века, лаквьеты, предки вьетов, культура Сахуинь, древнейшее государство, Ванланг, лаквьетский племенной союз;

середина 1-ая тыс. до н.э., 2879 г., династия Хонг-Банг, правитель Хунг, государство Аулак, 257 г., государство Намвьет, 207 г., Намвьет-Аулак, 111 г., империя Хань, 1-10 вв., период «северной зависимости», политика активной ассимиляции, всеобщее восстание, сестры Чынг, восстание двух сестер;

3 в. до н.э. – 3 в н.э., самобытная духовная и материальная культура, анимистическое верование, культ предков, китайское влияние, индийская культура;

3-4 вв., вьетский этнос, 939 г., основатель династии Нго, 12 крупных уделов, период раздробленности и междоусобиц, эпоха «12 шыкуанов», землевладельцы-аристократы, 968 г., Динг Бо Линь, победитель, название Дайковьет, 1-я половина 11 в., процесс государственной централизации, 1069, название Дайвьет (великий вьет), война с китайской империей Сун (1075-77), начало 12-13 вв., война с Камбоджей, 1257-88, монгольское нашествие,

полководец Чан куок Туан, реформаторская деятельность Хо Кюи Ли, 1407 г., китайская армия, 1427 г., массовое освободительное движение, Ле Лой (1428-1789), Империя Ле Тхань Тонг (1460-97), наивысший расцвет, 16 в., крестьянские восстания, выступление против центральной власти, 1630 гг., два самостоятельных государственных образования, Дангнгоай, государство Чиней, Дангчаунг-государство нгуенов.

Вьетнам в Новое время (сохраняет), европейские миссионеры, А. де Род (1591-1660), создание корпуса национального вьетнамского духовенства, создание латинизированной вьетнамской письменности (свидетельствует), куок нгы, 1771 г., крупнейшее крестьянское восстание тэйшонов, 1778, Нгуен Ван Няк, император, 1789 г., свержение Ле династии, 1802, Нгуен Фук Ань, 1804, название «Вьетнам», столица Хюэ, 1858-62, силы смешанной французско-испанской эскадры (завоевывают), Южный Вьетнам (Кохинхин), французская колония, Сайгонский договор, 1870-80 гг., Северный Вьетнам (Тонкин), Центральный Вьетнам (Аннам), вьетнамско-французский договор, 6.6.1884, протекторат, войска, управление, протест, вмешательство, господство, военная сила, французско-китайская война, 1884-85, последствие французской колониального завоевания, расчленение страны, автономная организация, собственный бюджет, борьба вьетнамского народа за независимость, восстание «в поддержку правителя» («кан выонг»).

Вьетнам в 20-нач. 21 вв., формирование вьетнамской буржуазии, рост нац. самосознания (активизируется), формирование новой политической культуры, нац.-освободительные движения, крупнейшие фигуры буржуазного нац.-освободительного движения, Фан Бой Чяу, Фан Тю Чинем, начало социально-экономического изменения, вьетнамское общество, формирование торговых слоев буржуазии, рабочего класса, 1910, французская колониальное господство, 1920-30, радикализация вьетнамского нац. освободительного движения, возникновение нац.-революционных и правых националистических партий, 1930, руководство Хо Ши Мина, коммунистическая партия Вьетнама, 1940, сговор с Японией, японская оккупационная власть, французская

колониальная администрация, 1941, национальный патриотический фронт – Лига борьбы за независимость Вьетнама, борьба против японских оккупантов и французских колонизаторов, победа Августовской революции 1945, свержение власти императора Бао Дая, провозглашение 2.09.1945 независимого вьетнамского государства, Демократическая Республика Вьетнам, 23.09.1945, Сайгон, 1946, первые в истории вьетнамские демократические выборы, нац. собрание, конституция ДРВ, радикальные революционные преобразования, Партия трудящихся Вьетнама, уничтожение колониального режима, искоренение остатков феодализма, 1945-46, французская войска, военные действия, 1954, Дьенбьенфу, заключение Женевских соглашений о восстановлении мира в Индокитае, временная демаркационная линия, 1956, всеобщие выборы, восстановление разрушенного народного хозяйства, кооперирование крестьянских хозяйств, 1950-х гг., СССР, дипломатические отношения, экономическая помощь, агрессия США, строительство социализма в северном Вьетнаме, борьба за мирное объединение Вьетнама, 1955, Сайгонское правительство, Нго Динь Зьем, поддержка США, нарушение Женевских соглашений, конфликты, патриотические силы, политические ставленники США, война, полное поражение, большая военно-политическая и экономическая поддержка СССР, Китая, 21.01.1973, Парижское соглашение о восстановлении мира, 1976, воссоединение Вьетнама, Социалистическая республика Вьетнам, людские потери Вьетнама, 7 млн. человек, 17.02.1979, китайские армейские корпуса, ок. 600 тыс. чел., 600 танков, 700 самолетов, в пределы СРВ, 18.02.1979, решительная поддержка, незамедлительный вывод китайских войск с территории СРВ, 5.03.1979, отвод войск, послевоенное восстановление экономики, 1986, 6-й съезд Коммунистической партии Вьетнама, новый курс, «политика обновления», внедрение рыночных отношений, сохранение социалистической направленности, руководящая роль КПВ, интегрирование в экономику и общественную политическую жизнь мирового сообщества, курс на модернизацию, индустриализацию, привлечение иностранных инвестиций, март 2001, официальный визит президента В.В.

Путина, Декларация о стратегическом партнерстве, дальнейшее развитие отношений, углубление сотрудничества.

8. Концептуальная сфера Культура (театр, литература, музыка, танец)

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *образование (включает), дошкольные учреждения, среднеобразовательные школы, учреждения начального и среднего профессионального образования, св. 120 колледжей, 81 университет.*

Средства массовой информации, 587 газет (издается), журналов, газета Nhan dan, газета Quan doi nhan dan, газета Lao dong, газета Tien phong, гос. Телевизионная компания – Dai truyen hinh Viet Nam, гос. радиовещание компания – Dai tieng noi Viet Nam, гос. информац. агентство Вьетнама – Thong tin xa Viet Nam (появляется).

Литература (формируется), памятники, ханван (вьетнамизированный вариант китайского архаичного языка), 10-12 вв., придворная поэзия, 13-14 вв., 14 в., новелла, 15 в., поэзия на разговорном вьетнамском языке, 16-17 вв., ритмическая проза, философическая поэзия, в второй половине 16 в., повествовательная и философическая поэма, драматургия, театральное искусство, 18-начало 19 вв., лирическая поэма, 2-ая половина 19, патриотическая поэзия, 20 в., новелла, роман, современная драма, революционная литература,

Архитектура (отличается), культура Донгшон, 1 тысяча н.э., неоднородность, влияние китайских культурных традиций, курганы с клинчатый сводом, воздействие индийской цивилизации, буддийские храмы, монастыри, 13-18 вв., конфуцианские, буддийские даосистские храмы, мавзолеи, 19-20 вв., дворцово-парковые комплексы и усыпальницы, общинные дома динь, конец 19 в., здания с использованием черт европейской архитектуры, кварталы с виллами.

Танец (исполняется), народный танец, религиозный танец, придворный танец, театральный танец, танец плуга, танец гребцов, танец волшебных

качелей, танец живых шахматных фигур, новогодний танец единорога, танец мольбы о дожде, танец в честь кита, танец колдуна, танец шести подношений.

Музыка, влияние Китая, государства Чампа, придворная музыка Чампы, 11-13 вв., придворный театр туонг, 13-18 вв., придворная музыка (дай няк – «великая музыка» и ня няк – «изящная музыка»), инструменты вьетнамского происхождения, лютня дан дай, монохорд дан бау, идиофон, 3 основных жанра, хат а дао, дан хюэ, дан тай ты, музыкальный театр кай лыонг, середина 20 в., миниатюры, хореографические миниатюры, массовые песни, 1940 гг., джаз, 1970-80 гг., известные музыканты, образование в СССР.

Театр (испытывает влияние), музыкально-драматический сценический жанр, туонг, придворный театр, тео, народный импровизационный театр, 20 в., кай лыонг, кить ной, современный «разговорный» театр, народный кукольный театр на воде, муа рой ньок, 1021 г.

9. Концептуальная сфера *Население*

– Существительные и словосочетания с существительным в качестве опорного компонента: *вьет-мыонгские народы (живут), вьеты (86,2%) и близкородственный им мыонг (1,5%), мон-кхмерские народы, кхмеры горные, тайские народы (тайские горные, таи, нунг), народы мяо-яо (хмонг, мяо, зао, яо), австронезийцы (чамы, чамы горные), темпы естественного прироста населения (составляют), рождаемость, смертность, показатель фертильности, продолжительность жизни (достигает), высокая / средняя плотность населения, внутренняя миграция.*

Полученный набор когнитивных сфер и когнитивных признаков, объективируемых ключевыми словами, является открытым, поскольку научная картина мира постоянно пополняется новыми знаниями, корректируется, дополняется в силу отсутствия предела научному познанию мира. Объем научной картины мира в содержании концепта всегда увеличивается.

Объем когнитивных признаков каждой концептуальной сферы может различаться. Он зависит от количества информации, необходимой для

заполнения той или иной сферы. Наиболее детализированно представлены сферы природы, истории и экономики.

Полнота и фактографичность смыслового заполнения когнитивных сфер ономастического концепта в энциклопедических словарях, безусловно, соответствует НКМ и в то же время служит своеобразным эталоном и сопоставительной базой для дальнейших наших наблюдений над языковым сознанием носителя языка и при изучении языковой репрезентации концепта в СМИ.

1.3. Анализ словообразовательного гнезда лексемы *Вьетнам* по данным толковых словарей и академической «Грамматики русского языка»

Лексема *Вьетнам* для обозначения совокупности земель, населенных вьетнамцами, появляется только в XVI веке, а в качестве официального названия государства используется лишь с 1804 г. Вьетнамское государство на протяжении своего существования имело различные официальные и неофициальные названия. Назовем наиболее известные из них, дополнительно к указанному выше *Аннам*: «*Ситькуи, Ванланг, Аулак, Намвьет* (III – II вв. до н. э.), *Вансуан* (вторая половина VI в.), *Дайковьет* (X в.), *Дайвьет* (XI – XV вв.; XV – XIX вв.), *Дайнгу* (первое десятилетие XV в.), *Дайнам* (1839–1945), *Вьетнам* (1804 – 1839; 1945 – наст. вр.)» [Кобелев 2015: 46]. Специальные словари указывают этимологию имени собственного без ссылок на этимологические работы: «Первоначальная обл. расселения народа вьеты включала более сев. земли басс. реки Сицзян (Юж. Китай), откуда вьеты по прибрежным равнинам постепенно передвигались на Юг. **Отсюда и название Вьетнам – «южные вьеты» или «страна южных вьетов» (вьет, пат «юг»)** (выделение наше. – У.М.Т.), в отличие от других территорий, которые заселены другими группами вьетов» [ГНМ 1998: 108].

Топоним *Вьетнам* является вершинным словом словообразовательного гнезда, которое включает производные единицы: существительное *вьетнамец/ы*, *вьетнамки*, прилагательное *вьетнамский* и наречие *по-вьетнамски*.

Существительное *вьетнамец*, обозначающего жителя страны, образовано от корневого слова с помощью суффикса *-ец*, имеющего словообразовательное значение «лицо, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» [Русская грамматика 1980. Т.1 : 185].

В толковых словарях предпочтительна форма множественного числа для обозначения жителей той или иной страны. Причина грамматической спецификации лексикографического отражения номинации жителя объясняется несколькими причинами. Во-первых, форма множественного числа «выражает идею группы, множества как чего-то более важного в общественной жизни, чем идея единичного, – и при этом без указания на пол составляющих их лиц» [Городецкая, Левашов 2003: 7].

Во-вторых, форма множественного числа не вызывает затруднения при ее образовании. «В то же время многочисленность суффиксов как словообразовательных средств для образования формы мужского рода затрудняет образование катойконимов в силу неупорядоченности с точки зрения грамматики и морфонологии. В массиве фактов зафиксированы крайне ограниченные по численности формы женского рода, что объясняется как неблагозвучием потенциальных названий жительниц поселений, так и нежелательной омонимией с названием населенных пунктов» [Ильин, Сидорова 2015: 12].

Прилагательное *вьетнамский* образовано с помощью суффикса *-ск-*, имеет словообразовательное значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Русская грамматика 1980. Т.1 : 281]. В ряду апеллятивной лексики оттопонимического происхождения относительное прилагательное *вьетнамский* формально мотивируется именем собственным *Вьетнам*, семантически также и названием жителей Вьетнама: *Вьетнам* и *вьетнамцы* → *вьетнамский*. В процессе функционирования прилагательный *вьетнамский*, сочетаясь с широким кругом лексем, значение которых существенно для выявления содержания категории *вьетнамского* в массовом сознании, позволяет описать лексическую семантику лексемы

вьетнамский, -ая, -ое: «1. см. вьетнамцы. 2. Относящийся к вьетнамцам, к их языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к Вьетнаму, его территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у вьетнамцев, как во Вьетнаме. *В. язык* (австроазиатской семьи языков). *Вьетнамские провинции*. *В. донг* (денежная единица). *По-вьетнамски* (нареч.)» [ТСРЯ 2008: 141].

Особое место в системе языка занимает класс качественно-обстоятельственных наречных образований со структурными компонентами *по-...-и*, *по-...-ему*, в нашем случае – наречие *по-вьетнамски*. В данных типах наречий содержатся оттенки значения, указывающие «на соответствие нормам чего-нибудь, значение образа и способа действия, – все эти семантические нюансы наслаиваются на качественное значение и образуют вместе с ним сложную смысловую амальгаму» [Виноградов 1972: 299]. Семантическая сложность данных наречий отчасти связана с тем, что по форме производная основа соотнесена с прилагательным, а по семантике с существительным, «т.е. отношения производности наблюдаются не между двумя, а между тремя основами» [Земская 1973: 69]. Например, *по-дачному*, *по-циркового* образованы от прилагательных *дачный*, *цирковой*, а по смыслу соотносятся с именами существительными, «т.е. *по-дачному* – ‘как на даче’, *по-циркового* – ‘как полагается в цирке’» [там же]. Указанная выше семантическая двуфокусность наречия позволяет удовлетворять коммуникативную потребность говорящего в разносторонней характеристике объекта действительности с помощью наречных лексем. В силу специфики своей семантики данные наречия могут являться своеобразными маркерами, позволяющими выявить национально-культурную идентичность носителя того или иного языка, актуализировать стереотипные представления о национальном характере, см.: [Ведрева 2016а; 2016б; Новоженова 2014].

Словоформа *по-вьетнамски* с точки зрения структурно-семантической характеризуется как качественно-обстоятельное наречие [Ефремова 2006, Т.2: 767], образованное от прилагательного *вьетнамский* префиксально-суффиксальным способом [Русская грамматика 1980. Т.1: 403].

Как правило, наречие *по-вьетнамски* употребляется в сочетании с глаголами, образуя глагольно-наречные словосочетания. Кроме того, это наречие может сочетаться и с именами: с существительными оно образует субстантивно-адвербиальные словосочетания (*воспитание по-вьетнамски, любовь по-вьетнамски* и др.), где словоформа *по-вьетнамски* является несогласованным определением, передающим значение: «1. Так, как характерно для вьетнамцев или для Вьетнама; 2. На вьетнамском языке» [Ефремова 2006. Т.2: 767].

Слово *вьетнамки* как «мужская, женская или детская обувь в виде плотной подметки, укрепляемой на ноге ремешком, проходящим между пальцами ноги», ед.ч. *вьетнамка* [ТСРЯ 2008: 141] мотивировано названием страны, относится к словообразовательному типу со значением «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом» [Русская грамматика 1980. Т.1 : 171].

Номинация конкретных предметов на базе прецедентных имён строится на знании определённого культурного контекста. Для того чтобы объяснить мотивацию выбора имени собственного для наименования обуви, необходимо обратиться к экстралингвистическим фактам. Резиновые шлепанцы как вид пляжной обуви получили свое название благодаря тому, что впервые подобный вид сандалий был импортирован в СССР из Вьетнама, с которым у Советского Союза в 1950 году были установлены дипломатические отношения и подписаны договоры о торговле. Вьетнамки относят к традиционной обуви, распространенной во многих странах Азии. Каждая страна имеет свое название этого вида обуви. В Польше их называют *японки*, в Японии эта обувь называется *дзори*, а во Вьетнаме – *тонг*. Позже были выпущены и свои отечественные резиновые шлепанцы, получившие новую номинацию – *сланцы*, поскольку производителем изделий был завод «Полимер» в городе Сланцы. Лексемы *вьетнамки* и *сланцы* стали синонимичными обозначениями одного вида обуви. Оба слова распространены в повседневной речевой практике, но толковые словари закрепили только одну номинацию *вьетнамки*.

Таким образом, «прецедентные имена, выбранные для наименования предметов обуви, <...> служат для установления ассоциативных параллелей между предметом и именем» [Степкина 2012: 274].

1.4. Когнитивные признаки концепта *Вьетнам* по данным эксперимента

1.4.1. Когнитивные признаки концепта *Вьетнам* по данным социолингвистического опроса

В русском языкознании сложился круг исследователей, определивших развитие российской когнитивной лингвистики, обращающейся к многоаспектным связям человека с миром, см. [Болдырев 2014; Демьянков 2011; Карасик 2013; Кубрякова 2012; Попова, Стернин 2007; Рахилина 2008; Степанов 2001 и др.]. Одной из исследовательских задач когнитивистов является определение объема смыслового наполнения концепта в обыденном языковом сознании носителя языка. Данный эксперимент посвящен выявлению полноты представлений о Вьетнаме и вьетнамцах в русском языке.

Особенностью рассматриваемой исследовательской единицы является ее особый статус: концепт *Вьетнам* относится к типу ономастического концепта. Новые методы изучения имен собственных в последнее время переключают фокус «ономастических исследований на специфику вербализации знаний о человеке и пространстве», что «создает возможности для изучения различных способов формирования и представления ономастического знания» [Щербак 2008: 36]. Имя собственное как языковая вербализация ономастического концепта стало рассматриваться как корпус неязыковых, т.е. фоновых знаний экстралингвистического характера.

Цель данного этапа работы – охарактеризовать объем актуальных знаний о Вьетнаме на основе экспериментального исследования социологического типа, см.: [Уонг Минь Туан 2018a].

Методика исследования

Экспериментальное исследование представляется одним из эффективных инструментов, позволяющих определить объем знаний об определенном объекте

[Горшков, Шереги 2012]. Эксперимент проводился в форме анонимного анкетирования. В социолингвистическом опросе приняли участие 457 жителей Екатеринбурга разного возраста и разного уровня образования. Группа респондентов была разделена на 3 основные психовозрастные (поколенческие) группы: юношеская группа (224 студента Уральского федерального университета в возрасте до 20 лет: 108 юношей и 116 девушек); средняя (зрелая) группа (159 респондентов в возрасте от 21 до 50: 61 мужчина, 98 женщин); пожилая группа (74 респондента в возрасте от 51 года и выше: 28 мужчин и 46 женщин).

Концепт *Вьетнам* как любой топонимический концепт – это «единица знания о пространственных и их географических характеристиках, определяющая семантику имен собственных» [Щербак 2004: 15]. Данный формат многоаспектного знания, «предполагающий возможность многоаспектного осмысления» ономастических единиц [Болдырев 2014: 63], организован по типу когнитивной матрицы. Поэтому анкета включала 16 вопросов, из которых 5 вопросов относились к блоку геополитических знаний об объекте с выбором готовых ответов (о месте нахождения страны, государственном устройстве, религии, политических лидерах, сферах экономики). Остальные вопросы носили открытый характер и требовали от респондентов поделиться информацией, основанной на индивидуальных знаниях о Вьетнаме как социоэтнокультурном феномене.

Ниже приводим текст анкеты, который был предъявлен респондентам.

Уважаемый участник!

В рамках написания кандидатской диссертации мы проводим исследование, посвященное образу Вьетнама в русском языковом сознании. Просим Вас принять в нем участие. От того, насколько искренне и точно Вы будете отвечать на вопросы анкеты, будет напрямую зависеть надежность результатов исследования. Мы гарантируем, что Ваши ответы будут использованы в обобщенном виде, только в интересах исследования. **Прочитайте вопросы и возможные варианты ответов, обведите кружком те, которые совпадают с Вашим мнением или допишите свой вариант. Заранее благодарим за помощь!**

1. Были ли вы во Вьетнаме?

А. ДА

Б. НЕТ

2. Где находится Вьетнам?

- А. В Азии
- Б. В Европе
- В. В Африке
- 3. Каково государственное устройство Вьетнама?**
 - А. Социалистическая республика
 - Б. Капиталистическое государство
 - В. Королевство
- 4. Как называется денежная единица во Вьетнаме?**
- 5. Как называется столица Вьетнама?**
- 6. Какие еще города Вьетнама Вам известны?**
- 7. Какая основная религия во Вьетнаме?**
 - А. Мусульманство
 - Б. Буддизм
 - В. Католицизм
- 8. На каком языке говорят во Вьетнаме?**
- 9. Какая сфера экономики развита во Вьетнаме в наибольшей степени с Вашей точки зрения?**
 - А. Промышленность
 - Б. Сельское хозяйство
 - В. Рыболовство
 - Г. Туризм
- 10. Как называется национальное вьетнамское платье?**
- 11. Какие блюда национальной вьетнамской кухни Вы знаете или пробовали?**
- 12. Какие товары из Вьетнама продаются в России?**
- 13. Что Вам известно об истории Вьетнама? Можете ли Вы назвать значимые события из истории этой страны?**
- 14. Какие исторические личности или политические лидеры Вьетнама Вам известны?**
 - А. Хо Ши Мин
 - Б. Во Нгуен Зиан
 - В. Ваш вариант
- 15. Какие фильмы о Вьетнаме Вы смотрели?**
- 16. Вьетнамцы – какие они с Вашей точки зрения?**

Ваш пол

- А. Муж
- Б. Жен

18. Ваш возраст

- А. До 20 лет
- Б. 21 – 30
- В. 31 – 50
- Г. 51 и выше

Обсуждение результатов исследования

Общий взгляд на результаты анкетирования позволяет сделать предварительный вывод, что концепт Вьетнам языковым сознанием русских не освоен полностью, поскольку коэффициент пропусков, реакций «затрудняюсь

ответить» занимает значительную долю (41%), коэффициент неверных ответов – 9%. Сосредоточимся на конкретных полученных результатах.

В представленной ниже таблице приведены результаты ответов на конкретные вопросы о Вьетнаме, демонстрирующие уровень знаний респондентов разных возрастных групп.

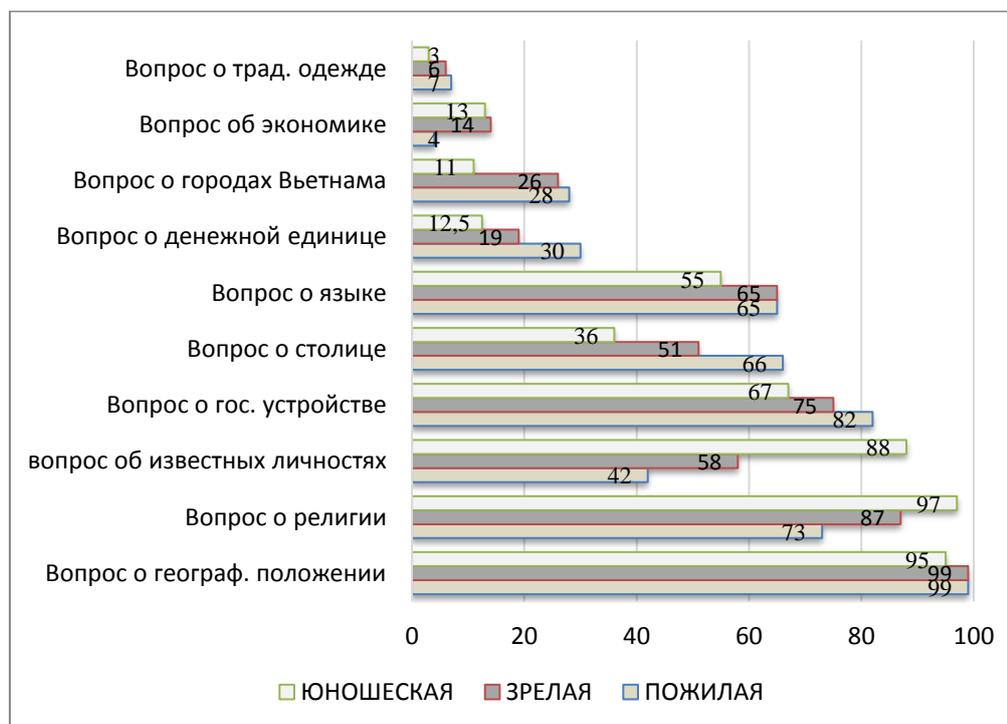

Таблица. Процентное соотношение уровня знаний о Вьетнаме респондентов разных возрастных групп

Прокомментируем приведенные данные. Носители русского языка (97% респондентов) знают расположение Вьетнама на карте мира. Сопоставление знаний разных поколенческих групп показало высокий уровень знаний старших групп (99%), ниже процент юношеской группы (95%).

В качестве основной религии 82% испытуемых правильно выбрали вариант «Буддизм» (в частности, юношеская группа – 73%, зрелая – 87%, и пожилая – 97%).

55% респондентов знают об известных исторических личностях Вьетнама: вьетнамском вожде Хо Ши Мине и легендарном генерале армии, вьетнамском «Жукове» Во Нгуен Зиане (юношеская группа – 42%, зрелая – 58%, пожилая – 88%). Отметим, что количество знающих о Хо Ши Мине больше, чем знающих

о Во Нгуен Зиане. В числе редких ответов названы Чан дай Куанг (сегодняшний президент страны), Нгуен Суан Фук (премьер-министр Вьетнама), Чан Дык Лыонг (президент Вьетнама с 1997 по 2006 год), Нго Динь Зьем (первый президент Республики Вьетнам с 1955 по 1963 год), Зыонг Ван Минь (военный и политический деятель Вьетнама). 45% респондентов не ответили на этот вопрос.

72% респондентов знают, что Вьетнам является социалистической республикой, 28% дали неправильные ответы либо оставили вопрос без ответа. При этом зрелая (75%) и пожилая (82%) группы занимают доминирующее положение по сравнению с юношеской (67%).

46% опрошенных знают, что столицей Вьетнама является Ханой, в том числе в юношеской группе правильно ответили 36%, в зрелой – 51% и в пожилой 66%. 246 человек (54%) дали неправильный ответ либо пропустили вопрос без ответа. Среди неправильных ответов столицей Вьетнама были названы Хошимин / Сайгон (крупнейший мегаполис Вьетнама), Пхеньян (столица Северной Кореи), Сеул (столица южной Кореи), Бангкок (столица Таиланда).

60% претендентов правильно ответили на вопрос о языке вьетнамцев, при этом юношеская группа дала 55% правильных ответов, 65% респондентов зрелой и пожилой групп знают, что вьетнамцы говорят на вьетнамском языке, среди неправильных ответов были китайский, японский, тайский, английский, французский, арабский и испанский языки, в части ответов респонденты отметили «не знаю».

Всего 20% респондентов правильно назвали денежную единицу Вьетнама – *донг*, в частности: 12,5% (юношеская группа), 19% (зрелая группа) и 30% (пожилая группа). 9% респондентов назвали денежные единицы соседних азиатских стран: бат (Таиланд), вона (Корея), юань (Китай), йена (Япония). Значительное количество опрошенных (72%) пропустили ответ на вопрос.

19% респондентов (11% – юношеская, 26% – зрелая, 28% – пожилая группы), назвали известные им города Вьетнама. Указанные в анкетах города являются туристическими центрами в южном Вьетнаме: Вунгтау, Далат, Дананг, Кантхо, Муйне, Нячанг, Хойан, Хюэ, Хошимин (Сайгон), Фаньхьет, Фукуок.

Вопрос о самых развитых сферах экономики Вьетнама получил следующее распределение: промышленность выбрали 10% респондентов; 88% опрошенных выбрали сельское хозяйство, 2% не ответили на этот вопрос. В экономике страны развитие той или иной сферы оценивается по вкладу данной сферы в ВВП. По данным 2016 года, промышленность Вьетнама занимала первое место (39%) в секторе экономики, сельское хозяйство – второе (17%), сфера услуг: 44%, туризм – 9,1% [Артамонов 2017: 124–126].

Традиционную одежду Вьетнама *аозай* знают только 21 человек (4,6%), из них 3% юношеской группы, 5% зрелой и 6,5% пожилой группы. 3,5% ответили неправильно, в перечислительном ряду названы *сабо* (особый вид обуви), *кимоно*, *халатик с цветами*, *туника*, *балахон*, *сарафан*.

27,4% опрошенных (16,5% – юношеская, 27% – зрелая, 38,7% – пожилая группы) пробовали или знают вьетнамскую кухню, назвав некоторые типичные блюда, например: *рис с овощами*, *рис с рыбкой*, *с морепродуктами*, *бань куон*, *бань ми*, *бань хот*, *бань цео*, *бань чангкуон*, *фо*, *суп с лапшой*, *лапша с говядиной / фо-бо*, *лапша с курицей*, *лапша (ми саобо)*, *вьетнамские блинчики / роллы (нэм)*, *тофу*, *рыбный соус*. Среди перечисленных назывались экзотические блюда: *черепахи / суп из черепахи*, *собаки*, *мясо крокодила*, *змеи*, *суп из змеи / змеиный суп*, *насекомые*, *вкусные паучки и млекопитающие*, *морские елки*, *кровавый суп*, *гнилые яйца*, *мясо крокодила*, *змея в водке*, *сушеные пчелы*, *жареные тараканы*, *разные деликатесы (тараканы, паучки)*, *чай*, *кофе / сладкий кофе с молоком*, *сушеные бананы*, *кофе Вьетконг*, *фрукты*.

59% респондентов (53% – юношеская, 63% – зрелая, 61% – пожилая группы) перечислила вьетнамские товары, которые экспортируются в Россию: *одежда*, *обувь*, *вьетнамки / сланцы / сланцы-вьетнамки*, *тапочки*, *техника*, *бальзам «Звездочка»*, *рис*, *рыбный соус*, *продукты*, *фрукты*, *кофе*, *жемчуг*, *шелк*, *декоративные изделия из соломы*, *шляпы из соломы*, *изделия народного творчества*, *хлопок*, *изделия из бамбука*.

46% респондентов не смогли продемонстрировать знания истории Вьетнама. 54% респондентов (из них 54 % – юношеская, 45% – зрелая, 63% – пожилая группы) дали ответы, чаще всего связанные с военной темой.

Военная тематика ответов прежде всего отражает разные этапы военного конфликта в истории Вьетнама, получившего в мировой истории название Второй Индокитайской войны, начавшейся с гражданской войны в Южном Вьетнаме (гражданская война) и пережившей интенсивный период 1965–1975 гг., когда в военный конфликт вступили силы США и СССР (*бомбардировка США и поддержка России, победа над США в 20 веке; война Вьетнама с США 1957–1975гг; Американцы сожгли деревню Сонгми; бомбили напалмом*). Кроме того, были названы и события Первой Индокитайской войны (*поражение французской армии под Дьен Бьен Фу, разделение на Северный и Южный Вьетнам, вьетнамская революция, создание Демократической республики Вьетнам, приход к власти Хо Ши Мина*), события Второй мировой войны (*захват страны японцами*), военные конфликты с Камбоджей и Китаем (70-е годы XX века), а также более ранние исторические факты (*французская колонизация, сопротивление монгольскому завоеванию*).

27% респондентов назвали фильмы о Вьетнаме, в перечислительный ряд вошли *документальные фильмы о вьетнамской войне*, американские художественные фильмы, которые основаны на реальных фактах войны во Вьетнаме либо посвящены ветеранам вьетнамской войны: *«Апокалипсис сегодня», «Цельнометаллическая оболочка», «Доброе утро, Вьетнам», «Форрест гамп», «Рэмбо», «Охотник на оленей», «Взвод», «Военные потери», «Атака коммандос», «Кто остановит дождь», фильм вьетнамских кинематографистов «Мы хотим жить» или фильмы с их участием: «Тихий американец», «Индокитай». В ответах названы документальные фильмы о кухне, истории, туристических местах, фильмы о природе Вьетнама по каналу BBC, в программе «Вокруг Света». В ряду ошибочных ответов названы американские боевики: *«Хранители», «Рейд», «Орел и решка», «Солдаты неудачи», «Спасти рядового Райана», «Гости».**

Наконец, на вопрос о личной оценке вьетнамцев ответ дали 65% респондентов. Оценка респондентов очерчивается границами этнического восприятия чужого как носителя другой культуры, «этничность представляет собой систематическое и устойчивое воспроизведение различий между группами, члены которой относят себя к разным культурам» [Марусенко 2015: 69]. Оппозиция «свой-чужой», отражающая стереотипные и субъективные представления о себе и о чужих, см.: [Кеняйкина, Лукичева 2016], всегда порождает оценочные высказывания, приобретающие «различные коннотации, связанные с историческими и культурными ассоциациями» [Мед 2016: 465].

60% респондентов юношеской группы связали свою характеристику с особенностями **внешности**: *азиатская внешность (полная противоположность русским)* (3 ответа), *среднего роста* (2), *невысокого роста, маленькие* (13), *брюнет* (1), *загорелый, смуглые, смуглокожий* (6); *узкоглазый, с узкими глазами* (6); **происхождения**: *азиаты* (6), **занятий**: *хорошо ведут хозяйство* (1), особенностями **поведенческой манеры**: *громко говорят* (1), *любят собираться в группы* (1), *плохо знают ПДД* (1); **политических взглядов**: *коммунисты* (2); **отношения к религии**: *религиозный* (5), *верующий* (1); **вьетнамских обычаев и нравов**: *имеют глубокие традиции, со своими традициями и образом жизни* (2), *семейный, любят свою семью* (2); *скованные предрассудками (по их мнению, традициями)* (1), *едят собак, крыс, лягушек* (1), *едят совершенно необычную для европейцев еду* (1).

Большинство приведенных характеристик нейтрально, хотя встретились ответы со знаком плюс: *хорошо ведут хозяйство; любят свою семью*; шесть ответов с отрицательной семантикой – *узкоглазый*, распространенная уничижительная номинация лиц с азиатской внешностью. В качестве мотивировочного признака данного экспрессивного этнонима выступает деталь внешности – узкие глаза. В русском языке существует целый ряд этнонимов с презрительной окраской, например: *чучмек, чурка, кацан, фриц* и др., которые «используются как экспрессивные номинации отчуждающего характера,

отражающие релевантность для говорящего оппозиции свой – чужой» [Грищенко, Николина 2006: 175].

Носителю другой культуры свойственно оценивать чужих с позиции превосходства собственного этноса, но характеристика *узкоглазый* в полученных ответах имеет амбивалентный характер: кроме отрицательной, она может быть и нейтральной. Вполне возможно интерпретировать этот ответ как обычную примету внешности человека иной культуры.

Кроме того, Вьетнам – небольшая страна в Юго-Восточной Азии, располагающаяся на полуострове Индокитай, с оригинальной культурой, мало известной в России. Внешний облик вьетнамцев, их психологические и культурные особенности не являются идентичными русским, поэтому во вторую группу определений входят единицы с модальностью странного: *таинственный* (1), *странный* (1), *непонятный* (1), *загадочный* (1). Рассмотрим коннотативный характер данных определений.

Лексические единицы, определяющие вьетнамцев как *таинственных*, *загадочных*, *странных*, являются синонимичными. Так в «Новом объяснительном словаре синонимов» *тайна* является синонимом слов *секрет* и *загадка*: эти слова означают «нечто важное или интересное, чего человек не знает о каком-то предмете, так как это от него скрыто и узнать это трудно» [Левонтина 2003: 1137]. В то же время показано и семантическое различие между словами: знанием тайны обладают немногие, обычно не предполагается ее неконтролируемое распространение, а «загадкой, в отличие от тайны и особенно от секрета, может быть назван известный факт, если человек может вписать его в свою картину мира, объяснить его себе» [там же: 1138].

Существует двойственное отношение к тайне: «с одной стороны, желание ее открыть, с другой стороны, недопустимость или опасность ее раскрытия» [Кордас, Николаева 2015: 16]. Еще на одно различие между загадкой и тайной указывал протоирей о. Мень: «Поясню различие между загадкой и тайной. Загадка – вещь принципиально разрешимая... Но есть вещи, которые являются тайной. <...> Тайна – это то, что никогда не может быть полностью исчерпано

только рассудочным, аналитическим путем познания. А загадка – только то, что еще не раскрыто, что пока не познано» [Мень 2003: 141]. Эту мысль о потусторонности тайного подчеркивает еще один автор: «Тайна – другое имя Странности. Тайна всегда иррациональна и мистична. Тайна – нечто, обжигающее нас потусторонним холодом, укрытое мерцающим покрывалом ирреального, скрывающееся, в конечном счете, за пределами нашего мира» [Клугер: URL].

В ряду оценочных определений стоит характеристика вьетнамца как *странного*. На уровне обыденного восприятия понятие странности осознается как отступление от общепринятого, привычного. «Зависимость толкования понятия странности от характера имеющегося знания позволяет отнести его к области гносеологических понятий, входящих в сферу актуализации познавательного процесса» [Германов 2014: 145]. Оценочный смысл этой лексемы «определяется контекстуально или на основе имеющегося фрейма знания о типичной ситуации «нормы» – «отклонение от нормы» [там же: 151].

Опираясь на анализ вышеназванных единиц, мы можем сделать вывод об амбивалентности данных определений, которые, помещенные в определенный контекст, могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию.

Отдельную группу составляют частнооценочные прилагательные характеризующие этническую общность, прежде всего, с положительной стороны: *трудолюбивый* (23), *добрый* (19), *дружелюбный* (11), *гостеприимный* (9), *доброжелательный* (8), *спокойный* (8), *открытый* (6), *улыбчивый* (6), *приветливый* (4), *могут постоять за себя* (1), *боевой народ, умеющий защищать родину* (1) и др. Отрицательная характеристика этнонима вьетнамец встречается в одиночных ответах: *суровый, хитрый, злой, жадный, воинственный, необразованный*.

70% респондентов зрелой группы также подчеркивают положительные характеристики вьетнамцев: *дружелюбные* (15), *доброжелательный, скромный* (6); *улыбчивый* (5), *спокойный* (5), *открытый, гостеприимный* (4), *веселые, общительные, толерантные, терпеливые* (3); *отзывчивый, милый* (2),

*доброжелательные, симпатичные, самые позитивные из азиатов; отличные люди с богатой историей и культурой; люди с патриотическим сознанием. Ряд отрицательных характеристик включает одиночные ответы: злой, жадный, хитрый, шумный. Также им присущи этностереотипные представления о **внешности**: нежирные, желтые (1), темная кожа (2), маленький (4), невысокий, низкий, низкого роста (8); узкоглазый (1); **одежде**: носят конусообразные шляпы; треугольники, в шляпе с полями; **представления о жизни и обычаях**: курят табак; любят рыбу, религиозные, уважают традиции и предков; современные люди, которые чтят свои традиции; любят лодки и фонари; хорошее отношение к России, худые мужчины сидели с винтовками в траншеях; работаги (4).*

68% полученных реакций пожилой группы связаны с особенностями **внешности**: маленький, маленького роста (5), желтый (2); **занятий**: любят ездить на велосипедах и байках (1), много хороших работников, специалистов в России (1); **характера**: никогда никому не сдаются (1), победили во войне с американцами (1), преданные своей стране и традиции (1); любят свои семьи, детей (1); **коммуникативного поведения**: театральные в речевом отношении, общительные, нет границ в общении, нарушение европейского коммуникативных норм; молчаливые; немногословные; **типичной одежды**: в национальной конусовидной шляпе, туника, шлепанцы, велосипед и мопед (1), конусные шапки от дождя (1). Частнооценочные прилагательные, характеризующие этническую общность, определяют вьетнамцев, прежде всего, с положительной стороны: замечательный народ (1), трудолюбивые (16); добрый (10), доброжелательный (5), добродушный (4), отзывчивый (2); гостеприимный, хлебосольный (4); улыбчивый (4); миролюбивый (3); хорошей, неторопливые, спокойные, скромные, сдержанные, открытые, надежные, веселые (2); мирные, щедрые, сильные, любознательные, толерантные, приличные, вежливые (1). С отрицательной оценкой встречаются одиночные ответы: хитроватые, малообразованные, закрытые, трусы, испуганные.

В целом ответы всех групп респондентов показали, что в сознании носителей русского языка нет проявления ксенофобии, большинство определений, характеризующих образ вьетнамца, имеет положительную коннотацию. Информанты проявили себя как языковые личности «с позитивно этнической идентичностью» [Хотинец 2002: 97]. Позитивная этническая идентичность создает основания для полноценной жизни человека в этнокультурном мире.

Сделаем выводы по результатам социолингвистической анкеты. Проведенный анализ обнаружил характер бытования концепта *Вьетнам* в «коллективном языковом сознании» [Курганова 2010] носителей русского языка, которое вбирает в себя сумму знаний индивидов. У живого коллективного знания двойственная природа. «С одной стороны, это знание является достоянием индивидуального сознания и подсознания, что свидетельствует о психологической природе живого знания. С другой стороны, коллективное знание выступает как элемент и продукт определенной культуры» [там же: 21]. В опросе принимали участие репрезентативные группы носителей языка, что позволяет сделать вывод о релевантности полученных данных.

Вьетнам для сегодняшней России является малоизвестной страной. Когнитивная матрица как единый формат знания заполнена не полностью. Но использование понятия «когнитивная матрица» позволяет представить концепт как массив знаний, для которых «наличие того или иного конкретного компонента является факультативным» [Болдырев 2014: 64]. Мы можем утверждать, что анализируемый концепт существует в языковом сознании русских, поскольку преобладающим большинством опрошенных (от 99% до 82%) ментально освоены ядерные когнитивные смыслы ономастического концепта *Вьетнам*: концептуальная единица помещена в сетку географических ориентиров, реципиенты знакомы с государственным устройством страны, основной религией, с именами известных политических деятелей. Ядром концепта является наиболее востребованная и актуальная часть информации.

Меньше информации у опрошенных в области этнокультурной специфики страны.

Неполная заполненность когнитивной матрицы концепта поставила нас перед вопросом об освоенности концепта *Вьетнам* русским языковым сознанием, о статусе его как концептуальной единицы. В поисках ответа на этот вопрос в качестве отправной идеи мы выбрали труды А. Вежбицкой и Ю. С. Степанова, в которых сформулирован ряд положений, принципиально важных для нашего вывода.

Определяя концепт как идеальный объект, существующий в нашем сознании, А. Вежбицкая считает, что за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей может стоять разный объем содержания понятия. Данное рассуждение привело исследователя к выделению двух типов концепта: концепта-максимума и концепта-минимума [Wierzbicka 1985: 119; 214–218]. «Значение концепта-максимума – это полное владение смыслом слова, присущее рядовому носителю языка; знание концепта-минимума – это неполное владение смыслом, которое, однако, не должно быть ниже некоторой границы» [Фрумкина 2003: 45]. А. Вежбицкая иллюстрирует разницу данных типов на нескольких примерах. Прежде всего, исследователь с опорой на собственное языковое чутье разграничивает полное знание смысла слова *картофель* (носительница польской лингвокультуры, она знает, где и как он растет, как его собирают и хранят и т. п.) и неполное знание английского слова *zucchini*, считая, что владеет смыслом этого слова на уровне концепта-минимума, так как данная реальность ей известна, но является периферийной для жизненной практики [Wierzbicka 1985: 212].

Приведем еще один пример из книги А. Вежбицкой, связанный со смыслом концепта *велосипед*: «If some one does not know that pedals and a seat are parts of a bicycle, he does not understand fully what a bicycle is his concept is in complete» («Если кто-то не знает, что педали и сиденье являются частями велосипеда, он не понимает полностью, что такое велосипед, его знание концепта будет неполным») (перевод наш. – У.М.Т.). При этом содержание

концепта-минимума не может быть ниже некоторой границы, за которой следует считать, что носитель языка данным концептом просто не владеет: «If he does not know that one wheel goes behind (not beside) the other he does not know that bicycle means he lack the concept» («Если он не знает, что одно колесо идет позади другого (а не рядом), то он не владеет смыслом слова и концепта ‘велосипед’») (перевод наш. – У.М.Т.) [Wierzbicka 1985: 104–107].

С данной точкой зрения солидаризируется идея Ю.С. Степанова о «слоистом» строении концепта [Степанов 2001: 49]. По мнению ученого, в любом концепте можно обнаружить три компонента, или три «слоя»: 1-й слой структуры – это основной, актуальный признак; 2-й слой – дополнительные, «пассивные», не являющиеся актуальными «исторические» признаки; 3-й слой – «внутренняя форма», или этимология концепта и явления культуры [там же: 47]. Исходной гипотезой ученого является следующее положение: «концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [там же: 48]. Автор иллюстрирует свои теоретические выкладки ярким примером «симметричных» праздников в русской современной жизни – 23 февраля и 8 марта. Для всех носителей языка в актуальном слое это просто мужской и женский праздники, хронологически расположенные в непосредственной близости. Образованные люди владеют информацией второго слоя и знают, что по своему происхождению эти праздники никак между собой не связаны и тем более не «симметричны». Специалисты-историки устанавливают факты исторического прошлого и связывают их с реальными событиями из жизни Красной армии и международного женского и коммунистического движения.

Опираясь на рассуждения Ю.С. Степанова, мы можем сказать, что актуальные знания носителей обыденного сознания могут иметь достаточно редуцированный характер. Но без учета наивной картины мира концептуализация знаний будет неполной, «обыденное сознание – это не сознание второго сорта» [Голев 2000: 41]. При этом «разная степень авторитетности информантов не имеет значения, так как речь идет <...> просто о содержании сознания любого носителя языка» [Винокур 1959: 423].

В ходе осмысления результатов экспериментального исследования мы пришли к выводу, что носители русского языка в целом владеют основным содержанием концепта *Вьетнам*, что позволяет отнести его к типу концепта-минимума [Wierzbicka 1985: 119].

Между тем коэффициент пропусков и неверных ответов, реакций «затрудняюсь ответить» достаточно велик (50% от общего количества информантов). Охарактеризуем ошибочные реакции.

1. На вопрос о столице Вьетнама правильный ответ – *Ханой* – дали 46% опрошенных. Среди неправильных были названы следующие города: *Пхеньян* (столица Северной Кореи), *Сеул* (столица Южной Кореи), *Бангкок* (столица Таиланда). Причина ошибочных ответов: Вьетнам, являясь небольшой страной Юго-Восточной Азии, не дифференцируется на фоне соседних с Вьетнамом стран.

2. На вопрос о денежной единице Вьетнама правильный ответ – *донг* – дали 20% опрошенных. Среди неверных реакций (9%) были указаны следующие единицы: *бат* (Таиланд), *вона* (Корея), *юань* (Китай), *йена* (Япония), *доллар* (США). Причина неправильных ответов: ошибочно названы валюты соседних государств. Кроме того, доллар респондентами осознается как мировая валюта.

3. На вопрос о языке Вьетнама правильный ответ – *вьетнамский язык* – дали 60% опрошенных. В неверных ответах (40%) были названы *китайский, японский, тайский, французский, английский, арабский, испанский*. Причина ошибочных ответов: респонденты полагают, что в основе вьетнамского языка лежит иероглифическая система, объединяющая Вьетнам с соседними странами (Китай, Япония, Таиланд). Мировые языки (*английский, арабский, испанский*), по мнению опрошенных, могли быть и языками Вьетнама. Французский язык был назван в связи со знанием респондентов о том, что долгое время Вьетнам был колонией Франции.

4. На вопрос о вьетнамской кухне в числе ошибочных были названы некоторые экзотические блюда (27% реакций), например, *тараканы*, употребление которых традиционно для соседних с Вьетнамом стран – Таиланда и Камбоджи.

5. На вопрос о традиционной одежде Вьетнама правильный ответ – *аозай* – дали 4,6% опрошенных. Среди неверных ответов (3,5%) названы *кимоно, туника, балахон, халатик с цветами, сарафан*. Среди перечисленных – национальная одежда других стран либо тип платья определенного фасона. Причина ошибочных ответов: незнание точного ответа побудило респондентов описать национальный костюм через номинации похожей по внешнему виду одежды.

6. 27% респондентов правильно перечислили фильмы американского производства о Вьетнаме. В качестве неправильных были названы американские боевики, связанные с правильными ответами лишь общей тематикой вооруженных столкновений.

Знания о Вьетнаме можно отнести к уровню специальных знаний, которыми обладает не каждый носитель языка и которые вырабатываются в результате познавательной стратегии рационального постижения действительности.

Одной из причин неполного знания русских о стране в Юго-Восточной Азии можно указать следующую. В первом вопросе анкеты спрашивалось, были ли респондент во Вьетнаме. Только 7% опрошенных посещали Вьетнам (юношеская группа – 3,12%, зрелая – 6%, пожилая – 12,16%). Следовательно, представления респондентов о Вьетнаме связаны не с личным опытом, а почерпнуты из литературы и средств массовой коммуникации.

Концепт – многомерное ментальное образование, являющееся результатом познавательной деятельности языковой личности. Результаты анализа показали, что смысловое наполнение концепта в сознании старшего поколения богаче, чем у молодых. Освоению концепта *Вьетнам* способствовала пропагандистская политика советских СМИ, которая освещала военную помощь СССР в борьбе Вьетнама против агрессии США и таким образом влияла на процесс концептуализации информации.

Результаты эксперимента показали, что в структуре живого коллективного знания присутствуют элементы эмоционального и ценностного освоения мира. Концепт *Вьетнам* в наивной картине мира ценностно заряжен: актуальными на сегодняшний день являются положительно окрашенные коллективные

представления о вьетнамцах как дружелюбной, трудолюбивой нации, способной отстаивать свою независимость.

Когнитивная матрица знаний о Вьетнаме пополняется компонентами экономического знания в области туризма и взаимного торгового сотрудничества. Культурный компонент формируется за счет прямого контакта россиян с вьетнамцами, растущей популярностью в России вьетнамской кухни и знакомством с Вьетнамом с помощью телевизионных передач образовательного уровня.

1.4.2. Перцептивный образ концепта Вьетнам по данным психолингвистического эксперимента

Ономастический концепт *Вьетнам*, представляя собой единицу знания о пространственных, этно- и социокультурных характеристиках одной из стран Юго-Восточной Азии, вбирает в себя не только языковую информацию, но и неязыковые знания [Белоусов, Ерофеева 2015; Сапиева 2015; Щербак 2008]. Топонимы не только территориально фиксируют объекты, но и являются «представителями и хранителями значительной культурной информации» [Суперанская 2009: 15].

Три базовых структурных элемента концепта – образ, информационное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин 2007: 75] требуют специального лингвистического анализа. Для описания концепта как мыслительной единицы перцептивный опыт носителя языка уникален, поскольку концепт рождается как единица универсального предметного кода (УПК) [Жинкин 1982], который является результатом чувственного познания действительности. Для выявления чувственной природы образного компонента концепта представляется целесообразным обращение к методикам психолингвистических экспериментов [Белоусов, Ерофеева 2015; Виноградова, Стернин 2016; Дьяконова 2018; Кулик, Фельде 2012; Ши Ся 2008].

Цель данного параграфа главы – описание перцептивной специфики концепта *Вьетнам*, «выявление чувственного образа, связанного в языковом сознании со словом» [Виноградова, Стернин 2016: 35].

Нами было проведено антропометрическое исследование в виде перцептивного эксперимента, в котором приняли участие 204 носителя русского языка (81 юноша и 123 девушки – студенты Уральского федерального университета). Испытуемым предлагалось словесно описать чувственный образ, вызываемый исследуемым словом, вербализирующим концепт *Вьетнам*. Выявление образной составляющей концепта *Вьетнам* проводилось на основе анкеты, включающей 5 ассоциативных вопросов, которые позволяют добыть чувственно-образное знание об изучаемом объекте у информантов. В ходе психолингвистического эксперимента респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: *Вьетнам – какой он? Какие краски Вьетнама Вас будут радовать? Какие запахи Вы будете вдыхать? Какие звуки доносятся до слуха? С чем ассоциируется у Вас зрительный образ Вьетнама?* Время проведения эксперимента не ограничивалось.

Методика анализа полученных данных включала в себя следующие шаги: 1) выявлялась семантика реакций; 2) обобщались когнитивные признаки на основе близости их значения; 3) проводилось ранжирование яркости (процент рассчитан как отношение числа упоминания признака к общему числу признаков).

Количественная обработка результатов проведенного опроса позволила определить модель структуры концепта, выявить, какие классификационные признаки входят в ядро и какие находятся на периферии концепта *Вьетнам*. В обобщенном виде полученные результаты продемонстрированы с помощью рисунка. Приступим к атрибуции выявленных признаков.

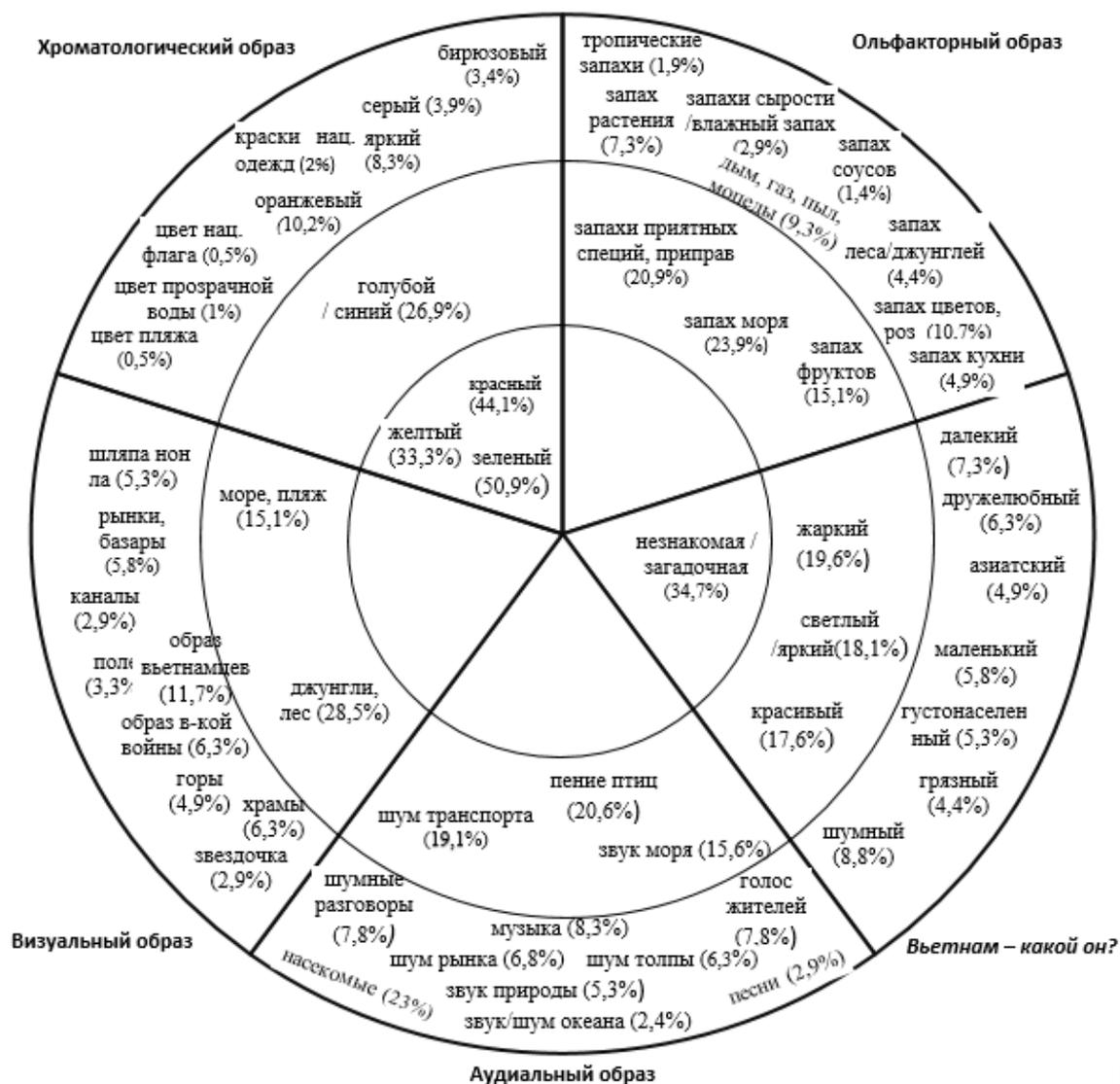

Рис. Перцептивный образ концепта *Вьетнам* по данным эксперимента

Представленная на схеме модель перцептивного образа концепта *Вьетнам* организована как полевая структура. Ядро включает самый высокий процент полученных реакций, далее размещается ближняя и дальняя периферия с менее частотными признаками [Уонг Минь Туан 2018б].

Реакции информантов на первый более общий вопрос *Вьетнам – какой он?*, предполагающий наличие среди прочих ответов оценочных, были распределены на 4 группы: с положительной характеристикой объекта, нейтрально информационной, отрицательной и амбивалентной. Вопрос *Вьетнам – какой он?* пересекается с вопросом предыдущего опроса *Вьетнамцы – какие они?* Поэтому полученные ответы отчасти могут накладываться на результаты

предыдущего опроса. Сходство ответов поддерживает релевантность сделанных ранее выводов.

В группу с положительной характеристикой объекта в ядро образа *Вьетнам* входят классификационные признаки *красочный / пестрый / светлый / яркий* (37 реакций = 18,1%); *красивый* (36 реакций = 17,6%); *теплый* (25 реакций = 12,2%); *особенный / своеобразный / со своей культурой / традицией / историей / специфический / уникальный* (14 реакций = 6,8%); *дружелюбный* (13 реакций = 6,3%); *интересный* (9 реакций = 4,4%). На периферии находятся признаки *вкусный* (8); *гостеприимный* (4); *спокойный, веселый, приятный, удивительный, открытый, трудолюбивый, уютный, добродушный, приветливый, умиротворенный, компактный* (2), *дружный, организованный, отважный, мужественный, жизнерадостный, улыбчивый, победоносный, доброжелательный, гордый, верный, сплоченный* (1).

В группе с информационно нейтральными ответами *Вьетнам* характеризуется как страна с высоким температурным режимом: *горячий / жаркий / солнечный / тропический* (40 реакций = 19,6%); как страна, отдаленная от России: *далекий* (15 реакций = 7,3%); с обилием растительности: *зеленый, джунгли* (15 реакций = 7,3%); небольшая по площади: *маленький / необъемный / небольшой* (12 реакций = 5,8%); густонаселенная: *тесный / многолюдный / многонаселенный* (11 реакций = 5,3%), находящаяся в Азии: *восточный / азиатский* (10 реакций = 4,9%). В периферийную зону входят остальные признаки: особенности географического местоположения: *водный, прибрежный* (1 реакция); истории: *военный* (5); климата: *влажный, дождливый* (7); религии: *религиозный, буддийский, множество пагод* (4); темпа и образа жизни: *живой / оживленный / вечно в движении* (4); *разнообразный* (3); *все ходят в сланцах с кокосами* (1); *двухколесный* – 1; экономики и государственного устройства: *развивающийся* (4); *коммунистический* (2); *социалистический* (1); *советский* (1).

В группе с отрицательной характеристикой объекта приоритетными являются квалификационные признаки: *шумный* (18 реакций = 8,8%); *грязный / загрязненный* (9 реакций = 4,4%); на периферии – *бедный / небогатый* (8);

опасный (6); *темный* (5); *дикий* (4); *пыльный* (2); *неинтересный, скучный, громкий* (2); *неразвитый* (1).

В группе с амбивалентной характеристикой объекта Вьетнам характеризуется как незнакомая и малоизученная страна: *загадочный / незнакомый / необычный / странный / таинственный / экзотический / экзотичный / чужой / неведомый / неизведанный / неизвестный / неисследованный / непонятный / малоизвестный / малоизученный / загадочный / непредсказуемый / мистический* (71 реакция = 34,7 %). Именно эта группа ответов совпадает по своей оценке с характеристикой вьетнамцев как людей странных, таинственных и непонятных. С одной стороны, малоизвестность далекой и неведомой страны воспринимается как стимул для познания, субъект испытывает потребность узнать что-то новое об объекте, разгадать загадочность страны. С другой стороны, «когнитивное состояние неопределенности, незнание, неизвестность является причиной нарушения эмоционального равновесия субъекта» [Рябцева 2005: 304]. Стремление к новому знанию и рационально, и эмоционально. Знание предстает не только как когнитивное явление, но и как эмоциональное. Желание носителя языка дополнить свои представления об окружающем мире, вписать их в свою личную сферу соприкасается с оценочной деятельностью и эмоциональным «прочувствованием» новых знаний. Репрезентативность ответов, связанных с малоизвестностью и экзотичностью страны, подтверждает наш вывод о статусе Вьетнама как концепте-минимуме.

Хроматологический образ концепта *Вьетнам*. Респонденты определяют в качестве приоритетных цветов *зеленый* (104 реакции = 50,9%); *красный* (90 реакций = 44,1%); *желтый* (68 реакций = 33,3%); *голубой / синий* (55 реакций = 26,9%); *оранжевый* (21 реакция = 10,2%); на периферии – *яркий* (17), *серый* (8), *бирюзовый* (7). Мы связываем полученные реакции с базовыми природными элементами страны: богатой растительностью, голубым небом, ярким солнцем. В списке полученных реакций присутствуют краски конкретных национальных объектов: *яркие цвета национальной одежды / краски национальной одежды* (4);

золотые и красные цвета буддийских пагод, цвета национального флага, вьетнамской кухни / вкусной еды (1); описательно названы цвета природных объектов и явлений: прозрачной воды (2); закатов и рассветов; малинового заката; цвет океана, солнца, озер, деревьев, пастельный, земляной, оттенки моря и природы, голубые краски неба, теплый цвет пляжа (1).

Ольфакторный образ концепта Вьетнам. Полученные реакции были распределены на 2 типа: запахи природы и запахи города.

Ядро перцептивного образа концепта составляют классификационные природные признаки: запах моря / морепродуктов / морской соли / морского бриза / морского воздуха / морского ветра / пляжа, песка, соли; запахи воды (49 реакций = 23,9 %); запах тропических / вкусных / свежих фруктов (31 реакция = 15,1%); запах очаровательных / экзотических / тропических / цветочных / благоухающих / душистых цветов / цветущих растений / ароматы нежных роз (22 реакции = 10,7%); запахи растений: деревьев / листьев / растений / водорослей, вынутых на солнце / зелени (13 реакций = 7,3%); запахи приятных / свежих трав (9 реакций = 4,4%); запахи леса / джунглей (9 реакций = 4,4%); свежесть (11 реакций = 5,3%); тропические запахи (4 реакции = 1,9%); запахи сырости / влажный запах, воздуха, дождя (6 реакций = 2,9%).

В ядро запахов городской цивилизации входят запахи приятных (ароматных) специй / восточных пряностей / приправ (43 реакции = 20,9%); запах загрязненного воздуха / выхлопной / угарный газ от мотоциклов / скутеров в городе / нефть / бензин / пыль / дым / задымленный город (19 реакций = 9,3%), запах кухни: национальной / местной / вьетнамской / восточной / традиционной / уличной (10 реакций = 4,9%); острой / сладковато-острой еды (5 реакций = 2,4%); запах соусов (3 реакции = 1,4%); благовонный / вкусный / приятный / ароматный / сладкий (9 реакций = 4,4%); запах напитков: чая / ароматного чая / кофе / кафе (8 реакций = 3,9%); запахи рыбы / рыбные (6 реакций = 2,9%); запахи разложения и грязи: гниения на море отбросов / мусора / грязных дорог / неубранных улиц / канализации (6 реакций = 2,9%). На периферии – запахи жизни / веселой ночной жизни (2); запахи бальзама «Звездочка» (2), запахи храма:

буддийских храмов / древних храмовых комплексов (2), запахи неприятные, непривычные для России (2); запах счастья (1).

Аудиальный образ концепта *Вьетнам*. Звуковой образ анализируемого концепта разнообразен по форме манифестации.

Прежде всего это звуки городской жизни в целом: *шум города, шум городской жизни* (8 реакций = 3,9%); *Шум / звук / гул улиц* (10 реакций = 4,9%). Звуки городской цивилизации могут детализироваться: звуки транспортных средств на городских улицах – *гул / шум / гудки / звуки мотоциклов, машин, многочисленных мопедов, скутеров, стук колес, шум мотора мопедов, звуки моторов, двигателей / скутеров, звуки автомобилей, шум / сигналы транспорта* (39 реакций = 19,1%). Кроме того, доходят до слуха *шум рынка (ов) / звук базара* (14 реакций = 6,8%). Во Вьетнаме туристов поражает уличная кулинария, поэтому на городских улицах можно услышать *звуки приготовления еды, шипения чего-то, жарившегося на сковородке, уличной кухни, телеги с едой* (1); *звуки близлежащих кафе и ресторанов* (1).

Респонденты отмечают также звуки природы: *звуки (живой) природы (рек, водопадов, шума деревьев)* (11 реакций = 5,3%); пения птиц: *пение, щебетание (экзотических) птиц / птичьи трели, пение / стрекот птиц* (42 реакции = 20,6%); звуки моря: *звуки / шум / моря (морских волн), прибоя моря / океана / морской волны* (32 реакции = 15,6%); *шум / звук океана* (5 реакций = 2,4%); *звуки воды* (18 реакций = 8,8%); лесного шума: *шум / шелест деревьев, листьев, шуршания листвы, деревьев* (16 реакций = 7,8%); *звуки ветра* (10 реакций = 4,9%); *шум дождя* (4); *жужжание насекомых, кузнечиков* (5); *шипение змей* (1); *хруст пляжного песка* (1).

Третья группа звуков – это звуки чужого языка, который активно используется вьетнамским народом как коммуникативный инструмент и особенно чутко фиксируется в межъязыковом контакте. Голоса жителей страны манифестируются как *нерусские, шумные разговор(ы) людей, жителей, прохожих, продавцов, на рынке, на вьетнамском языке* (16 реакций = 7,8%); это *речь множества вьетнамцев, незнакомая, чужая, вьетнамская, местная,*

жителей, неизвестная (16 реакций = 7,8%); это (громкие) голоса людей, жителей, продавцов, толпы с рынка, множество голосов (10 реакций = 4,9%); это шум (многолюдной) толпы, шум большого количества людей (13 реакций = 6,3%); это крики, смех детей, крики продавцов уличной еды, крики торговцев на базаре, ругань торговцев (4), молитвы монахов из храма (1).

Четвертая группа – музыкальные звуки: *музыка мелодичная, национальная, азиатская, ресторанов, ночной, гармоничной музыки, на восточный мотив (17 реакций = 8,3%); национальный гимн и песни уличные народные, уличных музыкантов (6 реакций = 2,9%); звуки национальных, традиционных, музыкальные, восточных инструментов (5); скрипка / виолончель / гитара / барабаны / прекрасные звуки духовных инструментов / звук национальной музыки / колокольчика (1); приятные, легкие, глубокие, азиатские мотивы (1).*

Визуальный образ концепта *Вьетнам*. Индивидуальные ассоциации, репрезентирующие личный опыт осмысления концепта *Вьетнам*, разнообразны. В реакциях наиболее развернуто дана характеристика природного ландшафта страны: *тропическая, необычная, яркая, красивая природа, пейзажи (сказочные, красивые, с красотой залива Халонг) (13 реакций = 6,3%); открытое море, морской пейзаж, океан, территория, окруженная водой; райский пляж, голубая, прозрачная вода (31 реакция = 15,1%); джунгли, тропический лес, пальмы, тропики, много зелени (38 реакций = 28,5%); горы, высокие горы с облачной дымкой над вершинами, множество гор (10 реакций = 4,9%); реки (мелководные, Меконг), большое количество каналов (6 реакций = 2,9%); поле, рисовые поля, плантации (7 реакций = 3,3%).* Важно отметить, что ассоциативные реакции могут отражать реальность в сознании индивида как совокупность объектов или ситуаций. Ассоциативный образ *рисового поля* реализуется в следующей вербальной «картинке»: *мужчина по лодке плывет сквозь рисовые поля. Он стоит на корме и держит в руках весло. Одет в серый костюм и соломенную шляпу.*

Вторая группа ассоциаций связана с градостроительным обликом Вьетнама: *разностилевые постройки с древними пагодами, небольшие улочки,*

старинная / древняя архитектура, мавзолей Хошимина, дорога в зелени, с большими домами и многочисленными рынками, маленькие яркие дома, исторические памятники, миниатюрные дома, небольшие городки, города с огромным количеством транспорта, а также толкучка на улицах; с маленькими уютным городком, мегаполисы, шумные города, где люди перемещаются на мотоциклах и велосипедах (16 реакций = 7,8%); с храмами: большие, буддийские, со множеством храмов и императорских дворов, всевозможные храмы, статуи, древние храмы, темно-синее озеро с розовыми лотосами, рядом с которым стоит буддийский храм; необычные храмы (13 реакций = 6,3%); с рынками: рыночками, палатки торговые, с большим количеством рынков, рынки, шумный восточный базар, ряды торговых точек (12 реакций = 5,8%).

Ассоциативный образ Вьетнама дополняется характеристикой вьетнамцев: очень добрые; счастливые, улыбающиеся, солнечные, интересные, доброжелательные, очень дружные; люди перемещаются на мотоциклах и велосипедах; низкорослые люди в национальных азиатских шляпах; люди в конических шляпах, девушки в аозае, умные образованные люди, людные улицы (24 реакции = 11,7%).

Исторические факты военного противостояния Вьетнама с США прочно связали образ Вьетнама с войной: война с США, протесты в Вашингтоне; солдат в джунглях, американский солдат в тропиках, которому оторвало руку; свобода от США, М-16, цельнометаллическая оболочка, бомбежка. Ассоциативный образ страны представлен в описании динамической ситуации: это как фото, на котором группа бедных крестьян, вооруженных АК-47, ведут борьбу с американцами (13 реакций = 6,3%).

Представление о Вьетнаме выражают также единицы предметного мира: ассоциативная связь устанавливается с головным убором (Нон ла), соломенными шляпами, с треугольным головным убором – рисовой шляпой, шляпой Вьетнама, головными уборами в виде конуса (11 реакций = 5,3%); с бальзамом «Звездочка»; желтая звезда на красном фоне, бальзам (6 реакций = 2,9%).

Подведем итоги проведенного эксперимента. Сводное описание реакций, полученных в ходе эксперимента, выстраивается от наиболее частотных к наименее частотным.

В эксперименте реципиенты обращаются к перцептивному образу Вьетнама, который сформирован в их сознании. Формирование признаков концепта происходит через номинации ощущений человека, получаемых посредством органов чувств. Самым ярким является визуально-хроматологический образ Вьетнама. В максимальном процентном отношении в ответах информантов он представлен тремя цветами – зеленым, желтым и красным. Выбор цветовой гаммы, на наш взгляд, обусловлен следующим. Желтый и зеленый – природные цвета Вьетнама: зеленый цвет джунглей, богатой тропической растительности, желтый – цвет солнца, песка, домов в Ханое, ср. например, цветовой образ страны в очерках известного журналиста Василия Пескова, корреспондента «Комсомольской правды», побывавшего во Вьетнаме в 1960 году: «Очень красив *желто-зеленый* Ханой» [Песков 2014: 48]. Красный цвет ассоциируется с красным флагом Вьетнама, главным цветом коммунистической страны, с красными крышами буддийских храмов, опирается на знание, что красный цвет во многих азиатских странах символизирует благополучие.

Во многом этот образ является идеальным, поскольку ядро образа строится на представлении о Вьетнаме как стране *загадочной, незнакомой, экзотической*. Тем не менее в перцептивном образе Вьетнама в качестве ведущих представлены признаки, характеризующие территорию страны, ее местоположение, климатические условия, культуру, инфраструктуру и социум.

Положительные реакции реципиентов, характеризующие Вьетнам (*красивый, красочный, уникальный*), свидетельствуют о позитивных эмоциях по отношению к анализируемому концепту. Характеристика жителей поддерживает ценностное отношение к стране: Вьетнам населяют *трудолюбивые, гостеприимные, доброжелательные, мужественные* люди. Ответы позволили выявить оценочную амбивалентность концепта. На периферии концепта

находятся признаки, отрицательно оценивающие анализируемый концепт: *грязный, бедный, дикий*.

В периферийной части концепта прослеживается более детальная характеристика жителей и особенностей страны. *все ходят в сланцах с кокосами; звуки приготовления уличной еды, шипения чего-то, жарившегося на сковородке; головные уборы в виде конуса; бальзам «Звездочка»; шипение змей; золотые и красные цвета буддийских пагод*.

Рассмотрев поле перцептивных признаков, мы можем составить перцептивный портрет страны. Итак, Вьетнам – это далекая малоизученная азиатская страна с обильной тропической растительностью, с влажным и жарким климатом, с песчаными пляжами, имеющая большую протяженность вдоль моря. Это страна с развитой инфраструктурой, шумными городами, включающими не только обилие машин, мотоциклов, но и древние храмы, пагоды, репрезентирующие древнюю уникальную культуру, национальные традиции. В этой стране живут гостеприимные и трудолюбивые люди, которые доказали любовь к родине в ходе героической борьбы за независимость страны с американскими агрессорами. Перцептуальная информация о Вьетнаме в сознании носителя языка напрямую коррелирует с понятийными признаками, доступ к которым был обеспечен через энциклопедические словари.

Выводы

Анализ энциклопедических и специальных источников, проведение экспериментальных исследований позволили определить структуру ономастического концепта *Вьетнам*. Структурная организация концепта показала, что *Вьетнам* – это сложный многомерный феномен, сочетающий в себе качественно различные компоненты и отражающий основные аспекты любого топонимического концепта, ядром которого является название государства.

1. Структура концепта *Вьетнам* может быть представлена в виде когнитивной матрицы:

Наиболее полное заполнение когнитивных сфер, представленных на рисунке, возможно в научной картине мира, вербализованной в энциклопедических словарях.

2. Категориальным признаком концепта является признак *государство / страна*, который неразрывно, с одной стороны, связан с пространственной характеристикой территории, на которой размещается государство. Именно этой характеристикой обусловлено выделение таких когнитивных сфер, как *географическое положение, природа, климат*. С другой стороны, признак 'государство' указывает на конституирующие признаки, связанные с политической организацией общества, с экономической и социальной структурой: *экономика, культура, государственный строй, история, религия, язык*.

3. Набор когнитивных признаков концепта *Вьетнам* остается неизменным, хотя, как показал социолингвистический опрос, их смысловое наполнение может видоизменяться под влиянием культурно-исторического контекста: уровня образования, возраста, пола. Социолингвистический опрос показал, что у старшего поколения уровень знаний о Вьетнаме выше, чем у молодежи, поскольку формирование концепта Вьетнам как социоэтнокультурного феномена проходило в середине XX века в период вьетнамской войны, когда

советские СМИ целенаправленно вербализировали представления о Вьетнаме как свободолюбивом государстве, борющемся за свою независимость при дружеской поддержке Советского Союза. Когнитивная матрица знаний о Вьетнаме пополняется компонентами экономического знания в области туризма и взаимного торгового сотрудничества. Большой процент ошибочных ответов и просто отказ от ответа позволяет сформулировать вывод о том, что концепт *Вьетнам* является концептом-минимумом в индивидуальном и коллективном сознании носителя русского языка.

4. Образная составляющая концепта *Вьетнам* была выявлена с помощью психолингвистического эксперимента, результаты которого показали, что перцептивные признаки наложились на сетку понятийных признаков. В сознании носителей русского языка Вьетнам – азиатская страна с тропической растительностью, с влажным и жарким климатом, с песчаными пляжами, имеющая большую протяженность вдоль моря. Это страна с развитой инфраструктурой, городами, включающими древние храмы, репрезентирующие древнюю уникальную культуру, национальные традиции.

5. В ходе экспериментальных исследований выявилась интерпретационная составляющая концепта. Во-первых, результаты двух экспериментальных данных показали, что в сознании носителя языка Вьетнам воспринимается как малознакомая, загадочная и странная страна. Модальность странного поддерживается мелиоративным ценностным компонентом: Вьетнам – страна героических, дружелюбных, трудолюбивых людей, хорошо относящихся к России.

Глава 2. Репрезентация концепта *Вьетнам* в текстах СМИ

Цель данной главы – проследить языковую репрезентацию концепта *Вьетнам* в российских СМИ, выявить набор когнитивных признаков концепта *Вьетнам*.

Исследования по медиалингвистике отмечают ряд важных функций, которые выполняют СМИ [Баринаева, Когель 2018; Васильева 2010; Лисова 2011; Штейман, Покачалова 2019; Greenman 2012]. Среди них важными для нашего исследования являются: 1) информационная; 2) культурно-образовательная (или просветительская); 3) ценностно-ориентационная (в некоторых интерпретациях – идеологическая) функции [Савинова 2008: 98].

Отражаемые явления, предметы, факты становятся концептуальными в том случае, когда, помимо познавательной деятельности языковой личности, включается деятельность интерпретационного характера, которая формирует отношение общественного сознания к данному явлению или предмету. В настоящее время СМИ является основной средой существования общественной жизни, медийным полем для активной когнитивной работы пользователя СМИ по освоению информации, значимой для российского лингвокультурного сообщества. Журналисты «являются своеобразными «агентами влияния», способствующими формированию общественного мнения» [Шейгал 2000: 25]. Когда их тексты носят энциклопедический характер, культурно-образовательная функция СМИ приобретает особое звучание.

Активная концептуализация концепта *Вьетнам* осуществлялась в советское время и продолжает свое формирование в российских СМИ, наполняясь новым интерпретационным содержанием. Ход исследования в данной главе мы построим в хронологическом порядке: первый раздел будет посвящен концептуализации концепта *Вьетнам* в языковом сознании советских людей, вторая часть главы – анализу языковой репрезентации концепта *Вьетнам* в современной периодике с опорой на концептуальные сферы, в заключительном

подразделе главы отдельным очерком представим анализ «вьетнамского» текста, порожденного информационными поводами.

Основной метод исследования в данной главе – контекстологический анализ, объединяющий «экстра– и интралингвистические контекстные факторы, постоянно сопровождающие языковую коммуникацию» [Колшанский 2010: 134]. Опора при контекстуальном анализе – на синтагматические отношения, которые проявляются в правилах сочетаемости слов и в их связях с партнерами по контексту. Работа с контекстом «предполагает определение и включение в анализ речевых структур значимых характеристик актуальной практики в ее культурной, исторической, локальной обусловленности» [Нефёдов, Чернявская 2020: 92].

2.1. Позитивная медиатизация войны во Вьетнаме в СМИ советского периода

Когнитивно-ориентированный подход к анализу русскоязычного газетного дискурса выделяет важный период в российской журналистике для формирования концепта *Вьетнам* [Авдонина 2018]. Это период войны между Вьетнамом и США, поскольку хронологические рамки 1965–1973 гг очерчивают этап активного формирования концепта *Вьетнам* в русском языковом сознании.

Эмпирическую базу исследования составляет корпус газетных текстов и высказываний, извлеченных методом сплошной выборки из газет «Правда» и «Комсомольская правда» за 1965 год, являющийся точкой отсчета начала военной помощи СССР борющемуся Вьетнаму, отмеченный официальной поддержкой Советским правительством народа Вьетнама (5 марта 1965 года в советских СМИ опубликовано Заявление Советского правительства правительству США, в котором были осуждены новые военные провокации США против Северного Вьетнама). В качестве материала было использовано свыше 300 текстов разного объема и жанра: официальные сообщения, репортажи, письма трудящихся, очерки, стихи вьетнамских и советских поэтов. Кроме того, привлекался материал газеты «Правды» за 1973 год, время окончания военного конфликта.

Когнитивный подход к именам собственным позволил сформулировать понятие топонимического и шире – ономастического концепта, который рассматривается как орудие формирования и выражения ономастического знания в человеческом сознании, см. о топонимической версии картины мира [Березович 1997: 90; 1998; Березович 2000: 11; 2001; Голомидова 1998: 141–176; Дмитриева 2002]. В когнитивной структуре ономастического концепта, кроме информационного / энциклопедического слоя, содержатся образный и ценностный компоненты.

Определяя лингвокультурный багаж того или иного топонима, исследователи задаются вопросом, любое ли имя собственное можно назвать концептом. В свое время А.В. Суперанская отмечала, что топонимы являются «представителями и хранителями значительной культурной информации», поскольку каждое «географическое название связано с известным местом и эпохой» [Суперанская 1985: 15]. Тем не менее, в одной из работ по когнитивной лингвистике полемично ставится вопрос, вынесенный в заглавие статьи: «Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет?» [Грузберг 2002]. Автор, предлагая свою «технологию» определения концепта, приходит к заключению: «Наконец, о вопросе, вынесенном в заголовок данной статьи. Для носителей русского языка *Америка* несомненно концепт, ибо это не столько название страны (кстати, ни одна из стран не называется так) и тем более не столько название одного из континентов (какового названия ведь тоже нет), а в первую голову «культурно-ментально-языковое» образование, символизирующее процветание, империю зла, богатство, передовые технологии, врага №1, предел мечтаний русского обывателя, самую справедливую страну мира и т.д. и т.п. <...> А *Финляндия*? Это название прекрасной северной страны, нашего соседа. И только. И только?» [Там же].

Автор, оставляя вопрос, открытым для читателя, предлагает участие в обсуждении выдвинутой проблемы. Проблема, действительно, существует, и существует потому, что для концепта важно, является ли он «объектом постоянной рефлексии коллективного сообщества носителей языка» и обладает

ли богатыми когнитивными и эмоциональными коннотациями, достаточной «национально-культурной значимостью» [Сапиева 2015: 24].

Объектом нашего исследования является концепт *Вьетнам*, при анализе которого в границах данного параграфа, перефразируя Л.А. Грузберг, мы можем задать вопрос: отчего *Вьетнам* – концепт, а *Мьянма / Восточный Тимор / Бруней* (страны Юго-Восточной Азии) – нет?

Ответ на этот вопрос содержится в предмете нашего исследования – анализе стратегии положительной медиатизации Вьетнама в период 1965–1973 гг., когда Советский Союз оказал военную, материальную и морально-политическую поддержку народу Вьетнама в войне против агрессии США. Именно в этот исторический период шло активное формирование концепта *Вьетнам* как этнолингвокультурного феномена, сложился положительный образ страны, способной отстоять свою независимость, народа как героической нации, открытых и дружелюбных людей, благодарных СССР за помощь.

Опираясь на газетный материал советского времени, опишем речевой механизм реализации коммуникативной стратегии положительной медиатизации Вьетнама в период войны 1965–1973 гг. Попутно отметим, что коммуникативной стратегией, вслед за О.С. Иссерс, мы называем речевую стратегию, которая «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2012: 54].

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: 1) определить речевые субстратегии медиатизации образа Вьетнама; 2) установить арсенал языковых средств, выполняющих функцию медиатизации; 3) выявить когнитивные и эмоциональные коннотации, обогащающие когнитивную структуру концепта *Вьетнам*.

Обоснование термина *медиатизация*

В современной медиалингвистике получил распространение термин *медиатизация* (*mediation*), который впервые ввел известный исследователь Дж. Томпсон [Thompson 1990: 241] для обозначения влияния масс-медиа на общественное сознание и современное жизненное пространство в целом, см., также развитие идей теории медиатизации в [Брэди 2008; Brants, Praag 2006; Cottle 2006; Hjarvard 2008; McQuail 2006; Robinson 2001].

Одним из результатов медиатизации является «придание публичности различным сторонам социальной деятельности и вовлечение их в сферу общественных дискуссий, что может повлечь за собой <...> важнейшие изменения в общественной жизни и в общественном сознании» [Клушина 2018 : 49]. Это процесс, в котором задействованы не только СМИ, но и другие социальные и политические институты.

Функция медиатизации была реализована в период войны во Вьетнаме как оппозиционно настроенными американскими СМИ, так и советскими, выступающими в роли пропагандиста официальной точки зрения. Вследствие этого медиатизация может носить как негативный, так и позитивный характер. В частности, исследователь Н.С. Авдоница в своих работах пишет о негативной медиатизации войны во Вьетнаме: «Вооруженный конфликт во Вьетнаме, безусловно, отличается от предыдущих конфликтов. Это была первая проигранная война за много километров от территории США. Война против нищей, полуграмотной нации, которую так и не удалось победить. Состояние Америки 60-х годов невозможно представить в отрыве от вооруженного конфликта во Вьетнаме» [Авдоница 2011: 185]. За поражение США в этой войне многие возлагали ответственность именно на масс-медиа, которые изменили устоявшееся общественное мнение и сформировали негативный образ войны, которую вела Америка во Вьетнаме, см. об отдельных аспектах американской медиатизации [Ballard-Reisch 1991; Bowden 2017; Dittmar, Michaud 1990; Hallin 1984; Petersen 1998].

Беспрецедентной оказалась роль советских СМИ, которые не только отражали события, происходящие во Вьетнаме, но и формировали оценочное

отношение к этим событиям в советском обществе. «В российских реалиях публицистика всегда имела идеологический модус, она всегда была направлена на утверждение в обществе базовых идеологем и создание аксиологических координат, соответствующих конкретным задачам эпохи» [Клушина 2012: 263].

Представление результатов анализа

В ходе лингвоидеологического анализа газетного дискурса в рамках общей коммуникативной стратегии медиатизации образа Вьетнама выявлены две субстратегии, опирающиеся на оппозицию *свой – чужой*: субстратегия героизации вьетнамского народа и субстратегия обвинения и осуждения внешнего агрессора.

Универсальная семантическая категория *свой – чужой* является отражением бинарности мироустройства. Мотивация категоризации объектов по принципу *свой – чужой* в советских СМИ предопределена семантикой базовых идеологем советской системы: сплоченности – отчуждения.

Идеологическая позиция советского государства, одним из принципов которой был принцип братства и единства со всеми народами, мотивирует отнесение к содержательным репрезентантам сферы «свое» весь вьетнамский народ. К категории чужих относится страна-агрессор – США. Советская риторика свела семантическую категорию *свой – чужой* к оппозиции *друг – враг*.

Оппозиция *свой – чужой* имеет в своем составе аксиологический компонент. Репрезентация базовой дихотомии *свой – чужой* средствами тоталитарного языка привела к гипертрофированной и упрощенной (т.е. сведенной к четкой поляризации) оценочности в обозначении своих и чужих [Романенко 2000: 74]. Первая группа характеризуется абсолютно положительной оценкой, вторая – абсолютно отрицательной. Структурированность текста биполярным типом оценочности предопределила отсутствие нейтральной зоны репрезентации сфер «свое – чужое».

Рассмотрим последовательно реализацию каждой из субстратегий. Особенно сильной по стилевой подаче материала является субстратегия обвинения и осуждения внешнего агрессора. Советские СМИ как социально-

политический рупор государственной системы агональны, когда они повернуты к врагу. Речевая грубость, по идеологическим нормам, по отношению к врагам допустима. Общая стратегия позитивной медиатизации в этой субстратегии основана на негативной критике врага.

Прежде всего СМИ дают оценку той войны, которую развязал агрессор, используя разный набор языковых средств: атрибутивные характеристики, метафоры, оценочные лексемы: *аморальная война, грязная война, гнусная война, преступные действия, пиратские действия, преступная авантюра, бандитский налет, грязная лужа, игра с огнем, зверство, преступления, злодеяния.*

Советские СМИ дискредитируют образ страны, вторгнувшейся в пределы другого государства, синонимизируя лексему *агрессор* в дискурсивном пространстве газет: *американские империалистические агрессоры, американские захватчики, американские оккупанты, американские военицины, матерый агрессор и душитель национально-освободительной борьбы; интервенты, завоеватели.*

См. толкования выделенных лексем в толковом словаре, которые включают негативную оценочную сему: *агрессор* – «Тот, кто совершает **незаконное нападение**, агрессию» [ТСРЯ 2008: 5]; *захватчик* – «Тот, кто захватил чужую территорию, ведет захватническую политику, **агрессор**» [там же: 270]; *оккупант* – «Участник оккупации, **захватчик**» [там же: 561]; *военицина* – «(неодобр.) **Агрессивные** военные круги» [там же: 102]; *интервент* – «Участник интервенции» [там же: 302] → *интервенция* – «1. **Агрессивное** вмешательство одного или нескольких государств, преимущ. вооруженное, во внутренние дела какой-н. страны» [там же: 302–303]; *завоеватель* – «Тот, кто завоевал, завоёвывает что-н. (страну, земли)» [там же: 243] → *завоевать* – «1. **Захватить** войной, овладеть» [там же].

Обличение действий развязавших войну США позволяет журналистам использовать в своей оценочной интерпретации дисфемизмы, маркеры пейоративного отчуждения [Баташева 2019: 729]: *варвары, подлые*

цивилизованные варвары, преступники, насильники, палачи; одетые в униформы банды; военные маньяки из Пентагона, заокеанские убийцы, головорезы. С общей тональностью текста, характеризующего поведение США во Вьетнаме, согласуются метафорические номинации с гипертрофированной негативной оценкой: звери; звери в пентагоновских мундирах, «крестоносцы», ландскнехты, ландскнехты Пентагона, воздушные пираты, заокеанские людоеды, поджигатель войны, миссионеры огня и меча, пираты XX века, сеятели смерти.

Для создания обличительной тональности текста типично использование лозунгов и призывов, которые считаются самым эффективным стилем коммуникации в тоталитарном государстве [Купина 2015; Сребрянская, Мартынова 2014]. Выбранный материал является эталонной вербализацией пропагандистских лозунгов, вынесенных в сильную позицию текста – газетный заголовок, который, помимо информативной функции, оказывает воздействующий эффект на интеллект и эмоции адресата [Исаева 2017; Лазарева 1989; Лютая 2008]. Когнитивным основанием вынесения семантики осуждения в заголовок являются его конструктивные семантико-синтаксические особенности: свернутый до образного и экспрессивного лозунга, заголовок автоматически усваивается адресатом.

Далее сгруппируем лозунги и призывы по доминирующей жанровой составляющей речевого акта.

Первая группа лозунгов содержит осуждение американских агрессоров: *Весь мир клеймит позором американских агрессоров!; Советские люди осуждают агрессоров!; Осуждаем варваров!; Сурово осудить действия американских агрессоров во Вьетнаме; Позор тебе, Америка!; Позор убийцам!; Позор агрессорам!; Позор миссионерам огня и меча!; Позор воздушным пиратам!; Агрессоров – к позорному столбу!*

Вторая группа лозунгов содержит требования, предъявляемые США: *Остановить американских империалистических агрессоров!; Изгнать интервентов из Вьетнама!; Долой американских интервентов!; Вон из Вьетнама!; Янки, вон!; Обуздать американских интервентов!; Положить*

конец агрессии во Вьетнаме!; Положить конец злодеяниям!; Прекратить грязную войну во Вьетнаме!; Американские империалисты – вон из Индокитая!; Прекратить преступную авантюру!; США, руки прочь от Вьетнама!; Прекратить постыдную грязную войну!; Янки, прочь из Вьетнама!; Вон агрессоров из Вьетнама!; Агрессоры, вон из Вьетнама!; Прекратить провокации американской военицины!; Американских оккупантов – вон из Вьетнама!

В лозунгах присутствует обвинительная иллокуция, которая приписывает объекту оценки совершение отрицательно оцениваемого действия (*провокации американской военицины, преступная авантюра, грязная война, агрессия*). Кроме обвинения присутствует и осуждение, выраженное эксплицитно посредством перформативных глаголов *осуждать* и *клеймить*.

Политические ярлыки, т.е. номинации агрессора с односторонней пейоративной оценкой, с гипертрофированным коннотативным значением (*варвары, агрессоры, оккупанты, интервенты, убийцы, пираты*), подчеркивают масштабность преступного вооруженного конфликта и его бесчеловечность. Выступая с позиции обвинителя, советские СМИ дискредитируют США как идеологически враждебную систему в глазах мирового сообщества и одновременно утверждают превосходство над ним своего государства и его сторонников.

Вторая субстратегия героизации вьетнамского народа характеризуется абсолютно положительной оценкой. В советских масс-медиа шло конструирование мифосимволической парадигмы единого образа Вьетнама, в котором принимали участие все акторы политической коммуникации – политики, журналисты и общество. Формируется образ национального характера вьетнамцев, который наиболее ярко проявляется в военный период истории страны. Объект оценки – рабочие и крестьяне; участники военных действий – армия, ополченцы, партизаны; вьетнамские женщины и дети. В соответствии с этим составом объекта выделяются семы оценки.

– Степень близости советского народа с народом Вьетнама: **наши вьетнамские братья / братский Вьетнам / братский вьетнамский народ / дружественный народ Вьетнама / братская социалистическая страна / вьетнамские друзья.**

– Героизм народа: **край мужественных / мужество и героизм вьетнамцев / героический народ Вьетнама / герои – патриоты непобедимы.**

– Свободолюбие: **свободолюбивый народ; свободу не погубить ни пулями, ни напалмом, ни газом.**

– Твердость, негибкость: **мужественный вьетнамский народ, который героически, с непреклонной волей и решимостью сражается против агрессоров / негибкая стойкость / воля к победе / героев не поставит на колени.**

– Патриотизм: **пламенное сердце патриота / беспримерные подвиги патриотов / беззаветный патриотизм.**

– Уверенность: **спокойный и уверенный в своих силах солдат, стоящий на боевом посту.**

– Трудолюбие: **трудолюбивый вьетнамский народ / Каждый воин – труженик. Каждый труженик – воин / Быть бойцом – это не только уметь метко стрелять. Это значит и выращивать рис, и шить одежду, и трудиться.**

– Бесстрашие: **бесстрашные бойцы / бесстрашное сердце.**

Формируется общее представление о Вьетнаме: это государство, которое, по сути, являясь миролюбивым, вынуждено бороться. В борьбе проявляется мужество и героизм вьетнамцев. Еще одна группа лозунгов выражает поддержку вьетнамского народа, солидарность с ним и восхищение мужеством патриотов: **Патриотов не запугать!; Вьетнам не встанет на колени!; Вьетнаму не быть покорённым!; Мы с вами, герои!; Братский Вьетнам, ты победишь!; Мы всем сердцем с нашими вьетнамскими друзьями.**

Общая тональность текстов о вьетнамцах – романтический пафос, восхищение стойкостью народа. Основной риторической эмоцией является симпатия и дружеское отношение к Вьетнаму. Элементы любви к Вьетнаму

выражаются в частичной идеализации народа как абсолютно морально чистого и беззаветно любящего свою родину. Героизация вьетнамского народа – процесс в определенной степени мифотворческий, поскольку герой отличается от простого человека доведенными до совершенства человеческими качествами.

В постоянной рубрике «Комсомольской правды» «Вьетнамский дневник» журналисты выбирали героев из числа простых людей. В репортажных зарисовках образ вьетнамца приобретает дополнительные черты: *Да, вьетнамцы добры, общительны, веселы, гостеприимны. Они лиричны. Любят песни и стихи, изящество и красоту. Кисть их художник ласкова, строка их поэтов мелодична... но главной чертой национального характера этих людей история сделала не добродушие, не поэтичность, а мужество* (Комсомольская правда. 02.09.1965).

Эмоции романтического характера сопрягаются с чувством сострадания. Много строк посвящено казненным и павшим героям. Например, подпись под фотографией: *Его имя Ле Дау. Возраст 24 года. Он боролся за свободу и был расстрелян карателями. Он умер героем. Он остался им* (Комсомольская правда. 05.05.1965). Снимки детей и женщин с маленькими детьми на фоне разрушенных зданий сопровождаются эмоциональными комментариями: *Горе войны... Оно в слезах матери и в седине двадцатилетних. Оно в каждой черточке лица этого ребенка, обездоленного войной* (Комсомольская правда; 04.04.1965); *Мать и дитя, извечный образ добра и красоты. За что они убили ребенка этой вьетнамской женщины? Ответ ей, Америка! Нет преступника страшнее, чем детоубийца. Нет гнуснее насильника, чем тот, кто поднял руку на женщину-мать* (Комсомольская правда. 15.06.1965).

Один из медиаповодов – публикации писем трудящихся – позволяет ввести во «вьетнамский» текст тему солидарности. Положительная медиатизация Вьетнама создала масштабное движение всех граждан СССР в поддержку Вьетнама: *В редакцию «Правды» продолжают поступать резолюции митингов, состоявшихся на предприятиях, в учреждениях страны, в колхозах и совхозах, письма трудящихся, в которых выражается гневный*

протест против преступлений военицины США, подвергающей бомбардировке районы Северного Вьетнама (Правда. 17.02.1965); Одним из конкретных мероприятий мог бы стать **сбор средств для оказания практической помощи вьетнамским патриотам в виде медикаментов, необходимых материалов и оборудования** (Комсомольская правда. 20.05.1965). В возникшей тогда атмосфере человеческой солидарности общественное движение поддержки вьетнамского народа в короткий срок приобрело самый массовый, поистине всенародный характер.

Отношение мирового сообщества к вьетнамской войне стало той лакмусовой бумажкой, которая делила мир на друзей и врагов Вьетнама. Рушились давно сложившиеся дружеские отношения. Известно, что из-за Вьетнама распалась дружба между поэтом Евгением Евтушенко и поддерживавшим войну американским лауреатом Нобелевской премии по литературе Джоном Стейнбеком, известным читателю своими антивоенными и гуманистическими взглядами. Поэт не мог молчать в связи с позицией Стейнбека. В 1966 году поэт написал открытое стихотворное «Письмо Стейнбеку», которое было опубликовано в «Литературной газете»:

Всегда умели слушать время Вы.

Вы слышите – из дальнего Вьетнама

Сквозь джунгли – до Нью-Йорка, до Москвы

Летит, прося защиты: «Мама... мама...».

И Чарли Ваш когтями пол скребет,

И Вам не страшно этими ночами,

Когда летит детей бомбить пилот,

Быть может, с Вашей книгою о Чарли?

(Литературная газета. 07.07. 1966).

Конец войны оценивается в советских СМИ как *победа миролюбивых сил; большая победа правого дела Вьетнама; Победа справедливого дела Вьетнама*. Поддержка Советского Союза подтвердила *нерушимость братской дружбы,*

связывающих советский и вьетнамский народы в дни мира, как и в дни войны (Правда. 31.12. 1973).

Итогом положительной медиатизации вьетнамской войны стало создание лингвокультурного облика Вьетнама. В процессе осознания читателем массмедийного контента, транслирующего информацию о Вьетнаме, шла ее концептуализация. История Вьетнама в языковом сознании русских стала ассоциироваться с историческими коллизиями, связанными с агрессией США во Вьетнаме.

Широкомасштабное освещение вьетнамской войны послужило основой для возникновения в русском языке переносного употребления слова *Вьетнам*, зафиксированного в словаре-справочнике «Новые слова и значения»: «**Вьетнам**, а, м. Публ. О затяжных военных действиях США, НАТО на территории другого государства, напоминающих вьетнамскую войну (1964 – 1973 гг.). В случае военной акции Босния может стать для США «ловушкой» – Вторым Вьетнамом. НГ 20.4.93» [НСИЗ 2009: 359].

Метафорическое словосочетание *второй Вьетнам* в современном русском языке употребляется прежде всего по отношению к агрессивным действиям США в других странах, например: *Если США начнут военную операцию против Ирака, они получают второй Вьетнам* (Красная звезда; 05.03.2002), *В Венесуэле США пообещали «второй Вьетнам»: ставка на войну* (МК; 12.02.2019); *Америка рискует получить в Северной Корее второй Вьетнам* (Независимая газета; 14.04.2017); *Война в Югославии трактовалась республиканскими политтехнологами как реальная угроза второго Вьетнама для Америки* (Российская газета; 28.10.2005). Такое же переносное употребление есть и в английском, см. например, название статьи Г. Гуднайта, посвященной метафоре «Iraq is George Bush's Vietnam» [Goodnight 2004], что дает основание для следующего вывода: «Анализ вмешательства США во вьетнамский конфликт позволяет выявить аналогии в ситуациях, сложившимися в начале XXI в. в отношениях США к странам «третьего мира» [Шарова 2014: 521]:

Кроме того, метафорическое значение передается сочетаниями существительных с наречием *по-вьетнамски*: *оккупация «по-вьетнамски», уход американцев «по-вьетнамски»: Если американская оккупация Ирака завершится по-вьетнамски, регион превратится в общемировую пороховую бочку* (Время новостей; 17.11.2003).

Метафорическое словосочетание *второй Вьетнам* получает семантическое расширение, употребляясь и в других коммуникативных ситуациях, не связанных с США, например: *Какие-то чиновники хотят устроить из Крыма и Украины второй Вьетнам* (Комсомольская правда; 01.06.2006); *У меня хватит денег приехать, все узнать, найти адреса этих выродков и устроить их родственникам второй Вьетнам, а там посмотрим* (Аргументы и факты; 16.08.2000).

Итак, подведем итог анализу советского публицистического дискурса. Идеологизированные советские СМИ, пропагандистские по содержанию и функциям, создали положительный образ Вьетнама на базе оценочной оппозиции *друг – враг*. Стратегия позитивной медиатизации сформировала смысловую заданность текста и его стилистический регистр, определила состав и направленность языковых средств, выработала систему оценок друга и врага. Стратегия позитивной медиатизации способствовала обогащению смысла концепта *Вьетнам* положительной аксиологичностью, приблизила далекую страну Юго-Восточной Азии к России. Дрейф от наглядно-образного представления о боевых вьетнамских буднях, переданных в жанре репортажных зарисовок, сформировал сложный комплекс дополнительных ассоциаций, коннотаций, оценок, формирующих когнитивную структуру концепта.

2.2. Анализ концептуальных сфер когнитивной матрицы концепта Вьетнам в российских СМИ

Современная российская периодика в новых социально-экономических условиях, участвуя в моделировании языковой картины мира человека, наполняет концептуальные сферы концепта *Вьетнам* новым содержанием: приращением новых смыслов или актуализацией постоянных.

Единицей анализа является высказывание с любым лексическим репрезентантом концепта *Вьетнам*. Для анализа и последующей интерпретации в данном параграфе было отобрано в совокупности свыше 4000 вхождений слов-репрезентантов, манифестирующих концепт. Отобранный материал (объемом 20 печ.л.) представлен в приложении диссертационной работы, в главе он используется иллюстративно.

Общий взгляд на корпус текстовых фрагментов позволяет выделить две главных речевых стратегии современных СМИ по медиапродвижению Вьетнама. Это, во-первых, стратегия познавательного (просветительского) характера, направленная на заполнение пробелов наших знаний о Вьетнаме. Она реализуется в развернутых статьях информационного характера, ключевые слова которых напрямую коррелируют с ключевыми словами, выделенными нами в словарях энциклопедического типа. Стилистически тексты зачастую напоминают словарные статьи из энциклопедий. Во-вторых, стратегия интерпретационного характера, основанная на сложившихся традициях советской публицистики, создавшей положительный облик Вьетнама и его героического народа, образ друга «как в дни мира, так и в дни войны»: «стереотипы, составляющие национальный опыт советского времени, в той или иной степени сохранились в качестве матрицы сегодняшней политической, социальной, культурной жизни и, переплавляясь в текущем опыте, участвуют в тектонических процессах построения новой парадигмы общественного сознания [Голомидова 2009 : 358–359].

Гипертрофированная оценочность, присущая советской прессе, в современных СМИ нивелирована. При вербализации симпатии и дружеского отношения к Вьетнаму романтический пафос как общая тональность советских текстов приглушен. Демонстрируется объективный взгляд на Вьетнам и его жителей. Добавочным ценностным приращением является оценочная амбивалентность.

Конкретизируем наши положения анализом текстового материала. Когнитивные признаков концепта выявлялись с опорой на типовую

комбинаторику лексических репрезентантов концепта *Вьетнам* в составе высказываний, через анализ контактной сочетаемости, а точнее, левой и правой валентности ключевой леммы *Вьетнам* и ее производных.

2.2.1. Концептуальная сфера География Вьетнама (ключевые слова – место нахождения, площадь, граница государства, особенности физической географии, крупные города).

Говоря о расположении Вьетнама, российские СМИ часто употребляют следующие сочетания: *азиатская страна / государство Юго-Восточной Азии / страна Юго-Восточной Азии / расположилась на восточной части полуострова Индокитай*. Помимо прямой информации о месторасположении, российские журналисты ориентируют читателя о географическом расположении страны по отношению к России: *далекий Вьетнам / географическая удалённость*. Удаленность описываемого объекта коррелирует с признаком малоизвестности, малоизведанности «*тридцатого царства*» (Волховские огни; 31.03.2017); *Неповторимый и загадочный Вьетнам* (Новый компаньон; 05.10.2012); *На выставке «Вьетнам глазами души» один из самых ярких и самобытных художников Туман Жумабаев представит серию картин, посвященных таинственному Вьетнаму* (Санкт-Петербургский курьер; 11.06.2015); *Загадки таинственного Вьетнама можно разгадывать бесконечно* (Золотой Рог (Владивосток); 24.11.2005); *Для большинства из нас Вьетнам – далекая экзотическая страна* (Курьер Карелии; 04.11.2010).

Географическая удаленность противопоставляется сформированным в советский период дружеским отношениям России и Вьетнама, которые сейчас укрепляются и развиваются: *Налаживать дружбу и партнерство с далеким, но и близким Вьетнамом* (Известия; 12.04.2017); *Несмотря на географическую удалённость, Вьетнам – весьма важная для нас страна* (Коммерсантъ; 24.03.2018). См. также: *в духовно близком Вьетнаме; таком далеком и таком близком Вьетнаме; Россия — это близкая Вьетнаму страна*.

Статьи энциклопедического уклона насыщены конкретным фактографическим материалом: указывается площадь страны **332 тысячи**

квадратных километров / около 331,5 тыс. кв. км (65-я в мире); Площадь Вьетнама – 332 тысячи квадратных километров; называются граничащие с Вьетнамом государства: Вьетнам граничит с Лаосом (длина границы 1 555 км), Камбоджей (982 км), Китаем (1 281 км), на юге и востоке омывается водами Южно-Китайского моря. Общая протяженность границы 3 818 км (Молодежь Дагестана; 20.04.2011). / Во Вьетнаме насчитывается **2360 рек / длина береговой линии 3 444 км / Протяжённость с севера на юг 1650 км / хотя местами он и «узкий»** (в течение нескольких часов можно проехать всю территорию и попасть на побережье) (Завтра; 06.07.2017).

Формируя знания о площади Вьетнама, журналисты постоянно оценочно подчеркивают, что Вьетнам – *маленькое государство / в небольшом Вьетнаме / Вьетнам маленькая* (по азиатским масштабам) страна.

СМИ очерчивают круг географических объектов, знание которых входит в общую информационную базу не только носителей русского языка: *Вы увидите одно из чудес света, официально признанное в качестве мирового наследия ЮНЕСКО. «Бухта спускающихся драконов», как переводится слово «Халонг» – это 1969 островков, из которых названия имеют лишь около тысячи* (Известия; 21.05.2010); *Очень красивы долины рек, скажем, Меконга на Юге* (Известия; 20.11.2006); *Мы миновали мост Красной реки – главной водной артерии Вьетнама* (Московский комсомолец; 02.09.2002). *Тысячелетний Ханой. Город на Красной реке глазами европейца* (Независимая Газета; 16.11.2010).

Красная река, или Хонгха (вьетн. *Hồng Hà*), как один из важных гидрообъектов Вьетнама послужила номинативной базой для ряда эргонимов современной Москвы: «Красная река» – так называется крупный торговый центр и несколько вещевых рынков с вьетнамскими товарами в столице России.

Географическая особенность страны (Вьетнам довольно длинный, но узкий по ширине) является основанием для образных сравнений: *На карте Вьетнам похож очертанием на фантастическую восточную рыбину-дракона, плывущую вдоль Южно-Китайского моря в Сиамский залив* (Трибуна; 03.11.2011). *Вьетнам тянется вдоль побережья Южно-Китайского моря узкой*

длинной лентой, напоминающей коромысло. На этом «коромысле» плотно угнездились города и поселки, плавно перетекающие друг в друга (Четверг (Омск); 07.10.2013).

СМИ информируют об известных городах страны: *Южный город Хошимин называют концентрированным Вьетнамом. Здесь и развлечения, и история времён французского господства, и лучший шопинг. Остров Фукуок – самый тёплый курорт Вьетнама. Фантхьет, Муйне и Нячанг – пляжный отдых для активных сёрферов и любителей спа-процедур (Metro Санкт-Петербург; 30.10.2014); Масштабный проект модернизации железнодорожной магистрали «Север – Юг» между Ханоем и Хошимингом общей протяженностью свыше 1,7 тыс. км. (Евразия Вести; 15.04.2019); Пишу эти строки в Хошимине, который его жители по старой памяти предпочитают называть Сайгоном (Известия; 17.11.2010); Основанный как порт в 1888 году, Дананг сегодня является гордостью страны и одним из самых красивых городов Вьетнама (Travel Trade Gazette Russia; 15.11.2012).*

Частотность употребления ряда географических объектов в СМИ позволяет их включить в перечень когнитивных признаков концепта *Вьетнам*, ср. частотность номинаций по данным Интегрума: город Ханой (12361 употреблений); город Хошимин (Сайгон) (5302); река Меконг (3512); Красная река (1222); Дананг (1065); Нячанг (874); бухта Халонг (571); остров Фукуок (264).

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП '*Страна Юго-Восточной Азии, географически удаленная от России, но близкая духовно*'

КП '*Маленькая (по азиатским масштабам) страна*'

КП '*Крупные географические объекты Вьетнама: города Ханой, Хошимин (Сайгон), Дананг, Нячанг; река Меконг, Красная река, бухта Халонг, остров Фукуок*'

2.2.2. Концептуальная сфера Государственный строй (ключевые слова: политический режим, правящая партия, политический курс)

После провозглашения независимости в 1945 году Вьетнам становится первой социалистической республикой в Юго-Восточной Азии. Российские СМИ отмечают статус государственного строя Вьетнама следующими словосочетаниями и предложениями: *суверенная страна / социалистический Вьетнам / Вьетнам – республика социалистическая / социалистическая / коммунистическая страна / социалистическое государство; Сама страна официально называется Социалистическая Республика Вьетнам* (АиФ; 28.06.2017); *Ещё одной примечательной характеристикой Вьетнама является то, что это полноценное социалистическое государство, это отражено и в его официальном названии* (Белгородские известия; 09.11.2013).

Распад СССР в 1991 году завершает существование социалистической системы в Европе и мире. Однако Вьетнам остается социалистической страной. На сегодняшний день существует ограниченное количество стран, в государственном строе которых сохраняется модель социализма, поэтому СМИ особо фокусируют свое внимание на этом факте: *страна по-прежнему не отказывается от своей социалистической ориентации / страна выжившего социализма / Вьетнам – социалистическая республика первая в Юго-Восточной Азии.*

И в то же время СМИ отмечают, что социализм во Вьетнаме носит уникальный характер, поскольку страна приспосабливается к современной эпохе: *социализм по-вьетнамски с рыночным лицом / рыночный социализм с вьетнамской спецификой / Вьетнам себе выбрал самобытную тропинку / реформы в экономике с сохранением курса на строительство социализма / гармонично сочетаются социализм и рыночная экономика.*

В тексты «вьетнамских» статей вводится национально-ориентированная лексика, объясняющая специфику социализма по-вьетнамски: *В целом же, оценивая на макроуровне масштабность политики «дой мой» и весомые результаты 20 лет ее реализации, есть все основания утверждать, что в*

специфических вьетнамских условиях она явилась весьма эффективным средством для стимулирования процессов национальной модернизации и строительства «социализма с вьетнамским лицом» (Проблемы Дальнего Востока; 28.12.2007).

Политика *дой мой* (дословно *đổi mới* – обновление) в средствах массовой коммуникации определяется часто как *социализм с рыночным лицом / социализм с вьетнамским лицом*. Данные метафорические словосочетания являются трансформацией известного выражения *социализм с человеческим лицом*, которое появилось для характеристики чехословацкого варианта перестройки, «введения элементов рыночного хозяйства (при сохранении стратегического планирования)» [Малашенко 2019: 41]. Попытка воплощения реформ в жизнь принадлежала Александру Дубчеку, возглавившему Коммунистическую партию Чехословакии в начале января 1968 года. *Социализм с человеческим лицом* часто считают «чем-то средним между социализмом и капитализмом» [Яшкова 2016: 27].

Вьетнамские ученые-философы, характеризуя политику *дой мой*, оценивают ее как политику нового мышления и пересмотра Коммунистической партией Вьетнама марксистско-ленинских позиций: «В соответствии с новым подходом частная капиталистическая экономика признана движущей силой национальной экономики: она не обязательно порождает эксплуатацию, а различие в богатстве – несправедливость» [Нгуен Нгок Ха 2019: 19; Phạm Minh Chính 2009].

Модальность положительной оценки происходящих перемен создается разными языковыми средствами: лексемами с прямой оценочностью: *Во Вьетнаме гармонично сочетаются социализм и рыночная экономика; Не изменив духу марксизма, Вьетнам дал достойный ответ на вызовы времени; Страна медленно, но верно идёт по уже пройденному Китаем пути, постепенно превращаясь в государство с мощной экономикой* (Молодежь Бурятии (Улан-Удэ); 31.10.2018); образными средствами: *«Добрый дракон ждет вас!» – Во Вьетнаме гармонично сочетаются социализм и рыночная экономика.*

Объективность подхода к оценке страны позволяет авторам отмечать и ее недостатки: *Вьетнам – это помесь социализма с капитализмом, буддизма с католицизмом и туризма с пофигизмом* (Известия; 18.09.2009), где жаргонное слово *пофигизм* означает наплевательское отношение к кому-, чему-либо, «ирон. неодобр. Полное равнодушие, безразличие, апатия» [ТСРОЖ 1999: 160].

СМИ отмечают важную особенность государственного устройства Вьетнама: компартия во Вьетнаме является единственной правящей партией и играет руководящую роль в политической системе и общественной жизни Вьетнама: *Вьетнам в отличие от России не отказался от социализма, компартия остаётся ведущей политической силой в стране* (АиФ; 26.12.2018); *Вьетнамская перестройка не прервалась, компартия по-прежнему у руля, но от классического социализма осталось только название* (Новая газета; 01.12.2010). *Когда-то вьетнамцы брали уроки у нас. Теперь черед нам у них многому поучиться. Будущее непредсказуемо. Лишь одно очевидно: Вьетнам – одно из наиболее быстрорастущих и гармоничных государств* (Южный Урал (Оренбург); 02.10.2013); *Увы, нет СССР, но есть Социалистическая республика Вьетнам (СРВ), на красном флаге которой – звезда, пусть и желтая / тот ратный символ страны – красный флаг с жёлтой звездой* (Красная звезда; 11.09.2013). Наличие компартии во Вьетнаме не осуждается, положительную оценку получает верность выбранному курсу социалистического развития страны по сравнению с переменами, происшедшими в России и не давшими того экономического эффекта, который ожидался.

Красное знамя – примета Вьетнама. Недаром Вьетнам называется «страной красных знамен»: *со всех домов свисают растения; окна, крыши, балкончики – всё в листве и в красных вьетнамских флагах (это местная особенность – почти на каждом доме вьетнамский флаг)* (Литературная Россия; 25.04.2014); *Хотя красные флаги на улицах вьетнамских городов можно увидеть все 365 дней в году* (Вологодская неделя; 17.04.2008).

Являясь коммунистической страной, Вьетнам манифестирует визуальные приметы политического режима: *Это – флаг коммунистической партии Вьетнама / памятник Ленина / повсюду видна звездная символика, а в любом государственном учреждении вы увидите портрет Хо Ши Мина / портрет Хо Ши Мина, Ленина, Маркса и Энгельса / лозунги на стенах. На уличных портретах вместе с основателем «вьетнамского коммунизма» седобородым «дядюшкой» (так его именуют вполне официально) Хо Ши Мином красуются Ленин, Маркс и Энгельс* (АиФ; 28.06.2017); При этом все вьетнамцы очевидные патриоты: над каждым домиком (даже размером с курятник) *развевается флаг. А вот с идеологией там примерно, как в Китае. Да, висят портреты Хошимина с серпом и молотом, и есть его мавзолей, у власти стоит компартия, но никакого социализма давным-давно нет. Свою перестройку (обновление, по-вьетнамски) тамошний народ повел по китайскому пути* (Молва (Владимир); 12.04.2011).

СМИ активно подчеркивают положительную черту политического курса страны – дипломатическую гибкость: Вьетнам готов быть другом всех стран, активно участвуя в международных сообществах регионального и мирового масштаба: *Вьетнамская дипломатия стала строить свою деятельность на основе выдвинутого КПВ лозунга: «Вьетнам – друг и достойный доверия партнер в международном сообществе, активно участвующий в развитии международного и регионального сотрудничества»* (Проблемы Дальнего Востока; 28.12. 2007).

Отношение к США в настоящее время изменилось коренным образом: *Вьетнамцы считают, что врага можно ненавидеть только живого. Когда он мертвый – нельзя топтаться на костях. Когда американские летчики разбивались в джунглях, их хоронили под вьетнамскими именами. Мертвые иноземцы становились частью вьетнамской земли, которую жгли напалмом, когда были живы. Вот она, мудрость* (Звезда (Пермь); 07.04.2011).

В 1995 году были установлены дипломатические отношения между странами, и США и Вьетнам быстро пошли на взаимное сближение.

Политический курс страны получает в СМИ образное описание, уподобляется искусному лавированию небольшого военного корабля, которое подтверждает миролюбивую политику Вьетнама: *«Дипломатия канонерок» по-вьетнамски. Ханой мастерски балансирует между великими державами* (Независимая газета; 06.03.2018).

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП *‘Социалистическое государство с рыночной экономикой’*

КП *‘Государство с одной правящей Коммунистической партией’*

КП *‘Страна с гибкостью политического курса’*

2.2.3. Концептуальная сфера Экономика (ключевые слова: высокие темпы экономического роста, структура основных областей, промышленность, сельское хозяйство, внешняя торговля, туристический бизнес)

1. Темпы экономического роста

СМИ отмечают динамический рост экономики Вьетнама. В прошлом Вьетнам, разрушенный войнами, являлся бедной страной с отсталой экономикой, зависящей от сельскохозяйственных отраслей: *бедная страна / страна третьего мира*. На сегодняшний день Вьетнам – это страна социалистической ориентации с рыночной экономикой, см. типовые словосочетания, характеризующие страну: *типично развивающаяся страна / процветающий Вьетнам / динамично развивающийся Вьетнам / бурно развивающееся государство / одно из наиболее динамично развивающихся государств Юго-Восточной Азии / один из лидеров экономического развития в АТР / страна с самой динамичной в Юго-Восточной Азии экономикой / Вьетнам растет очень быстро / Республика Вьетнам сегодня пробуждается / процветает и становится одной из наиболее динамично развивающихся стран мира / одно из наиболее быстрорастущих и гармоничных государств*.

Авторы фактографически характеризуют страну с развивающейся экономикой: *Сегодня Вьетнам считается среднеразвитой страной, средний доход на душу населения – свыше 2 тысяч долларов в год. Во многом страна*

ориентирована на экспорт, экспортируют сельскохозяйственную продукцию, товары лёгкой промышленности, нефть, мебель и другие промышленные товары. Высокая конкуренция на мировом рынке обязана в большей степени низкому уровню заработной платы во Вьетнаме (Волховские огни; 24.03.2017);

Социалистический Вьетнам, чья земля была выжжена американским напалмом и залита ядохимикатами, за 20 лет увеличил свой ВВП в 16 раз! (Советская Россия; 13.10.2016);

Экономика Вьетнама быстро развивается и считается «Чудом Азии», ежегодный прирост составляет от 7 до 19 процентов (Своими именами (svoim.info); 05.10.2010).

Темпы развития экономики Вьетнама оцениваются метафорически. Обычно оценка носит сопоставительный характер: сравниваются две активно развивающиеся азиатские страны – Китай и Вьетнам. В основе образной характеристики лежит мифологическая фигура дракона, распространенная во многих азиатских странах: «Три различных вида драконов — индийского, китайского и японского происхождения — обнаруживаются бок о бок» [Де Фиссер 1913: 2]. В Китае дракон «символизирует силу, авторитет, счастье, <...> считается символом Китая, его самостью, олицетворяющей силу» [Сащенко 2018: 46–47]; это доброе существо, «в состав значения лексемы «дракон» входят семы ‘добрый’, ‘дарующий дождь’» [Цзинцзин 2016: 46].

Сравнение строится на антонимическом противопоставлении единиц: *Не зря СРВ сегодня называют Маленьким драконом. Как и Дракон большой (Китай), он стремится вперед, строит серьезные планы на будущее* (Челябинский рабочий; 11.11.2010). «Условным «антонимом» исключительно большого субъекта можно назвать субъект маленький. В этом случае указание на контраст размеров может использоваться для подчеркивания неравных сил или доминирующего <...> статуса ‘гиганта’» [Адясова 2015: 108].

Вне сравнения с Китаем Вьетнам получает метафорические номинации: *Страна взлетающего дракона; Многоликий Дракон; Королевство Дракона.*

Вторая характерная для Азии метафора зооморфная: Вьетнам сравнивается с тигром. Если дракон — божество воды и дождя, то тигр в восточной мифологии — бог гор и лесов [Де Фиссер 1913: 59]: *Как известно, «Четыре азиатских тигра» – неофициальное название экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, демонстрировавших очень высокие темпы экономического развития с начала 60-х до финансового кризиса 90-х годов XX века. «Азиатские тигры» смогли за несколько десятилетий превратиться из отсталых стран Азии в передовые (Приамурские ведомости (Хабаровск); 06.11.2013).* В этот образный ряд встраивается Вьетнам: *Вьетнам собирается стать «пятым азиатским тигром» – страна с высоким темпом развития экономики / сегодняшний Вьетнам – это еще не тигр, хотя у него есть все шансы превратиться в этого могучего и красивого зверя.*

Метафорически Вьетнам – это *чудо Азии / окно для выхода российских товаров на рынки Юго-Восточной Азии / полуостров сокровищ / большой и «вкусный» рынок / вторая мастерская мира / страна загадок / кладезь информации и новых эмоций.* Отметим, что все метафоры российских СМИ носят положительный характер.

2. Структура основных областей экономики

СМИ отражают динамику развития основных областей вьетнамской экономики в зеркале прошлого и настоящего:

Страна больше сельскохозяйственная, чем промышленная -- более 52 процентов населения трудятся в аграрном секторе. В основном занимаются выращиванием на плантациях чая, кофе, риса, фруктов, в теплицах – овощей и капризных фруктов. Основными отраслями в стране являются рыбозаводство и рыболовство, культивирование жемчуга (Волховские огни; 24.03.2017).

Российские СМИ аналитически рассуждают об экономике Вьетнама, которая достигла высоких результатов. Доля промышленности в структуре экономики Вьетнама увеличивается: *Благодаря курсу на ускоренную индустриализацию, в позитивном направлении менялась структура вьетнамской экономики. Если в 1990 г. доля промышленности и*

строительства в ВВП составляла всего 22,7%, то к 2005 г. она выросла почти вдвое -- до 41,03%. Соответственно доля сельского хозяйства снизилась с 38,7% до 20,89% (Проблемы Дальнего Востока; 28.02.2007).

2. Промышленность

СМИ в перечислительный ряд выстраивают основные отрасли промышленности, добиваясь энциклопедической точности и полноты описания: *Вьетнам, третья страна Юго-Восточной Азии по запасам нефти, активно экспортирует «черное золото» за рубеж. В недрах Вьетнама также добываются каменный уголь и железная руда, успешно идущие на экспорт* (Экономическая газета; 14.02.2003); *Вьетнам становится одним из лидеров рынка энергетики* (Эксперт; 06.06.2011); *Вьетнам успешно торгует продукцией легкой промышленности, входит в пятерку ведущих экспортеров одежды, обуви* (Экономическая газета; 14.02.2003).

Лексический репрезентант концепта прилагательное *вьетнамский* очерчивает круг типичных для вьетнамского производства изделий: *вьетнамская мебель, вьетнамский шелк, вьетнамская керамика, вьетнамские лаковые изделия из дерева, вьетнамские вышитые шелком картины, вьетнамские ювелирные изделия, вьетнамский жемчуг*, получающих высокую оценку: *Вьетнамский шелк очень высокого качества. Советуем приобрести великолепный зеленый чай, отменный вьетнамский кофе* (Тера–Пресс (Сосновый Бор); 06.10.2011).

3. Сельское хозяйство

Тропический климат страны создает благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Его описание в СМИ получает всегда оценочные характеристики: *Здесь всегда изобилие фруктов, ведь урожаем собирают четыре раза в год / Вьетнам славится разнообразием и свежестью рыбы; Вьетнам успешно торгует дарами моря.*

Подчеркивается лидерство Вьетнама: *главный поставщик кофе в РФ / один из крупнейших производителей кофе сорта «робуста» / один из крупнейших в мире производителей риса / крупнейший мировой экспортер риса / новый мировой центр цветоводства.* Например:

Сейчас **Вьетнам** занимает лидирующие позиции в мире по производству **риса, кофе, черного перца** (Приамурские ведомости (Хабаровск); 06.11.2013); *Вьетнам -- что откровение для многих – является одним из государств – лидеров по экспорту кофе, СРВ – четвертый в мире производитель риса* (Экономическая газета; 14.02.2003).

Лексема *вьетнамский*, сочетаясь с вещественными существительными, позволяет ассоциативно создать образ страны, обладающей природными богатствами, имеющими высокое качество: *вьетнамский кофе, вьетнамский рис, вьетнамский зеленый чай, вьетнамский черный перец.*

5. Внешняя торговля

СМИ отражают заинтересованность Вьетнама в расширении экономических связей, в интеграции в экономические мировые сообщества: *Вьетнам наладил отношения с ЕС, США, отменившими торговое эмбарго, вступил в АСЕАН и стал членом АТЭС, получив емкий рынок сбыта для своей продукции. После длительных переговоров, в ходе которых были получены приемлемые условия, Вьетнам в 2006 г. вошел в ВТО. Это сделало возможным получение большой экономической помощи и льготных кредитов. Сегодня он третий по величине поставщик нефти в Юго-Восточной Азии. Лидирует по экспорту риса, орехов кешью, черного перца и занимает второе место по производству кофе. Вьетнам поставляет не только фрукты, морепродукты, древесину, уголь, качественную и недорогую одежду, но и станки, электронику, бытовую технику* (Южный Урал (Оренбург); 02.10.2013).

Вьетнам в последние годы является весьма привлекательной зоной для вложения прямых иностранных инвестиций: *Европейские компании с широким размахом открывают на территории страны свои производства. Именно поэтому страну называют «второй мастерской мира» после Китая.* (Молодой Коммунар (Воронеж); 16.10.2010); *На территории Вьетнама работают филиалы фабрик Adidas и Nike, продукцию которых – спортивную обувь и одежду – можно приобрести очень выгодно* (Клинская Неделя (Клин); 09.11.2013); *Более половины всех смартфонов под марками «Самсунг» и «Нокиа», а также печатных устройств «Кэнон» собираются в индустриальной*

зоне под Ханоем и имеют маркировку «Сделано во Вьетнаме» (Санкт-Петербургские ведомости; 13.02.2015).

Вьетнам получает характеристики *стратегического союзника, давнего и надёжного / верного друга, важнейшего партнёра по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе / проверенного торгового партнера / ключевого партнера* и др.

6. Туристический бизнес

Туристический бизнес занимает важное место в экономике Вьетнама и составляет 5% ВВП страны. В России складывается особое отношение к отдыху во Вьетнаме: *Вьетнам в последние годы стал очень популярной страной для отдыха у россиян / самый настоящий туристический бум / наиболее популярное у россиян туристическое направление / любимейшее место отдыха россиян*. Например:

Вьетнам посещает все больше туристов из России – в прошлом году их число увеличилось на 30%, превысив 500 тысяч человек. А в этом году во Вьетнаме побывает уже более 700 тысяч россиян (Российская газета; 25.12.2018).

СМИ используют жанр трэвел-путешествий, рекламируя туристический бренд Вьетнама: это страна *низких цен / дешевых покупок / дешевая страна даже для нетолстого кошелька / настоящий рай для покупок / увлекательные экскурсии / отличные пляжи / хорошие отели / приятно удивляющие цены в ресторанах, кафе и вообще везде*. Материал подается в завораживающей стилистической манере: *Параллельный мир. Вьетнам похож на шкатулку из ценного дерева. Страна оригинальна во всем. В истории, климате, природе, обычаях. Она прямо пахнет специями и блестит лунными морскими дорожками. Открывая Вьетнам, прикасаешься к тайне и надеешься найти необъяснимое... Вьетнам бесконечен и приветлив. «Вкусен» и приятен в ощущениях. Это страна для гурманов, знающих толк и в пище, и в культуре, и в традициях, измеряемых даже не веками. Тысячелетиями...* (Утро Петербурга (Санкт-Петербург); 24.12.2009). Амбивалентно оценочное значение лексемы *тайна* в предлагаемых

контекстных условиях наполнено положительной семантикой: тайна как стимул для познания.

Жители Европы, например, регулярно выдвигают эту страну на вершину номинации «Любимая экзотическая страна» (Золотой Рог (Владивосток); 20.05. 2010), это социализм с экзотическим лицом.

Тексты, обращенные к Вьетнаму туристическому, характеризуются многомерной перцептивной семантикой: *Вьетнам привлекает гармоничным сочетанием различных культур и разнообразием природных богатств: пляжи с белым песком, могучие скалы, тропические леса и горные долины, песчаные дюны и дикие джунгли, необычные растения и яркие птицы и, конечно же, теплое Южно-Китайское море с изумрудно чистой водой (Тера с Пресс (Сосновый Бор); 06.10.2011); Сочетание восточной сдержанности и колониальной французской изысканности делает Вьетнам неповторимым и притягательным для европейского туриста, в особенности для утонченных натур. Природа, культура, люди, обычаи Вьетнама – все это необычно и интересно для россиян. Разнообразие ландшафтов, богатство растительности, прекрасные пляжи и теплое море в зимние месяцы – тоже существенный плюс (Турифо; 16.09.2011);*

Я вернулась из Вьетнама, согрета солнцем, обласканная морской волной, во вьетнамской соломенной шляпе и с комплектом украшений с тем самым культивированным жемчугом, с корзинкой экзотических фруктов (Волховские огни; 31.03.2017).

Объективность подхода требует от СМИ и критического отношения к отдыху во Вьетнаме: *К тому же наши капризные сограждане не очень жалуют Вьетнам – душно, бедно, сервис не самый лучший, да и слишком далеко (Новые Известия; 02.09.2011); Вьетнам – небогатое государство. С очень тяжелым, влажным климатом (Волжское обозрение; 19.11.2009); Первое, что замечаешь, оказавшись во Вьетнаме, – это «совок» времен перестройки... (Понедельник (Тольятти); 27.06; 2012).*

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП 'Страна с динамично развивающейся экономикой'

КП *'Аграрная страна с развивающейся промышленностью'*

КП *'Вторая мастерская мира после Китая'*

КП *'Страна-поставщик на мировой рынок риса, кофе, черного перца'*

КП *'Стратегический союзник и торговый партнер России'*

КП *'Наиболее популярное туристическое направление для отдыха россиян'*

КП *'Настоящий рай для отдыха и покупок'*

КП *'Таинственная экзотическая страна с великолепной природой и удивительной культурой'*

2.2.4. Концептуальная сфера Природа (ключевые слова: рельеф, климат, полезные ископаемые, растительный и животный мир)

1. Рельеф

СМИ приводят энциклопедическую информацию о рельефных особенностях страны: **Около 70% территории занимают горы и плоскогорья (на юге) с высотами до 2000-3000 м. Высочайшая точка страны – гора Фанши (Фаншипан), 3 143 м.**

*Вдоль морского побережья вытянута узкая приморская низменность, на юге лежит равнинная территория дельты реки Меконг (Молодежь Дагестана; 20.04.2011). **Пляжи широкие, с золотистым песком. В море великолепные волны (Город N (Ростов-на-Дону); 11.09.2012); широкие реки в обрамлении кокосовых рощ и прозрачные голубые горы, золотые пляжи с лазурным морем (Клинская Неделя (Клин); 09.11.2013).***

2. Климат

СМИ характеризуют Вьетнам как тропическую страну с характерным для такой страны климатом: **жаркий и влажный климат Вьетнама / жаркая погода / климат субэкваториальный, влажный, муссонный. В январе средняя температура на севере составляет +15° С (на юге +26° С), в июле +28° С, в горах прохладнее / для Вьетнама характерен тропический муссонный климат / с очень тяжелым, влажным климатом (Молодежь Дагестана; 20.04.2011) / Вьетнам знаменит и тем, что погода резко различается в соседних провинциях, если в Нячанге солнечно, то в Фантхиете**

дождливо (Н. и Ф. – самые известные курорты Вьетнама). (Волховские огни; 31.03.2017).

Например:

Во Вьетнаме влажно, однако в зависимости от региона климат может различаться. На юге страны зимой довольно жарко – примерно 25 градусов, на севере – на 10 градусов холоднее. Самые низкие температуры – в декабре и январе, порой достигающие всего 1 градуса выше нуля. На юге в любом случае комфортнее, в любой сезон здесь не меньше 20 градусов, а в апреле, который считается самым жарким, могут быть и все 40 (Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград; 14.08.2014).

В отличие от энциклопедической информации СМИ часто оценочно подчеркивают характер климатических условий Вьетнама с целью привлечь в страну российских туристов. Прежде всего акцент делается на жаркой погоде: *Вьетнам – это земля солнца / круглый год солнце / солнечная и гостеприимная страна / отдохнуть на вьетнамском солнышке / теплая экзотическая страна; Вьетнам в сентябре – беспроигрышный вариант для тех, кому хочется к теплому морю и солнцу* (Губернские ведомости (Южно–Сахалинск); 14.11.2017).

Климатические и природные особенности создают образ волшебной страны. *В чем колдовство Вьетнама – человеку, не бывавшему там, понять трудно. «Представьте: море, острова, водопады, круглый год солнце, – пытается объяснить Грызлов. – Другие пейзажи и иная цветовая гамма. Скажем, листва и трава такого насыщенного зеленого цвета, которого в России найти невозможно* (Друг для друга (Курск); 03.03.2009); *Дружелюбный климат* позволяет *практически круглый год купаться в лазурном море* (Панорама Столицы (Сыктывкар); 10.10.2011).

Вьетнам – страна с самым большим в мире количеством тайфунов. На фоне констатации природных катаклизмов подчеркивается спокойное отношение вьетнамцев к стихийным бедствиям: *Тайфун «Консон» во Вьетнаме лишили имени. Ему присвоили лишь порядковый номер. Таким образом, вьетнамцы явно хотят подчеркнуть заурядность этого природного бедствия. Мол, тайфун этот не первый и далеко не последний* (Российская газета; 23.07.2010).

3. Полезные ископаемые

Вьетнам характеризуется большими запасами нефти и газа (Известия; 20.10.2017); *Их интерес вызван во многом тем, что континентальный шельф Вьетнама сейчас является значимым местом добычи углеводородов* (Торгово-промышленные ведомости. 27.06. 2014).

В российских СМИ лексема *вьетнамский*, сочетаясь с вещественными существительными, позволяет создать образ страны, обладающей природными богатствами. Во Вьетнаме обнаружены крупные месторождения нефти и природного газа, угля, меди, апатита: *вьетнамская нефть, вьетнамский газ, вьетнамская медь, вьетнамский апатит, вьетнамский уголь*.

4. Растительный и животный мир

Вьетнам обладает богатством растительного и животного мира: *Около 30% территории покрыто тропическими лесами* (во время Вьетнамской войны было уничтожено 16% растительного покрова страны). *Богат растительный мир, очень разнообразен животный мир: 170 видов млекопитающих, 970 видов птиц, более 1000 видов морских и пресноводных рыб* (Молодежь Дагестана; 20.04.2011); *Во Вьетнаме очень пышная и разнообразная природа, много национальных парков* (Молодежь Бурятии (Улан–Удэ); 31.10.2018).

Для характеристики природного мира журналисты используют в арсенале оценочных выразительных средств эпитеты субстантивного и адъективного типа: Вьетнам – *страна ярких красок / страна тысячи лотосов / страна пещер*: во Вьетнаме *удивительная природа / великолепие природы / величественные дельты Красной реки на севере и Меконга на юге, бриллиантовая зелень рисовых полей, нескончаемые белые песчаные пляжи* (Гудок (gudok.ru); 30.10.2015) / *пляжи с белым песком, могучие скалы, дикие джунгли, необычные растения и яркие птицы* (ТеРа–пресс (Сосновый Бор); 06.10.2011);

СМИ ставит в ценностный ряд красоту природы Вьетнама с культурными ценностями: *Таинственный, экзотический Вьетнам привлекает туристов со всего мира не только великолепием природы, но и своей удивительной культурой и неповторимой архитектурой древнего Востока* (Клинская Неделя (Клин); 09.11.2013).

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП *'Страна с гористым рельефом и длинной прибрежной полосой вдоль Южно-Китайского моря'*

КП *'Страна с жарким и влажным климатом'*

КП *'Страна с богатыми месторождениями нефти и газа'*

КП *'Страна тропических лесов и богатого животного мира'*

2.2.5. Концептуальная сфера Религия (ключевые слова: буддизм, даосизм, конфуцианство, культ предков)

Профессор Вьетнамского национального института культуры и искусства Дао Мань Хунг, обращаясь к проблеме своеобразия вьетнамского буддизма [Dao Manh Hung 2018], пишет о том, Вьетнам, находясь на пересечении двух мировых цивилизаций Азии – индийской и конфуцианской с центром в Китае, «в религиозном аспекте заимствовал элементы обеих цивилизаций и прежде всего буддизма, который является национальной религией, принятой большинством населения Вьетнама в наши дни. Идеология буддизма глубоко повлияла на все аспекты вьетнамской народной культуры» [Новикова 2018: 68]. В работе подчеркивается мысль, что в стране не зародилась ни одна из локальных религий, но рано начала существовать система «трех религий» — буддизма, даосизма и конфуцианства. В новейших условиях буддизм, перестроившись в рамках социалистической системы, находится на периферии социально-политической структуры.

Этот научный подход к религиозным взглядам Вьетнама, см. также: [Vũ Ngọc Khánh 2005], отражают современные СМИ, выделяя среди сложившихся религиозных течений культ предков, еще одну составляющую веры: *Вообще, религия во Вьетнаме очень разносторонняя, нет какой-то чёткой и всеобщей веры. В основном – буддизм, да, но с примесью других религий и традиций. Там есть и католики, и даосисты, и различные древние верования, и есть почитание предков* (Литературная Россия; 25.04.2014); *Четыре важные философские течения и религии сформировали духовную сферу жизни*

вьетнамцев – конфуцианство, даосизм, буддизм и христианство. (Центр (Ижевск); 28.05.2009); *Опять же, по официальной статистике, больше 80% населения – убежденные атеисты* (Понедельник (Тольятти); 10.11.2014); *Почитание, или культ предков – это, пожалуй, основное и самое распространённое. Это даже не столько религия, сколько обычай, дань уважения. В каждом вьетнамском доме, магазине, обязательно есть место, где стоит алтарь* (Литературная Россия; 25.04.2014).

Публицистический текст обращается к самобытным деталям ритуала поклонения предкам: *Всех, однако, объединяет одно – поклонение памяти предков. Об умерших принято трогательно заботиться. На похоронах сжигают специально изготовленные фальшивые деньги, лотерейные билеты и игральные карты. Та же процедура повторяется каждое полнолуние. Смысл этих действий прост: пусть дым от сожженного уйдет вверх и ТАМ нашим предкам прибавит богатства. А они нам ОТТУДА уже пришлют богатство настоящее...* (Санкт-Петербургские ведомости; 23.10.2014).

Вьетнамцы убеждены: *А знаете, почему у нас при таком количестве верований не было религиозных войн? Потому что религий много, а вера одна. Мы верим в культ предков, и кто бы ты ни был – буддист или католик, у каждого в доме есть место для поклонения предкам* (Известия; 18.09.2009).

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП 'Буддистская страна с верой в культ предков'

КП 'Страна трех религий: буддизма, даосизма и конфуцианства'

2.2.6. Концептуальная сфера Вьетнамский язык (ключевые слова: официальный язык СРВ, современная вьетнамская письменность, тональный язык)

СМИ, представляя характеристику вьетнамского языка, указывает его принадлежность к одной из типологических групп языков, подчеркивает особенность вьетнамской письменности: *Государственный язык – вьетнамский*

(язык *вьетмыонгской группы австроазиатской семьи*) (Молодежь Дагестана; 20.04.2011); *Вьетнам – единственная страна Индокитая с официальной письменностью на латинице* (Огонёк; 16.11.2015); *вместо иероглифов во вьетнамском языке используется латиница, хотя и с добавлением в гласные диакритических знаков под или над буквой, которые обозначают тот или иной тон* (Клинская Неделя (Клин); 09.11.2013).

В российских СМИ представлена большая группа глаголов мыслеречевой деятельности [Лексико-семантические группы русских глаголов 1988: 47–55], которая, соединяясь с наречием *по-вьетнамски*, позволяет выявить особенности межязыковых отношений. В результате выборки мы получили глаголы *говорить, сказать, заговорить, переговариваться, разговаривать, рассказать, читать, написать, печатать, спросить, ответить, сообщать, шептать, ругаться, выкрикнуть, изъяснять, растолковать, звучать, звать, называть(ся), поздороваться, приветствовать, зачирикать, выть, мяукнуть, петь(ся), вспомнить, выучить, знать, думать, понимать* [Уонг Минь Туан 2017].

В сочетании наречия *по-вьетнамски* с глаголами говорения и мышления выделяются важные закономерности межязыковых отношений в определенных коммуникативно-речевых ситуациях. При этом межязыковой контакт обнаруживается в русскоязычном тексте и фиксируется со стороны русскоязычного автора как участника коммуникативно-речевой ситуации, в которой часть коммуникации осуществляется на иностранном языке (автор текста выступает как в роли адресата, так и в роли наблюдателя). В тексте чужой (вьетнамский) язык может обнаруживаться разными способами.

Автор называет чужой язык, констатирует факт говорения на иностранном (вьетнамском) языке. Например:

Папа с рождения с ней говорил только по-вьетнамски, а мама только по-русски, она понимает всё, но отвечает по-русски... (Арсеньевские вести (Владивосток); 27.05.2009); *Организаторы выставки долго стоят около наших площадей, оживленно переговариваясь по-вьетнамски* (Рязанские ведомости; 19.11.2005).

«Русский и вьетнамский языки являются разноструктурными и генетически не родственными языками» [Нгуен Тхи Ле 2013: 282]. Фонетическая система вьетнамского языка сильно отличается от фонетической системы русского. «Тоновый, а не силовой характер выделения звуков в слове» [там же: 285] делает вьетнамский язык музыкальным: *Вьетнамский язык имеет шесть различных тонов. Изменение тона меняет весь смысл слова. Этот язык считается довольно трудным для изучения* (Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград; 14.08.2014);

Во вьетнамском языке различают шесть тонов – одно и то же слово, произнесенное с разной интонацией, может иметь несколько значений. Например, «син тяо» означает «здравствуйте», но если на букву «я» сделать сильное ударение, фраза будет означать «дай каши», – просвещает Грызлов. – Или такой вариант: «фо бо», произнесенное в нос, – суп. Но если звук упростить и сказать просто – «фо бо», получится ругательство (Друг для друга (Курск); 03.03.2009).

Русские, оценивая генетически разный интонационный рисунок вьетнамской речи, используют звукоподражательную лексику, передающую фонации животного мира. Звуки животных служат средством образного выражения положительного или отрицательного впечатления от незнакомой речи: *чирикать, петься-прыгать, мяукнуть*. Например:

Сергея помолчал четыре секунды, глубоко выдохнул и бойко повьетнамски зачирикал <...> (Среда; 10.11.1999).

Вьетнамская речь воспринимается русскими как пение птицы, потому что голос птицы характеризуется высоким тоном. Кроме того, средняя скорость речи во вьетнамском языке на порядок выше средней скорости речи в русском языке.

Среди русских людей музыкальным слухом обладает примерно 30%, зато вьетнамцы на 100% музыкальны. Как оказалось, это связано с особенностями языка: у русских он тембровый, а у вьетнамцев тональный, в нем смысл слова зависит от высоты звука (Вечерний Барнаул; 02.03.2012);

Вьетнамский язык построен на интонационных нюансах, которые сложно различать без музыкального слуха (Понедельник (Тольятти); 26.01.2015);

*В Акиуате родились и две ее дочери, Катя и Даша, звезды районных и кустовых олимпиад по биологии, литературе и истории, старшеклассницы-погодки с внешностью топ-моделей, очаровательными манерами домовитых воспитанных деревенских девочек и совершенно непередаваемой здешней фонетикой, в которой интонация даже короткой повествовательной фразы по-вьетнамски **поется-прыгает**, а к концу обязательно повышается* (Россия; 31.01.2002).

В данном контексте обращается внимание на сложную просодическую организацию вьетнамской речи, которая различается мелодическими конфигурациями в определенных зонах интонационного контура. Наличие «шести тонов (ровного, восходящего, нисходящего, прерывистого, вопросительного и тяжелого)» во вьетнамском языке [Мишукова 2010: 36] для говорящего по-русски осознается как быстрая голосовая динамика, а смена интонации и темпа напоминает исполнение какого-то музыкального произведения.

Изящная, как фарфоровая статуэтка, девушка (на которой я проверил свое знание вьетнамского языка, сказав: «Ксин чао!» – это по-вьетнамски «здравствуйте», мне Нгуен рассказал) улыбнулась испуганно и «мяукнула» что-то в ответ (Воронежский Курьер; 09.02.2008).

Корреляция акустической характеристики ономатопа *мяукать* с вьетнамским приветствием опирается на фоносемантическое сходство типичной для кошки фонации *мяу* и структурной части приветствия *чао*. Вьетнамский язык в отличие от русского языка богат на дифтонги и трифтонги, поэтому фонетическое «соседство» двух гласных звуков во вьетнамском языке создает представление об имитации звуков, напоминающих кошачье *мяу*.

Автор может оформлять вьетнамскую речь в «русском переводе»:

Можно было слышать, как девочка шептала по-вьетнамски: «Нет, нет» (Известия; 28.08.2009); *На выходе из здания суда Стивен сказал им по-вьетнамски: «Я убью вас»* (Новости Петербурга; 06.06.2006).

Довольно редко в анализируемом материале отмечены случаи, когда речевая ситуация говорения по-вьетнамски сопровождается метаязыковым введением в русский текст вьетнамский речи, которая оформлена в виде транслитерации или (редко) вьетнамской графикой (латиницей). Например:

Если не забыли, то по-вьетнамски говорят: «Тяу, дом ти» – здравствуй, товарищ! (Красная звезда; 06.02.2001); *По-вьетнамски слово «ан кым» — «есть» в смысле обедать, ужинать и завтракать — всегда употребляется с дополнением «рис»* (Вокруг света; 15.05.1987); *«Бао» – по-вьетнамски значит «тайфун»* (Независимая Газета; 22.07.2011).

Кроме фонетических особенностей, отмечается еще два фактора, которые оказывают огромное влияние на развитие лексики вьетнамского языка: Длительное время, когда страна находилась под господством китайского феодализма и французской колонизации, вьетнамский язык подвергался интенсивной китаизации и францизации:

В языке сохранилось много заимствованных слов из китайского и французского языков (Волховские огни; 24.03.2017); *Большое влияние на вьетнамский язык и культуру оказал соседний Китай: две трети слов во вьетнамском языке – китайского происхождения* (Клинская Неделя (Клин); 09.11.2013).

В истории Китай многократно завоёвывал Вьетнам и хотел превратить его в свою колонию. В течение десяти веков Китай непрерывно проводил стратегию ассимиляции с народом вьетов. На протяжении долгого времени китайский был языком литературы Вьетнама. Вьеты, желая сохранить своеобразную народную культуру, проявили языковое сопротивление, изобретя систему записи своего языка модифицированными китайскими иероглифами: «тЪы-ном» (вьетн. *chữ nôm*), которыми пользовались до начала XX века: *Первоначальная вьетнамская письменность на китайской (иероглифической основе) также придерживалась*

семантического принципа, но в 1910 году она была заменена на «тЪы куок нгы» (букв.) (Вести республики (Грозный); 19.06.2014).

Современная вьетнамская письменность «тЪы куок нгы» (вьетн. chữ quốc ngữ) создана на латинской графической основе европейским католическим миссионером Александром де Родом в XVII веке, официально введена в использование в 1910 году. В ней для обозначения тонов используются диакритические знаки, каждый слог отделяется пробелом.

СМИ оценивают особенности вьетнамского языка и трудности его изучения: *В связи с тем, что во вьетнамской речи огромное количество тонов и полутонов, воспринимать ее на слух очень сложно* (Клинская Неделя (Клин); 09.11.2013); *Несколько слов о вьетнамском языке. В нем шесть тонов и отсутствуют шипящие, а звук извлечение сильно отличается от русского. Поэтому овладеть этим языком самостоятельно почти невозможно* (Онега (Онега); 13.06.2009);

У вьетнамцев фонемы при одинаковой артикуляции, но разной звуковысотности рассматриваются как разные фонемы. Аналогию можно привести с мягким знаком в русском языке, который, смягчая согласную, изменяет смысл слова, например, “мать” – “мат”, “кон” – “конь”. Мягкий знак не меняет согласную фонему, меняет ее тембр – носители индоевропейских языков к тембру очень чувствительны. Напротив, во вьетнамском языке фонетическая чувствительность развивается не в сторону тембра согласных, а в сторону звуковысотности гласных. Вьетнамцы путаются в наших согласных (ж, щ, с, ш, ц, ф), как мы испытываем проблемы в восприятии звуковых интервалов (Нева (Санкт-Петербург); 15.04.2011).

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП *‘Вьетнамский язык, тональный, официальный язык Вьетнама’*

КП *‘Латинская графическая основа современной вьетнамской письменности’.*

2.2.7. Концептуальная сфера *История*

Информация в СМИ о разных периодах истории Вьетнама дается в неодинаковых объемах. Государство *Вьетнам* имеет большую историю [Nguyễn Quang Ngọc 2007]: газетные источники фиксируют сведения о том, что формирование государства началось в первом тысячелетии до нашей эры. В российских СМИ древняя история Вьетнама не получает полного освещения, есть отдельные замечания о том, что *Вьетнам – страна с богатой историей* (Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград; 14.08.2014); *Первые государственные образования на территории нынешнего Вьетнама возникли в I тысячелетии до н. э.* (Молодежь Дагестана; 20.04.2011); *В III веке нашей эры Вьетнам попал под власть китайских императоров и оставался частью Китайской империи до X века* (Молодежь Дагестана; 20.04.2011).

На протяжении десяти веков китайцы применяли все меры по политике ассимиляции, чтобы навязать свою культуру вьетам, но это им не удалось: *В развитии многих цивилизаций были сильные противотечения, были случаи неполной и даже показательной ассимиляции – при сохранении племенного духа. Один из примеров – Аннам (переименованный коммунистами во Вьетнам)* (Вестник Европы; 15.02.2009). Именно в этой номинации *Аннам* (китайское название, переводимое как «умиротворенный юг») Вьетнам вошел в «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

С XI века до начала XVI века Вьетнам известен большим количеством войн за свою независимость: *Вьетнам – итог многих освободительных войн с сильными соседями и могущественными державами: Францией, Японией, США. На его территории возникали и приходили в упадок цивилизации, которые были вынуждены все время сдерживать набеги более сильных соседей, в том числе Китая и Монголии* (Молодежь Бурятии (Улан-Удэ); 31.10.2018). *Несмотря на то, что Вьетнам пережил много войн, в итоге он был объявлен независимым государством* (Вперед (Батайск), 11.4.2014).

Российские СМИ дают краткие сведения об истории Вьетнама в новое время: *В начале XVII в. Вьетнам оказался разделенным на две части – Северную и Южную* (Молодежь Дагестана; 20.04.2011); *Единым государством Вьетнам*

стал после длительной гражданской войны только в конце 18 века (Молодежь Бурятии (Улан-Удэ); 31.10.2018). Известен факт о том, что долгое время Вьетнам был колонией Франции: Но 19 век принес сюда новое иго, которое на этот раз шло из Европы. Вьетнам был французской колонией вплоть до начала Второй мировой войны, когда его захватила Япония (Молодежь Бурятии (Улан-Удэ); 31.10.2018).

В 1945 году Вьетнам стал демократической республикой: В 1945 году Японии стало не до Вьетнама, ей приходилось спасать положение у себя и в Маньчжурии. Воспользовавшись «вакуумом власти», коммунисты во главе с Хо Ши Мином 2 сентября 1945 года объявили миру о провозглашении нового государства – Демократической Республики Вьетнам (Молодежь Бурятии (Улан-Удэ); 31.10.2018).

Констатируются факты исторического поражения французских колонизаторов в районе Дьенбьенфу в 1954 году, после которого были подписаны Женевские соглашения, предусматривавшие полную независимость Вьетнама: В XIX в. объединенный Вьетнам фактически стал французским протекторатом. В 1946 г. началась индокитайская война, в результате которой Франция в 1954 г. потеряла Вьетнам, а страна опять была разделена на два государства. На юге возникла Республика Вьетнам (поддерживаемая США и их союзниками), а на севере – Демократическая Республика Вьетнам, поддерживаемая СССР и Китаем (Молодежь Дагестана; 20.04.2011); В 1954 году в Женеве состоялось подписание документа, согласно которому страна делилась на две части: Северный Вьетнам во главе с Хо Ши Мином и Южный – с Нго Динь Зьем (Знамя труда (Озерск); 09.02.2018).

Битва в районе Дьенбьенфу значима для новейшей истории Вьетнама, поэтому журналисты особо выделяют ее в ряду многочисленных сражений, оценочно интерпретируют этот факт истории: У каждого народа, боровшегося за свою независимость, есть памятные места – символы мужества и национальной гордости. У русских это Куликово поле и Бородино, у кубинцев – Сьерра Маэстра, у монголов – Халхин-Гол, у болгар – Шипка и Плевна. У

вьетнамцев есть Дьенбьенфу. Здесь в мае 1954 года французы потерпели сокрушительное поражение и вынуждены были покинуть Вьетнам. Была поставлена точка в истории французского Индокитая (Независимая Газета; 29.06.2015); *7 мая 2009 года исполнилось 55-лет со дня Победы вьетнамской народной армии у Дьенбьенфу – «вьетнамского Сталинграда»* (Патриот; 21.05.2009).

Дьенбьенфу является «местом памяти» (термин Ю.Н. Караулова), важной составляющей национального менталитета: «Места памяти – крупные явления национальной истории и культуры, известные большинству носителей данного языка и культуры, хранящиеся в памяти поколений и связанные, как правило, с именами собственными – антропонимами и топонимами» [Караулов 1999: 149].

Важную роль в борьбе с французской армией, а позже с США сыграл крупный вьетнамский военачальник Во Нгуен Зиап: *Все знают командующего вьетнамской армией генерала Во Нгуен Зиапа – победителя в битве у Дьен-Бьен-Фу и победителя во вьетнамской войне с США* (Советская Россия; 06.02.2014); *С позором изгнавший армию США из Сайгона в апреле 1975 года «Вьетнамский Жуков», как часто именовали Во Нгуен Зиапа в прессе, не раз говорил о том, что «любая сила, которая хочет навязать свою волю другим народам, обязательно потерпит поражение»* (Российская газета; 07.11.2013).

В разделенной на два государства стране началась гражданская война. «Вьетнамскую гражданскую войну можно разделить на три периода: 1. Политическая борьба за единство страны. Вмешательство США на юге Вьетнама. Начало гражданской войны (1954–1964 гг.); 2. Локальная война, мирные переговоры (1964 г. – начало 1973 г.); 3. Борьба Хо Ши Мина за объединение Вьетнама. Окончание войны (с середины 1973 г. по 30 апреля 1975 г.)» [Нгуен Минь Туан 2017: 137].

Современные СМИ так отражают этот период истории Вьетнама: *Начатая в 1960 г. война между югом и севером (в которую были вовлечены, а далее и основательно застряли США) закончилась в 1975 г. Американские войска были выведены, юг присоединен к коммунистическому северу, столица юга г. Сайгон*

переименован в Хошимин, а государство в 1976 г. – в Социалистическую Республику Вьетнам (Молодежь Дагестана; 20.04.2011).

Современные СМИ, как и советские, по-прежнему много места отводят событиям вьетнамской войны 1964–1973 гг.

В анализируемом материале наиболее частотным является сочетание прилагательного *вьетнамский* с существительным *война*, также сочетание прилагательных *второй, новый* со словом *Вьетнам*. Типовые сочетания: *вьетнамская война* – 2889 контекстов, *вьетнамский синдром* – 142, а также: *вьетнамская катастрофа, вьетнамская травма, вьетнамский сценарий / второй Вьетнам* – 480 / *новый Вьетнам* – 197. История Вьетнама в языковом сознании русских прежде всего ассоциируется с историческими коллизиями, связанными с агрессией США во Вьетнаме.

Прилагательное *вьетнамский* в сочетании с лексемами *болото, земля, небо, рисовые поля, джунгли* передает не географическое знание, а метафорическое упоминание о войне, например:

*Если бы Москва не втянулась в войну в Афганистане, Вашингтон мог бы повторно увязнуть во втором «вьетнамском болоте» в Иране (Дружба народов; 15.09.2013); Поистине, удивительна эта страна – Вьетнам. **На ее рисовых полях и в джунглях** потерпели унижение две мировые державы – Франция и США (Спорт для всех; 31.03.2011); **Земля Вьетнама** до сих пор хранит раны чудовищных бомбардировок американских агрессоров (Советская Россия; 26.02.2013).*

В контекст вьетнамской войны включаются воспоминания военных, которые принимали участие в качестве военных специалистов, посланных в командировку в ДРВ для подготовки вьетнамских воинов к быстрому овладению новой боевой техникой. Война во Вьетнаме в современных СМИ получает новый статус «засекреченной войны»: *для граждан СССР началась **новая неизвестная война**: мы ввели «ограниченный контингент советских войск» в Демократическую Республику Вьетнам (Московский комсомолец; 02.09.2002).*

Как любые воспоминания очевидцев, рассказы бывших военных включают как забавные случаи, так и описание *крошечного ада воевавшего Вьетнама*. Приведем в качестве иллюстрации выдержки из воспоминаний жителя Балашихи Николая Колесника – в то время старшего сержанта, командира пусковой установки зенитно-ракетного комплекса С-75. Вот эпизод, связанный с казусом, над которым все впоследствии смеялись: *Однажды наш капитан, командир батареи, отругал за какую-то оплошность вьетнамского солдата. И в сердцах сказал: «Если еще раз так сделаешь – голову оторву»! Бедный солдат перестал ходить на занятия (а наши бойцы занимались с ними «наукой побеждать» не менее 10 часов в день) и за три версты обходил капитана. Когда же разобрались, в чем дело, то советские воины долго хохотали. Их братья по оружию приняли нашего офицера за людоеда... Но дальше уже серьезно Колесник добавляет: В бою, когда было жарко и косила смерть, вьетнамцы грудью закрывали наших ребят.*

Страшными для Колесника был напалмовые бомбы и сам напалм: *Он «замешан» на бензине и каучуке, и, если хоть одна капля попадает на человека, – пламя сбить невозможно. Потрясала жизнь в джунглях: страшными считались клещи отвратительного красного цвета. При укусе они выделяют обезболивающее вещество, потому входят в тело незаметно. Бывало, что клещи полностью проникали внутрь, оставляя только миллиметровый хвостик. Вытаскивали их пинцетами. Еще досаждали гусеницы, выделяющие газ. Он вызывал сильные химические ожоги. Мучили грибки на ногах и сыпь, которая расплзалась по всему телу. Она превращалась в сплошную незаживающую рану.*

Н.Н. Колесник в конце воспоминаний заключает: *В общем, родным на родину было что написать о загадочной стране Вьетнам. Но о том, что они там находятся, писать, разумеется, было категорически запрещено. Миссия во Вьетнам считалась совершенно секретной* (Московский комсомолец; 02.09.2002). В новейшее время стали известны многие факты, отсутствовавшие по цензурным соображениям в советских СМИ.

Осмысливаются и другие последствия войны: *Уже третье поколение вьетнамцев испытывает последствия диоксинового «Агента Оранж», смеси гербицидов и дефолиантов, миллионы литров которой были вылиты с вертолетов «Ирокез» над территорией Вьетнама. По словам доктора из Вьетнама Нгуен Ти Фон, из трех миллионов вьетнамцев – жертв ядохимиката – к настоящему времени свыше миллиона человек в возрасте до 18 лет стали инвалидами, причем у 500 тысяч детей оказались врожденные дефекты* (Российская газета; 07.11.2013).

Современные СМИ подчеркивают устойчивость дружеских отношений между Россией и Вьетнамом: *Согласно социологическим опросам, 93% (!) вьетнамцев относятся к России как к «ближайшему другу». У нас помнят: Советский Союз оказал огромную помощь республике и спас жизни миллионов людей. В своё время русские выглядели для вьетнамцев непобедимыми богатырями, в деревнях их называли «красными драконами» – символом красоты и мощи* (Москва; 14.06.2017);

Российско-вьетнамская дружба, несмотря на изменения в мире, осталась прежней, – говорит председатель общества российско-вьетнамской дружбы, ректор Московской академии экономики и права Владимир Буянов. В Санкт-Петербурге открыт первый в мире институт Хо Ши Мина, где будут изучать историю и культуру Вьетнама. Новый электровоз, который начал движение по ДВЖД со станции Хабаровск-2, назван в честь первого президента Вьетнама. Кстати, в свою очередь сам Хо Ши Мин, принимая в 1962 году Германа Титова, назвал в его честь остров в заливе Халонг на севере Вьетнама (Тихоокеанская звезда; 27.05.2010).

Еще один факт вьетнамской действительности: вход в различные музеи вьетнамских городов до сих пор для россиян бесплатный в знак благодарности за материальное участие СССР в строительстве музеев.

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП 'Древнейшее государство с богатой историей'

КП *'Развитие государства под китайским влиянием'*

КП *'Страна с большим количеством освободительных войн, борьбой за свою независимость'*

КП *'Французское колониальное господство над страной'*

КП *'Поражение французской армии в 1954 г. под Дьенбьенфу'*

КП *'Провозглашение Демократической Республики Вьетнам в 1945 г. с первым президентом Хо Ши Мином'*

КП *'Создание Республики Вьетнам (Южного Вьетнама) в 1955 г. с первым президентом Нго Динь Зьемом'*

КП *'Агрессия США во Вьетнаме'*

КП *'Политические лидеры: Хо Ши Мин, Нго Динь Зьем; командующий армии генерал Во Нгуен Зиан'*

КП *'Создание Социалистической Республики Вьетнам в 1976 г. с первым президентом Тон Дык Тхангом'*

КП *'Благодарность вьетнамского народа за поддержку и помощь Советского Союза в войне с США'*

КП *'Дружба между Россией и Вьетнамом'*.

2.2.8. Концептуальная сфера *Культура* (ключевые слова: театр, музыка, литература, танец, кухня, обычаи, ритуалы)

Представим количественную характеристику ключевых слов данной концептуальной сферы, репрезентированных в СМИ: *вьетнамская культура / культура Вьетнама* (280 контекстов); *вьетнамский театр / театр Вьетнама* (93); *вьетнамская музыка / музыка Вьетнама* (58); *вьетнамская литература / литература Вьетнама* (35); *вьетнамская архитектура / архитектура Вьетнама* (13); *вьетнамский танец / танец Вьетнама* (58); *вьетнамская кухня / кухня Вьетнама* (625).

Количественная представленность ключевых слов демонстрирует, что СМИ реже обращаются к темам, связанным с культурой Вьетнама, чем к темам экономики и политики, хотя проблемы культуры, вопросы ее ценностной шкалы

– в центре внимания современных вьетнамских исследователей [Đào Duy Anh 2014; Ngô Đức Thịnh 2019; Trần Ngọc Thêm 2016].

Культура Вьетнама в целом определяется в СМИ оценочными характеристиками: *древняя / одна из старейших / с многотысячелетней историей / уникальная / богатая / многогранная / самобытная / с неповторимым азиатским колоритом*. Подчеркивается влияние на формирование культуры Вьетнама других цивилизаций, с одной стороны, и сохранение индивидуальности, с другой:

Культура Вьетнама – одна из старейших в Азии. Складывалась эта культура на перекрестке различных цивилизаций – монголо-китайской с севера, индустской – с запада, океанической – с востока (Огонёк; 16.11.2015); *В разное время Вьетнам оказывался под влиянием китайской, индийской, французской, русской культур* (Российская газета; 28.11.2005); *Вьетнамская культура более пластична, с одной стороны, она открыта, восприимчива к инновациям, с другой же, всегда стремится сохранить свое ядро* (Якутия; 22.07.2016); *Страна сохранила уникальную культуру и колорит* (Новые Известия; 02.12.2011); *Это и есть идея Вьетнама – стать цивилизованной страной, не теряя при этом индивидуальность народов* (Новые Известия; 02.12.2011). *Все древние символы – драконы, черепахи, лотосы, бамбук – живы в народных сказаниях, песнях и танцах* (Встреча (Дубна); 14.11.2014).

Особенностью национальной культуры Вьетнама является ощущение семьи как части национального единства: «вьетнамское общество строится по оси «семья – деревня – государство» или «дом – община – страна» [Марченко 2011: 99]. Семья занимает особое место во вьетнамском обществе, выполняя социальную функцию, а в связи с доминирующим у вьетнамцев культом предков приобретает сакральное значение, см. о взаимосвязи во Вьетнаме семьи и религии в [Cadiere 1930].

Атрибуты восточной культуры, местные национальные обычаи и ритуалы лежат в основе народной культуры: *Уникальная культура Вьетнама – результат слияния культур многих народностей, их обычаев и верований, традиций и быта* (Молодой коммунар. 17.07.2015); *Но ставшие россиянами вьетнамцы*

традиции своего народа не забывают и дома живут по-своему, по-вьетнамски (Ульяновск сегодня; 11.08.2006).

Российские СМИ выявляют типичные для многовековой культуры Вьетнама национальные традиции, обычаи и ритуалы, сохраняемые до сих пор, включая в контекст транслитерированные номинации объектов быта и культуры:

– ритуалы, связанные со свадьбой: *на свадьбе собирается до тысячи гостей; обильно накрытые столы; её празднуют два дня: первый день – с родственниками и друзьями жены, а второй – с близкими мужа;*

– патриархальный уклад в семье: *Мужья работают, а детьми и хозяйством занимаются женщины; рождение мальчика – гораздо более радостное событие, чем появление на свет девочки; Вьетнамцы безмерно уважают своих стариков и трепетно любят детей. Если человек старше, то никто никогда не позволит сказать ему «ты»;*

– традиция чтить память предков: *Дважды в месяц мы должны зажигать ароматные палочки и вспоминать своих предков, а они в ответ благословляют и помогают в жизни;*

– празднование Нового года по лунному календарю: *Новый год во Вьетнаме – **Тет Нгуен Дан** (или просто Тет) – праздник семейный. В этот день обязательно накрывается большой стол, но прежде нужно зажечь ароматные палочки и обратиться вслух к предкам. А начинают празднование с особого рисового пирога **баньчынга**, который во Вьетнаме считается символом богатства, как у нас хлеб с солью. Он готовится из риса со свиной, зеленого горошка и маринованного лука, завернутых в листья бамбука* (Московская правда; 06.02.2013);

– ношение традиционной одежды и головных уборов: ***аозай**. Это национальный женский костюм: расклешенные брюки и длинное платье с разрезами и воротником-стойкой; **конусообразные шляпы**, в них вьетнамцы изображены на всех картинах и гравюрах. Местные называют их «нон».*

Связь с народной культурой испытывают все разновидности искусства: *Исторические стадии музыкальной культуры Вьетнама: взаимодействие фольклорной и национальной форм* (Музыкальное обозрение; 17.02.2004).

СМИ, выполняя просветительскую функцию, знакомят с названиями музыкальных инструментов и с именами композиторов:

*Впервые в Петербурге в рамках Дней культуры Вьетнама представят культурно-музыкальный проект «Фьюжн – музыка самой природы». Во вьетнамском оркестре множество необычных **аутентичных инструментов**, сделанных из бамбука, тыкв, бронзы: **дить, шао, тьеу, данбау, дансен**. Музыка самой природы — музыка тростника, дождя, ветра, льющейся воды. Во вьетнамской традиции музыку не записывают нотами, а заучивают наизусть, поэтому **многие национальные мелодии — это воплощенная память поколений, живая история культуры**.*

*В самом названии страны Вьетнам есть музыкальный термин «нам» — это не только «юг» по-вьетнамски, но и название традиционной музыки, выражающей философское, спокойное восприятие жизни и светлую печаль. Автором музыки «Фьюжн Мелодии Весны» стал известный вьетнамский **композитор Тран Ман Хунг**. Ему удалось выразить в своем произведении саму душу Вьетнама — **страны с древней богатой культурой, непростой новой историей и неизменным оптимистическим народным духом** (Петербургский дневник; 08.07.2016)*

Дни вьетнамской культуры в разных городах России знакомят с популярными народными музыкальными инструментами: **дан бау** –инструмент, который имеет только одну струну; бамбуковый ксилофон **трынга**, **36-струнный там тхан** лук.

СМИ информируют о национальные танцах Вьетнама, оценивая их: *знаменитый виртуозный **вьетнамский танец с бамбуковыми палками**, в котором артисты прыгают между быстро сдвигающимися на полу палками (в других вариациях: **вьетнамский танец с шестами** / **вьетнамский танец с бамбуком**); **вьетнамский танец с веерами**: исполнительницы в бело-розовых*

платьях с танцевальными веерами все вместе то становились живым, раскачивающимся, трепещущим цветком, то вдруг превращались в крылья чудесной невиданной птицы; пестрый, как оперение павлина, танец «Цветок лотоса», «Танец теней» метафорически показал, как наши герои боролись и защищали Вьетнам против врага: Франции и США; вьетнамский танец с фонариками; восхитительный вьетнамский танец «Бабочки»; вьетнамский танец дракона.

Сведения об особенностях архитектуры страны мы получаем из жанровых зарисовок СМИ, рекламирующих Вьетнам как туристическую страну: *(буддийские пагоды, китайский квартал, колониальные постройки, Президентский дворец, исторический музей, катакомбы вьетнамских партизан)* (Туринфо; 16.09.2011); *Богатая древняя культура Вьетнама способна удивить своим величием любого знатока древности, любого ценителя азиатской архитектуры* (Метро (Санкт-Петербург); 25.12.2012).

Литература и театр Вьетнама – темы, малоизвестные в России. СМИ представляют Вьетнам как страну поэзии, древних фольклорных символов, народных сказаний, песен и танцев: *Вьетнам – страна поэзии. Там хорошо пишутся стихи* (Встреча (Дубна); 14.11.2014).

Золотой век сотрудничества в области литературы между странами пришелся на 60-80 годы XX века. В эти годы в СССР выходит 18-томная серия «Библиотека вьетнамской литературы», включающая все литературные жанры: поэзию, прозу, драматургию (книги выходили в 1979–1985 гг). «Через 25 лет на страницах толстых журналов появляется переводы новой вьетнамской литературы» [Бритов 2018: 75], о которых информируют СМИ: *Хью Тинь делился с нами планами создания двух антологий — современной русской литературы на вьетнамском языке и современной вьетнамской литературы на русском языке* (Слово; 25.03.2011).

Самый знаменитый вьетнамский театр – это кукольный театр на воде, который зародился примерно в XI веке. Гастроли этого театра ждут в России как сенсацию. В августе 2018 года в рамках официальной программы празднования

юбилейного Дня города кукольный театр на воде гастролировал в Екатеринбурге: *Идея кукольного театра на воде принадлежит крестьянам, которые занимали себя такими представлениями во время наводнений и затоплений рисовых полей дождевой водой. Артисты, управляющие куклами, стоят в воде, прячась за ширмой* (www.photo-curs.su; 16.08.2018).

Самой популярной в рамках знакомства с вьетнамской культурой в русскоязычных СМИ является кулинарная тема. Позитивная оценочность сопровождает все тексты о кухне: *кулинарный рай; кухня Вьетнама занимает почетное третье место в мире в числе стран с наиболее интересными национальными блюдами; страна для гурманов, знающих толк в пище; рай для любителей свежавыжатых соков; Во Вьетнаме встречаются заведения, где готовят одноединственное блюдо, секрет которого хранят веками; самый распространенный суп фо бо. Это один из лучших супов в мировой кулинарной культуре. С насыщенным вкусом, горячий, сытный и собирающийся как простой конструктор.*

Значимыми для смыслового наполнения концептуальной сферы является перечень типичных вьетнамских блюд. По нашим материалам, отмечены следующие номинации: *капуста, морковь, ананас, курица, рыбка, королевские креветки, морепродукты, лягушки, кобра, салат, лапша, фо бо, плов, суп из угря, рис с рыбой, картофельные чипсы с креветками, блинчики-роллы «той куон», чай, кофе, молоко и др.*

Культура Вьетнама тесно связана с рисоводством, поэтому рис во Вьетнаме обожествляется, рис – ежедневная пища на вьетнамском столе: *Большинство блюд дополняются рисом, который тут очень любят, а также рыбным соусом **ныок-мам*** (Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград; 14.08.2014).

Привычные чай и кофе являются двумя популярными напитками во Вьетнаме и также носят уникальный характер: *Зато во Вьетнаме замечательный кофе, его нельзя пить на ночь – не сможете уснуть* (Понедельник (Тольятти); 08.07.2013); *кофе по-вьетнамски: вода по капельке проливается через специальный фильтр. Процесс*

филтрации занимает, как правило, 3–5 минут (Биржа (Нижний Новгород); 10.02.2015).

В напитках местные жители отдают предпочтение зеленому чаю, часто с цветочными добавками – лепестками лотоса, жасмина, хризантемы. Еще я заметил, что они любят пить чай и кофе в холодном виде со льдом (Листок (Горно-Алтайск); 20.01.2016);

Экзотическая кухня Юго-Восточной Азии всегда привлекает внимание читателей, поэтому в СМИ присутствует подробное описание редких и необычных деликатесов: Ну и вершина творчества – лапки лягушки в листьях лилии по-вьетнамски (Афиша; 18.05.2007); Положив на язык сердце кобры и почувствовав его биение, я смело запил его стаканчиком «Кровавой Мэри» по-вьетнамски (Большой Бизнес; 18.01.2007); А потом на столе появляется экзотическое угощение. Ананасы с солью и перцем (Владивосток; 07.03.2003); В основе лау – семейного супа – бульон, в который каждый добавляет то, что любит: мясо, рыбу, курицу, зелень, овощи. Еда готовится под взглядами близких, создавая праздничное настроение. В кафе лау называется «Фондю с курицей, с говядиной, морепродуктами». Бульонная чаша постоянно подогревается, гости сами «варят» суп, а официанты подсказывают, как это делать (Биржа; 10.02.2015).

Особенность вьетнамской кухни – разнообразие животного и растительного мира, из которого готовится еда – крокодил, страус, лягушка, змея, ящерица: одна из популярных вьетнамских поговорок – «Едим всё, что движется. А то, что не движется, движем и едим» (Вечерний Екатеринбург; 17.06.2015); Вьетнамцы утверждают, что могут приготовить блюдо из всего, кроме луны. Ту просто не достать (Оренбуржье (orenburzhie.ru); 17.04.2009).

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП 'Страна с уникальной культурой и азиатским колоритом'

КП 'Страна с совокупностью культур многих народностей, их обычаев и верований, традиций и быта'

КП *‘Страна с древней музыкальной, театральной, танцевальной культурами, архитектурными и литературными традициями’*

КП *‘Страна с экзотической национальной кухней’*

2.2.9. Концептуальная сфера *Население*

СМИ выделяют две основные особенности, характеризующие население Вьетнама. Это многонациональность: *на территории которой проживают люди 54 национальностей, коренное население (вьетнамцы) составляет 86,2 процента от населения всей страны* (Волховские огни; 24.03.2017). Другие мелкие национальности составляют небольшую долю населения, но у них есть свой язык, они живут в горных районах. Густонаселенность страны:

Вьетнам, в отличие от других стран азиатского мира, очень плотно населен (92 миллиона человек) (там же).

Российские СМИ создают многомерный образ вьетнамца, жителя страны. Выделим аспекты, характеризующие народ Вьетнама:

– **внешность, телосложение:** *невысокие, узкоплечие, худенькие, издали как будто подростки; они все жилистые, спортивные. Толстых практически нет; узкоглазые; пропорционально сложенные, гибкие, юркие, верткие;*

– **отношение вьетнамцев к деньгам, к труду:**

Здесь люди не стесняются своей бедности, они всегда готовы сделать что-то за деньги, хоть и трудятся больше на себя – ловят рыбу, работают в полях, занимаются домашними делами (Красное знамя (Глазов); 13.07.2017). *Вьетнамцы – народ трудолюбивый, выносливый* (Терская новь; 13.8.2013); *Добрые, улыбчивые, трудолюбивые вьетнамцы превращают страну в рай, где хочется остаться* (Российская газета; 26.11.2018); *хорошие торговцы / отличные коммерсанты, трудолюбивый народ, который привык работать в поте лица.*

По натуре они – созидатели, на удивление стойкие, выносливые, не боятся грязной и тяжелой работы (Приамурские ведомости; 06.11.2013); *вьетнамцы – народ стойкий, выносливый и трудолюбивый. Вьетнамцы не боятся тяжелой работы* (Огонёк; 16.11.2015);

- **черты характера вьетнамцев:**
- *борьба с трудностями, тайфунами, наводнениями и засухами развили в них дисциплинированность и здравый смысл, сформировали крепкие традиции коллективизма* (Приамурские ведомости; 06.11.2013);
- *терпеливый и многострадальный народ* (Волховские огни; 31.03.2017);
Во Вьетнаме было сброшено бомб больше, чем за всю Вторую мировую войну на всех фронтах. А народ выжил. Включилась психология: выживание наперекор всему! (Дружба народов; 15.08.2014);
- *жизнерадостность и оптимизм вьетнамцев* (Комсомольская правда; 10.02.2009); *у вьетнамцев боевой дух, жизнелюбие и оптимизм* (Магнитогорский металл; 12.02.2013);
- *А сами вьетнамцы – добрые, скромные и уважительные люди* (Новости Пионерского (Пионерский; 05.02.2016);
- *Во Вьетнаме чтут свои исторические особенности, и память у вьетнамцев хорошая* (Литературная газета; 17.12.2014). *Фамилия вьетнамца складывается из букв и звуков, отражающих его многолетнюю «родовую память».* *Вьетнамцы в имена, которыми они называют своих детей, вкладывают уважение к своим предкам* (МК; 21.11.2015);
- *Вьетнамцы прагматичны, они за любую инициативу, если она положительно скажется на обеих сторонах. Вьетнамцы – очень тонкие дипломаты, и когда выходишь к ним именно с такой доктриной, то они очень ценят это и начинают со своей стороны приближаться к поставленным задачам* (АиФ; 10.07.2013);
- *Их характеризует какая-то фанатичная целеустремленность. Возможно, именно поэтому победить их было невозможно* (Приамурские ведомости (Хабаровск); 06.11.2013); *Смею вас заверить: неистовая любовь и фанатичный патриотизм – вот присущая всем 90 миллионам вьетнамцев черта* (Правда Северо-Запада (Архангельск); 11.07.2012); *Вообще вьетнамцы – Фанатично целеустремленные и неисправимые патриоты* (Огонёк; 16.11.2015). *Партизаны, подобно мифической птице Феникс, появлялись и*

вновь исчезали, нанося по врагу ощутимые удары и растворяясь в джунглях. Пребывание вооружённых сил США во Вьетнаме стало кошмаром. Через четыре года в Вашингтоне пришли к убеждению, что попали в болото, что вьетнамцы могут воевать на своей земле вечно (Обозреватель; 01.7.2015).

Беззаветная преданность вьетнамцев может получать откровенно расистскую интерпретацию. СМИ ссылаются на книгу «Предел интервенции» (1970 г.) бывшего крупного чиновника Пентагона, Таунсенда Хуле, который утверждает, что «вьетнамцы не любят жизнь и не боятся боли, как мы», и что «счастье – вне понимания бедноты Азии». Вьетнамцы «неблагоразумны» и «открыто не повинуются нам своей готовностью бороться, страдать и умирать в таком числе, которое кажется нам за пределами человеческих сил». Российская пресса комментирует подобные высказывания: *Автор не способен задуматься над возможностью того, что желание освободиться от колониального ярма было глубоко врезано в культуре Вьетнама и их шкале ценностей* (За СССР; 28.03.2002);

– **коммуникативные характеристики вьетнамцев:**

– *Вьетнамцы жизнерадостны, дружелюбны и приветливы* (Молодой Коммунар (Воронеж); 16.10.2010);

– *Во вьетнамцах меня привлекает в первую очередь их необыкновенная радушие. Это удивительно солнечные люди – позитивные, добродушные, всегда улыбающиеся. И у них потрясающее чувство юмора* (Литературная газета; 17.12.2014); *Они привыкли улыбаться даже в случае, когда огорчены или сильно расстроены. Это такая национальная традиция – никогда не подавать вида, что кто-то тебя обидел* (Красное знамя (Глазов); 13.07.2017);

– *Там живут приветливые и жизнерадостные люди; бедные люди, у которых ничего нет, но они умеют радоваться жизни; Местные жители всегда улыбаются. Я там даже не видел грустных лиц; счастливая страна миллионов улыбок* (Молва (Владимир); 12.04.2011);

– Мы обратили внимание, что **вьетнамцы очень терпеливы, бережливы, организованы, почтительны со старшими** (Приамурские ведомости (Хабаровск): 06.11.2013);

– Они давно **простили и забыли о войне**. Вьетнамцы отличаются **доброжелательностью и терпимостью**. В этой стране спокойно уживаются все существующие религиозные конфессии (Друг для друга (Курск); 03.03.2009);

– **отношение к русским:**

– **Искренне любят русских / Вьетнамцы гостеприимные, очень любят русских / Многие из них Россию называют своим старшим братом / симпатизируют русским, не зная языка, тем не менее поют российские песни** (АиФ (Москва); 26.12.2018);

– **сходство с русскими:**

И менталитет их схож с русским – поэтому очень легко понимать друг друга (Красное знамя (Глазов); 13.07.2017); **И, как мне кажется, самый близкий нам по духу народ — непобедимые вьетнамцы** (Правда Северо-Запада (Архангельск); 02.05.2012); **Вьетнам очень похож на Россию, а вьетнамцы на русских**. Помимо любви к спиртному и шумным застольям, наши народы объединяет еще и любовь к музыке (Понедельник (Тольятти); 26.01.2015);

– **отношение русских к вьетнамцам:**

– **Мы полюбили этот улыбающийся, моторизированный, занятой и любящий поесть добрый Вьетнам**. И нам хочется туда еще! (Молва (Владимир); 12.04.2011);

– А сами вьетнамцы – добрые, скромные и уважительные люди, еще не испорченные щедротами туристов. **Искренне любят русских, и трудно не ответить им тем же** (Стратегия России; 25.02.2016);

– **Добрые, улыбчивые, трудолюбивые вьетнамцы превращают страну в рай, где хочется остаться** (Российская газета; 26.11.2018);

– **образ жизни вьетнамцев: Вьетнамцы – птицы ранние**, многие заведения в городе открываются уже в шесть часов утра, (Приамурские ведомости; 06.11.2013); **абсолютное большинство вьетнамцев завтракает,**

обедает и ужинает на улице. Готовят тоже на улице, практически на пешеходных тротуарах (АиФ – Красноярск; 04.11.2009);

– *Каждый день, как только начинает светать, все жители города устремляются к берегу моря, где уже звучат марши, призывающие их к зарядке. Выполняют коллективно и индивидуально. А потом – купание в море. Только после этого приступают к трудовому дню* (Новости Пионерского; 05.02.2016);

– *Жители Ханоя по вечерам высыпают в узенькие улочки центра и попростеюки сидят у открытых кафешек на маленьких детских стульчиках вокруг пластиковых столиков за немудреной закуской* (Санкт-Петербургские ведомости; 23.10.2014);

– *Вьетнам – страна мотобайков* (Автопилот; 15.01.2010); *живут в «моторизированном муравейнике». Сегодня почти каждый взрослый вьетнамец оседлал мотоцикл и перемещается на нем с утра до вечера* (Молва (Владимир); 12.04.2011);

– *Первое, чему тут надо научиться, это торговаться, и лучше всего по-вьетнамски. Для местных торговцев белый человек – олицетворение кошелька, набитого долларами. И их задача – выпотрошить этот кошелек. Торговаться приходится каждый день и со всеми* (Владивосток; 07.03.2003).

Эта особенность может раздражать иностранцев. Кроме того, туристы видят и другие недостатки страны: *Основной проблемой для туристов являются мелкое воровство и назойливость местных торговцев. Не стоит ездить на рикшах после наступления темноты* (Комсомольская правда; 16.02.2012).

Отдельной проблемой современной жизни является пребывание вьетнамцев-мигрантов в России. Та положительная аура, которая окружает образ вьетнамца в СМИ, начинает разрушаться в рамках пребывания их в России в новых экономических условиях. Если во Вьетнаме это *хороший народ, трудолюбивый и отзывчивый*, то тех, кого мы видим на рынках, – *это так, люди с вьетнамским лицом, но не с вьетнамским характером* (Спортивная жизнь России; 10.12.2003).

Есть еще более прямая негативная характеристика мигрантов: **У преступности – вьетнамское лицо**. Настоящую войну столичному правопорядку объявили граждане Вьетнама. Как оказалось, выходцы из Индокитая возглавляют «хит-парад». Азиаты, однако, и сами чаще всего становятся жертвами посягательств. Среди основных преступлений, совершаемых закордонными гостями, на одном из первых мест стоит торговля психотропными препаратами – транквилизаторами и антидепрессантами (Вечерняя Москва; 14.11.2000).

Одной из проблем вьетнамской миграции является их нелегальное пребывание в стране: *В результате в подмосковной Ивантеевке была пресечена деятельность подпольного швейного цеха, где трудилось более 800 (!) вьетнамцев* (Парламентская газета; 02.11.2012); *В Екатеринбурге в заброшенном помещении на территории расформированной воинской части большая группа вьетнамцев в течение длительного времени тайно шила фальшивые «немецкие» костюмы* (Московская правда; 17.01.2011).

Современные СМИ, создавая многоплановый портрет вьетнамцев, не уходят от их негативной оценки, а зачастую подчеркивают проблемы, которые создают вьетнамские мигранты в России.

Итак, выделим когнитивные признаки (КП) данной концептуальной сферы, вербализуемые в СМИ:

КП 'Страна многонациональная и густонаселенная'

КП 'Внешний облик вьетнамцев – невысокие, узкоплечие, худые, узкоглазые'

КП 'Основные черты характера вьетнамцев – трудолюбие, оптимизм, патриотизм, скромность'

КП 'Основные коммуникативные черты вьетнамцев – доброжелательность, радушие, улыбчивость'

2.3. Событийный информационный повод как инструмент пополнения знаний о концепте *Вьетнам*

Цель данного параграфа – проанализировать, как отражение крупных событий в масс-медиа способствует концентрированному пополнению знаний о Вьетнаме [Вепрева, Уонг Минь Туан 2019]. Анализ, представленный в этом разделе, подтверждает выводы, сделанные на основе материала, выбранного из СМИ за последние 10 лет.

Одним из факторов, помогающих познакомиться с культурой другого народа, отсылающих читателя к информации о другой стране, являются различные информационные поводы. Информационным поводом для новостного сообщения может стать факт действительности, который представляет интерес для читателя, «актуальное событие, произошедшее в краткосрочном промежутке времени, на которое обратило внимание как минимум более 3–4 информационных агентств и которое затем получило высокий рейтинг цитирования как топовая новость в различных средствах массовой информации» [Болотнов 2015: 264]. Укажем ряд критериев значимости событийного информационного повода, важных для данной работы: 1) событие носит международный характер; 2) событие носит характер чрезвычайного события или повлекло за собой человеческие жертвы; 3) в событиях участвует VIP-персоны мирового масштаба [Карпушин, Чикирова, 2007: 14–15].

В ноябре 2017 года произошли 2 крупных события, связанные с Вьетнамом, которые стали информационными поводами для отражения их в российских СМИ. В частности, сначала наступление тайфуна «Дамри» во Вьетнаме: тайфун *Дамри* (международное название), или *Двенадцатый* (вьетнамское наименование тайфуна по их количеству в 2017 году), который обрушился на центральную часть Вьетнама 4 ноября, был оценен как самое разрушительное стихийное бедствие в стране за последние 20 лет. Затем (практически одновременно) следует крупное политическое событие – юбилейный 25-й саммит Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС), прошедший во вьетнамском городе Дананге с 5 по 12 ноября 2017 года. В

саммите принимали участие лидеры 21 страны, событие освещали более 10 тысяч иностранных журналистов, уделившие особое внимание важным персонам саммита: президенту РФ Владимиру Путину, президенту США Дональду Трампу, председателю КНР Си Цзиньпину.

В соответствии с поставленной задачей собранный в течение двух недель речевой материал (с 04.11.2017 до 18.11.2017) рассматривается нами в рамках сверхтекста, который определяется как «совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно» [Купина, Битенская 1994: 215].

Особую популярность у исследователей приобретает тема локальных сверхтекстов [Меднис 2003], которые отражают специфику того или иного локуса. Главный признак локального текста – его прикрепленность к той или иной внетекстовой реалии. Выбранный для анализа сверхтекст имеет тематически обозначенный центр, в роли которого выступает конкретный локус – Вьетнам, составляя единый «вьетнамский» текст. Фокусирующий объект предстает как единый концепт сверхтекста.

Источниками материала явились 952 документа различных СМИ, размещенных в базе данных Integrum.ru. Кроме того, привлекалась для поддержки текстового анализа визуальная информация, опирающаяся на телевизионные новости ведущих телеканалов России, а также на размещенные в интернете свидетельства очевидцев. Оговорим некоторые особенности паспортизации материала. Датировка источников приводится только для развернутых высказываний. Мы не паспортизируем извлеченные из федеральных и региональных газет типовые словосочетания.

Локальный сверхтекст имеет временное обрамление. Особенности и последствия тайфуна «Дамри» зафиксированы конкретными датами: тайфун обрушился на южные и центральные провинции Вьетнама **4 ноября**; самолет *Ил-76 МЧС России с гуманитарной помощью вылетел во вьетнамский порт Камрань утром 8 ноября*; тайфун «Дамри», обрушившийся **в выходные** на

центральную часть Вьетнама, стал самым разрушительным стихийным бедствием в стране за последние 20 лет.

Точное время прохождения саммита АТЭС, а также важные события саммита (день открытия, встреча Дональда Трампа и Владимира Путина, встречи лидеров с деловыми кругами, а также с приглашенными лидерами стран АСЕАН), обозначены сочетаниями: **5 ноября** во вьетнамском Дананге *начинает работу юбилейный, 25-й по счету саммит АТЭС; с 6 по 11 ноября* пройдет саммит АТЭС; **25-й саммит АТЭС** открылся в Дананге **10 ноября** и **продлится два дня**; *Встреча в верхах* проходила **10-11 ноября** во вьетнамском городе Дананг; **В субботу, 11 ноября**, несмотря на выходной, работа во Вьетнаме продолжится; *Начнется саммит завтра, 10 ноября*, со встречи лидеров с деловыми кругами.

Локальный свертхтекст – это корпус текстов о месте, благодаря которым место наделяется рядом характеристик, важных для читателя, и включает в себя самую разную информацию.

Смысловое ядро свертхтекста – географическая дескрипция места (Вьетнам – *небольшое государство в Юго-Восточной Азии, находящееся далеко от России: далекий Вьетнам*), которая поддержана энциклопедической паспортизацией страны: *площадь почти в десять раз меньше России, но население во Вьетнаме более 90 миллионов человек; Средняя продолжительность жизни: женщины – 75 лет, мужчины – 72.*

Широкая географическая палитра страны, представленная в новостях, связана с происходящими событиями: тайфун «Дамри» обрушился на центральную часть Вьетнама, в частности, в районах Кханьхоа и Биньтхуан нет электричества; перечисляются другие провинции Вьетнама: в провинции Кханьхоа на юге страны, в провинциях Биньдинь, Фуьен в центральной части страны, в центральной провинции Тхыатхьен-Хюэ. АТЭС проходил в курортном городе Дананг на берегу Южно-Китайского моря. Называется столица государства: < ... > *сказал Трамп, направляясь в столицу Вьетнама Ханой* (РБК; 12.11.2017). Важны также историко-социологические сведения: В *Сайгон* –

бывшую столицу Южного Вьетнама, а ныне город Хошимин <...> (Губернские ведомости; 14.11.2017). В связи с упоминанием политиков мирового уровня называются лидеры государства: *на встрече с президентом Вьетнама Чан Дай Куангом; выступил вице-премьер и глава МИД Вьетнама Фам Бинь Минь.*

Ландшафтная самобытность страны подается в рамках брендингового подхода: формируется образ Вьетнама как туристически привлекательной территории: *джунгли Вьетнама; нескончаемые рисовые поля и сады с экзотическим фруктом (драконий глаз) часто сменялись населенными пунктами и изумительной красоты морскими пейзажами; Главные достопримечательности этих мест – красные и белые каньоны. Зрелище вокруг удивительное! Горы красного песка напоминают марсианский пейзаж* (Губернские ведомости; 14.11.2017); *Гостей разместят на виллах Sun Peninsula, что в 10 км, в окружении пальмовых рощ и сахарных пляжей* (Независимая газета; 03.11.2017); *В какие теплые страны едут на зимние каникулы российские туристы и что нового предлагают турфирмы и авиакомпании в этом сезоне. До 130 тысяч рублей на двоих. В эту сумму можно уложиться, выбрав тур во Вьетнам или Таиланд* (Комсомольская правда; 14.11.2017); *Вьетнам в сентябре – беспроигрышный вариант для тех, кому хочется к теплому морю и солнцу* (Губернские ведомости; 14.11.2017); *в десятку самых популярных среди туристов направлений для пляжного отдыха войдут также ОАЭ, Вьетнам, Тунис, Болгария* (РБК; 13.11.2017); *Прямая линия установлена для обслуживания требовательности туристов двух стран; Сегодня российский загранпаспорт открывает безвизовый въезд в 108 стран... есть и популярные – Таиланд, Израиль, Куба, Вьетнам и многие другие* (Российская газета; 07.11.2017).

Подчеркиваются климатические особенности страны: *По прилету в Дананг гостей встречало яркое солнце и практически голубое небо* (МК; 11.11.2017); *Вьетнам в ноябре – не самое благоприятное место для мировых форумов: в сезон дождей ливни идут такие, что любой вышедший на улицу промокает*

моментально. А тут еще и тайфун Дамри подкрался (Комсомольская правда; 10.11.2017).

Вьетнам сегодня является одним из идеальных мест, ежегодно привлекающих большое количество русских туристов: *Тайфун обрушился на южные и центральные провинции Вьетнама 4 ноября, в частности в районах Кханьхоа и Биньтхуан. В этих регионах, по данным ведомства, **отдыхает «достаточно большое» количество российских туристов** (РБК; 05.11.2017); В Сайгоне много не только французского, но и русского. **Родная речь слышится здесь почти на каждом шагу. В центре города стоит памятник Ленину. Только фамилия вождя пролетариата написана на вьетнамский манер – Ле-Нин. Почти везде меню на русском языке, стали привычными и вывески типа Кафе «Назад СССР», «Русские пельмени», «Турагентство у Вани»** (Губернские ведомости; 14.11.2017).*

Стихия в виде тайфуна стала содержательной нишей «вьетнамского» текста: *Число жертв тайфуна превысило 61 человека, десятки пропали без вести. Около 80 тыс. построек получили повреждения, около 40 тыс. человек были эвакуированы (Комсомольская правда; 14.11.2017); Под водой оказались 30-километровый участок железной дороги, связывающий север и юг страны, а также многие отрезки трансвьетнамской автомагистрали. Из-за стихии многие районы страны остались без электроснабжения (Российская газета; 09.11.2017); О разбушевавшейся стихии напоминали разве что сваленные вдоль дороги груды мусора, кирпичей, мокрых листьев и строительной арматуры (МК; 11.11. 2017); Тайфун также затопил более 40 тыс. гектаров сельскохозяйственных культур, включая рисовые и каучуковые плантации, а также поля, на которых выращивают сахарный тростник. В некоторых провинциях были отменены занятия в школах (РБК; 05.11.2017); **Президент РФ уже поручил МЧС России оказать помощь вьетнамцам в ликвидации последствий тайфуна и выделил из Резервного фонда Вьетнаму 5 миллионов долларов** (МК; 09.11.2017).*

Текстовый ряд описания стихии поддерживается обращением к данным интернета. На сайте You Tube, предоставляющем пользователям возможность просмотра видеороликов, в анализируемый период были размещены десятки тысяч небольших видеосюжетов очевидцев тайфуна «Дамри» во вьетнамском курортном городе *Нячанг*. Под влиянием складывающихся визуальных образов локальной территории, через эмоциональные и рациональные переживания, связанные с последствиями природного катаклизма, актуализируется и формируется «чувство места» как «социально-территориального аспекта чувства принадлежности к локальному сообществу и культуре» [Скалабан 2014: 118].

Журналисты не обходят стороной описание повседневной жизни вьетнамцев: *Несмотря на присутствие сильных мира сего, жизнь в Дананге шла своим чередом: бегали по улицам жирные крысы, рыбаки ловили в океане свой ужин, а сотни кафе зазывали гостей на местные деликатесы – суп фо бо и лапшу с морепродуктами* (МК; 11.11.2017); *Дананг, вложивший в организацию саммита всю душу, скучать не дает. В морском порту – флаги прибрежных государств, улицы в наряде, туристам – зрелища. Накануне по центральной улице Чан Хынг Дао прошла то ли генеральная репетиция, то ли парад армии и флота, полиции и спецслужб, призванных обеспечивать безопасность, охранять покой и порядок в эти суетливые дни* (Независимая газета; 06.11.2017); *Многие отмечают вьетнамскую вежливость. Тебе улыбается и приветливо кивает каждый встречный; В отличие от нас, летящих за тысячи километров за загаром, у вьетнамцев культ белой кожи. На улицах городов и в сельской местности большинство жителей, и, прежде всего, женщин носят маски и перчатки, чтобы не загореть* (Губернские ведомости; 14.11.2017).

В локальном сверткесте есть пласт, продуцирующий мифы и предания: *Не доезжая до отеля, останавливаемся у обочины огромного участка, залитого водой, чтобы сфотографировать розовое чудо – поле лотосов. <...> не случайно Вьетнам называют страной тысячи лотосов. Впрочем, по словам нашего гида, у Вьетнама есть еще одно древнее название – страна драконов. Вьетнамцы*

считают себя потомками этих мифических существ (Губернские ведомости; 14.11.2017).

Атрибуты восточной культуры, местные национальные ритуалы, гастрономия – повторяющаяся константа при описании географических мест: *По традиции торжественному ужину предшествует совместное фотографирование участников саммита в национальной одежде страны-хозяйки. И хотя у Вьетнама разновидностей традиционного костюма масса, организаторы остановились на самом скучном – длинной рубашке синего или белого цветов* (МК; 11.11.2017); *Еда была соответствующая – вареная тапиока, а по-нашему сладкий картофель, с чаем из листьев ананаса* (Губернские ведомости; 14.11.2017); *суп фо бо и лапша с морепродуктами.*

Одна из важных составляющих «вьетнамского» текста – экономика страны. После распада СССР Вьетнам, с одной стороны, устойчиво сохраняет модель социализма, а с другой стороны, конструктивно проводит планы по трансформации плановой экономики в рыночную, активизирует интеграцию в региональную и мировую экономику и достигает значимых результатов: *Вьетнам развивает рыночную экономику; Вьетнаму саммит АТЭС дал шанс показать свои экономические успехи; не первый год демонстрирует внушительные темпы экономического роста; Вьетнам, Китай, Индонезия, США и Таиланд являются ключевыми направлениями для зарубежных инвестиций в АТЭС* (РБК; 08.11.2017); *Вьетнам, кстати, стал первым государством, заключившим с ЕАЭС соглашение о зоне свободной торговли, и товарооборот заметно вырос* (Российская газета; 10.11.2017); *Вьетнам является одним из крупнейших производителей и экспортёров кофе, и кофеманы нередко утверждают, что именно вьетнамский кофе лучший* (Тамбовская жизнь; 15.11.2017).

В описание экономических успехов включается краеведческая информация, которая выполняет в локальном тексте функцию спецификации особого «восточного» облика страны: *Среди сортов кофе, выращиваемого во Вьетнаме, есть и Копи Лю-вак, один из самых дорогих сортов кофе в мире. Его*

особенностью является то, что зёрна кофе ферментируются естественным путём – проходя через желудок циветт, их ещё называют мусангами, это такие зверьки, немного похожие на кошек. Они съедают кофейные ягоды, а зерна проходят через желудочно-кишечный тракт неперевавленными. Их выбирают из помёта, промывают и высушивают (Там же).

Развивающаяся экономика Вьетнама позволяет увидеть журналистам приметы и сигналы цивилизации: *Сайгонская 262-метровая башня-небоскреб Битекско со смотровой площадкой, напоминающая нераспустившийся цветок лотоса, находится на пятом месте в десятке самых высоких строений в мире. Въезжая в Сайгон, удивляешься огромному количеству небоскребов. Город напоминает разноцветный коллаж, построенный на контрасте старого и нового, современного и традиционного (Губернские ведомости; 14.11.2017).*

Журналисты не оставляют своим вниманием советский период отношений с Вьетнамом. Прослеживается историко-смысловая мотивация, закреплённая за данным топосом: братская помощь Советского Союза Вьетнаму в его двух войнах Сопротивления – в 1946–1954 и 1964–1975 гг. – против внешних агрессоров, за независимость и свободу.

Исторические коллизии, связанные с агрессией США во Вьетнаме, разворачиваются на страницах газет с подробностями, наполненными плотью и кровью, напоминая старшему поколению известные факты: *Американские солдаты и офицеры называли эту войну «адской дискотеккой в джунглях». Стопроцентная влажность, сорокаградусная жара, полчища насекомых, змей, червей и паразитов. Джунгли стали для них настоящим проклятием. А для вьетнамцев же это была уже третья война подряд, и они прекрасно освоили опыт двух предыдущих. <...> Война шла и под землей. Вьетнамские партизаны раскопали целую сеть подземных коммуникаций, в которых успешно скрывались. Американцы оказались не готовыми к условиям партизанской войны. И превратили Вьетнам в полигон для испытаний новых видов оружия массового уничтожения. Нарцательным для обозначения жестокости и бесчеловечности стало название деревни Сонгми. Здесь американскими*

солдатами было с особой жестокостью убито более 500 жителей, все постройки сожжены, домашний скот и посевы уничтожены. Глубокое возмущение мировой общественности вызвала практика убийства пленных солдат и мирных жителей, отрезание ушей у трупов и снятие скальпов военными разведывательного подразделения «Tiger Force» из состава 101-й воздушно-десантной дивизии. Установленный в деревне мемориал перечисляет имена 504 погибших в возрасте от 1 года до 82 лет. В том числе: 173 ребенка, 182 женщины (в том числе 17 беременных), 60 мужчин старше 60 лет, 89 мужчин младше 60 лет (Страж Балтики; 10.11. 2017).

Журналисты предаются рефлексии: как было (Падают бомбы американских агрессоров на мирную землю Вьетнама; Главные злодеяния США во Вьетнаме – ковровые бомбардировки городов, уничтожение джунглей посредством диоксина (Agent Orange); братский Вьетнам сумел при поддержке СССР одолеть американцев) и как стало: Порт Дананг, базой которого в недавние времена эксклюзивно пользовались корабли Военно-морского флота СССР и России, отныне открыт для американских военных кораблей (Коммуна; 17.11. 2017); Вьетнам ведет активную торговлю с США; Будет обсуждаться тема полного снятия эмбарго американского оружия во Вьетнам, условия торговли и сотрудничества, в развитии которого заинтересованы обе стороны (Независимая газета; 03.11.2017).

*В этой связи важной является информация о политической ориентации страны в настоящий период, стабильная приверженность Вьетнама социалистическим идеям: Столь же успешно идет вперед **Социалистическая Республика Вьетнам** (Советская Россия; 04.11.2017); В отличие от России во Вьетнаме имеется только **единственная партия коммунистическая** (Коммерсантъ; 14.11.2017); страна продолжает двигаться по **социалистическим рельсам**; **установление советской модели общественного устройства**; Никакие ковровые бомбежки, никакое сжигание напалмом селений и городов Вьетнама не остановили эту мужественную страну **в ее стремлении к обществу социальной справедливости** (Советская Россия; 09.11.2017). Во*

*Вьетнаме будут отмечать 100-летие Октябрьской революции <...>. У памятника Ленину в Ханое 7 ноября состоится митинг с красными флагами и пионерами (Независимая газета; 03.11.2017); Вьетнам под знаменем **вождя революции Хо Ши Мина**, объединившего север и юг страны и освободившего ее от французских колонизаторов, продолжает строить **коммунизм** (Губернские ведомости; 14.11.2017).*

На протяжении всего «вьетнамского» текста наблюдается позитивная модальность по отношению к центральной единице текста. Оценка в дискурсе СМИ социально обусловлена. Индикаторами эксплицитной аксиологической модальности служат частнооценочные прилагательные и наречия, которые в совокупности с лексемой *Вьетнам* образуют модальный кластер – несколько тематически связанных смыслов, положительно характеризующих страну: *Вьетнам братский; мужественный; героический; активно / уверенно / бурно / стремительно / динамично / быстро развивающийся.*

Итак, рассмотренная совокупность высказываний и текстов, ограниченная временными рамками, формируется как смысловое единство текстовых фрагментов о выделенном объекте, закрепляется в языковом сознании читателя как целостный образ места, оказывая существенное влияние на его восприятие. Важные информационные поводы актуализируют реальность в рамках локального сверткста, усиливают интенсивность подачи информации о Вьетнаме, которая фиксируется и закрепляется на уровне ментальности целого сообщества. В результате накопления информации локус генерирует концептуальное пространство, репрезентируемое в тексте. Образ места носит многоаспектный собирательный характер. Ненавязчиво журналисты знакомят читателя с топонимией страны, вписывая в географическую сетку труднопроизносимые названия городов и провинций. Формируется визуальный портрет Вьетнама с голубым небом, ярким солнцем, песчаными пляжами, густой тропической растительностью, с возможными природными катаклизмами разрушительного характера. Локальный текст способствует получению

концентрированных во времени сведений о культуре, истории, экономике, политическом устройстве, национальных особенностях страны.

Выводы

Анализ текстового материала показывает, что с помощью СМИ происходит информационное заполнение концептуальных сфер когнитивной матрицы ономастического концепта *Вьетнам*. Становление и развитие современного информационного общества, возросшие возможности коммуникационных технологий превращают новейшие СМИ в эффективный источник знаний, выполняющий также ценностно-ориентированную функцию – выстраивать межкультурный диалог между разными этносами, пополняя когнитивную матрицу интерпретационным материалом.

Анализ текстов российских СМИ позволил выявить актуализацию константных когнитивных признаков концепта *Вьетнам*, коррелирующих с ключевыми словами энциклопедического знания. В результате анализа каждой концептуальной сферы мы получили набор из 42 основных когнитивных признаков:

– **концептуальная сфера география:** КП '*Страна Юго-Восточной Азии, географически удаленная от России, но близкая духовно*'; КП '*Маленькая (по азиатским масштабам) страна*'; КП '*Крупные географические объекты Вьетнама: города Ханой, Хошимин (Сайгон), Дананг, Нячанг; река Меконг, Красная река, бухта Халонг, остров Фукуок*';

– **концептуальная сфера государственный строй:** КП '*Социалистическое государство с рыночной экономикой*'; КП '*Государство с одной правящей Коммунистической партией*'; КП '*Страна с гибкостью политического курса*';

– **концептуальная сфера экономика:** КП '*Страна с динамично развивающейся экономикой*'; КП '*Аграрная страна с развивающейся промышленностью*'; КП '*Вторая мастерская мира после Китая*'; КП '*Страна-поставщик на мировой рынок риса, кофе, черного перца*'; КП '*Стратегический союзник и торговый партнер России*'; КП '*Наиболее популярное туристическое*

направление для отдыха россиян»; КП *'Настоящий рай для отдыха и покупок*»; КП *'Таинственная экзотическая страна с великолепной природой и удивительной культурой*';

– **концептуальная сфера природа:** КП *'Страна с гористым рельефом и длинной прибрежной полосой вдоль Южно-Китайского моря*»; КП *'Страна с жарким и влажным климатом*»; КП *'Страна с богатыми месторождениями нефти и газа*»; КП *'Страна тропических лесов и богатого животного мира*';

– **концептуальная сфера религия:** КП *'Буддистская страна с верой в культ предков*»; КП *'Страна трех религий: буддизма, даосизма и конфуцианства*';

– **концептуальная сфера вьетнамский язык:** КП *'Вьетнамский язык, тональный, официальный язык Вьетнама*»; КП *'Латинская графическая основа современной вьетнамской письменности*';

– **концептуальная сфера история:** КП *'Древнейшее государство с богатой историей*»; КП *'Развитие государства под китайским влиянием*»; КП *'Страна с большим количеством освободительных войн, борьбой за свою независимость*»; КП *'Французское колониальное господство над страной*»; КП *'Поражение французской армии в 1954 г. под Дьенбьенфу*»; КП *'Провозглашение Демократической Республики Вьетнам в 1945 г. с первым президентом Хо Ши Мином*»; КП *'Создание Республики Вьетнам (Южного Вьетнама) в 1955 г. с первым президентом Нго Динь Зьемом*»; КП *'Агрессия США во Вьетнаме*»; КП *'Политические лидеры: Хо Ши Мин, Нго Динь Зьем; командующий армии генерал Во Нгуен Зиан*»; КП *'Создание Социалистической Республики Вьетнам в 1976 г. с первым президентом Тон Дык Тхангом*»; КП *'Благодарность вьетнамского народа за поддержку и помощь Советского Союза в войне с США*»; КП *'Дружба между Россией и Вьетнамом*';

– **концептуальная сфера культура:** КП *'Страна с уникальной культурой и азиатским колоритом*»; КП *'Страна с совокупностью культур многих народностей, их обычаев и верований, традиций и быта*»; КП *'Страна с древней музыкальной, театральной, танцевальной культурами, архитектурными и*

литературными традициями»; КП *'Страна с экзотической национальной кухней'*

– **концептуальная сфера население:** КП *'Страна многонациональная и густонаселенная'*; КП *'Внешний облик вьетнамцев – невысокие, узкоплечие, худые, узкоглазые'*; КП *'Основные черты характера вьетнамцев – трудолюбие, оптимизм, патриотизм, доброта, скромность'*; КП *'Основные коммуникативные черты вьетнамцев – доброжелательность, радушие, улыбчивость'*.

Концепт *Вьетнам* в языковом сознании русских во многом сформировался в советский период истории России в середине XX века, в период затяжной войны Вьетнама с военными силами США, когда Советский Союз открыто выступил на стороне борющегося Вьетнама. СМИ сыграли важную роль в формировании оценочной составляющей концепта. Советская идеология как профессионально сконструированная система идеологием, отражающая основные ценностные ориентиры советского общества, была тесно связана с подчиненной ей дискурсивной практикой. Пропагандистский дискурс идеологически маркировал имя концепта. Вьетнам наделяется позитивными чертами, приобретая социально значимый характер, формируется система ценностных ориентаций по отношению к стране. В текстах СМИ создается обобщенный образ дружеской по отношению к России страны.

Современные СМИ поддерживают концептуально сложившийся в советский период российской истории положительный образ Вьетнама, репрезентируют основные тенденции концептуализации страны в новейший период:

- высокая оценка Вьетнама как экономического субъекта;
- рецепция Вьетнама как дружелюбной страны;
- подчеркивание хорошего отдыха в южной стране;
- уважительное отношение к основам национальной вьетнамской самобытности, языка и культуры;
- искренняя симпатия русских и вьетнамцев друг к другу;

– отчасти мифологизированное представление о ментальном сходстве русских и вьетнамцев;

– активное использование метафоры при вербализации концепта.

При общем доминирующем положительном восприятии Вьетнама СМИ дополняют концепт новыми когнитивными смыслами, обусловленными современными политико-экономическими реалиями. Отмечены когнитивные признаки развития Вьетнама как социалистического государства с рыночной экономикой, гибкостью политического курса, интеграцией в мировое экономическое пространство. Созданный информативный портрет Вьетнама с положительной модальностью получает отрицательную оценочность. Современные СМИ не замалчивают проблем, связанных с нелегальной миграцией вьетнамцев в Россию, с их криминальным пребыванием в России.

Заключение

Комплексный подход к анализу концепта *Вьетнам* с когнитивных позиций позволил выявить и сопоставить его языковую экспликацию в научной и наивной картинах мира; определить особенности вербализации концепта в российских СМИ.

По итогам проведенного анализа энциклопедических источников мы пришли к выводу, что концепт *Вьетнам* – это сложный многомерный феномен, сочетающий в себе качественно различные компоненты и отражающий основные аспекты любого национально-географического концепта, ядром которого является название государства.

Категориальным признаком концепта является признак *государство / страна*, который неразрывно, с одной стороны, связан с пространственной характеристикой территории, на которой размещается государство. Именно этой характеристикой обусловлено выделение таких когнитивных сфер, как *географическое положение, природа, климат*. С другой стороны, признак 'государство' указывает на конституирующие признаки, связанные с политической организацией общества, с экономической и социальной структурой: *экономика, культура, государственный строй, история, религия, язык*.

Полнота и фактографичность смыслового заполнения когнитивных сфер ономастического концепта в энциклопедических словарях, безусловно, соответствует научной картине мира и в то же время служит в нашем исследовании своеобразным эталоном и сопоставительной базой для дальнейших наших наблюдений над языковым сознанием носителя языка и при изучении языковой репрезентации концепта в СМИ.

Проведенный социолингвистический опрос, направленный на выявление актуальных знаний о географическом местонахождении страны, государственном устройстве, языке, религии, национальной кухне, одежде, экономике, истории, столице и крупных городах Вьетнама, а также об известных политических деятелях в коллективном языковом сознании, показал большой

процент ошибочных ответов и просто отказов от ответа, что послужило основой для вывода о том, что концепт *Вьетнам* является концептом-минимумом в индивидуальном и коллективном сознании носителя русского языка. Опрос показал, что большим объемом знаний о стране обладает старшее поколение. Причиной доминирования пожилой группы над юношеской и зрелой является положительная медиатизация Вьетнама советскими СМИ в период вьетнамской войны 1965–73 гг., которые целенаправленно формировали оценочные представления о Вьетнаме как свободолюбивом государстве, борющемся за свою независимость при дружеской поддержке Советского Союза.

Образная составляющая концепта *Вьетнам* была выявлена с помощью психолингвистического эксперимента, результаты которого показали, что перцептивные признаки наложились на сетку понятийных признаков. В сознании носителей русского языка Вьетнам – азиатская страна с тропической растительностью, с влажным и жарким климатом, с песчаными пляжами, имеющая большую протяженность вдоль моря. Это страна с развитой инфраструктурой, городами, включающими древние храмы, репрезентирующие древнюю уникальную культуру, национальные традиции.

Результаты двух экспериментальных данных показали, что в сознании носителя языка Вьетнам воспринимается как малознакомая, загадочная и странная страна. Модальность странного поддерживается мелиоративным ценностным компонентом: Вьетнам – страна героических, дружелюбных, трудолюбивых людей, хорошо относящихся к России.

СМИ в процессе вербализации концепта *Вьетнам* выполняют две функции: информационно-просветительскую и оценочно-интерпретирующую, реализуя плодотворную концепцию «диалога культур» М.М. Бахтина [1990], утверждавшего, что самобытность одной культуры по отношению к другой не является препятствием для их общения и взаимного познания. Хронологическое разделение текстов СМИ на два периода – советский и постсоветский – оказалось плодотворным. Анализ пропагандистских по своим функциям советских СМИ показал, как в советский период российской истории шло целенаправленное

формирование концепта *Вьетнам* с включенной положительно-оценочной составляющей. Положительная медиатизация концепта *Вьетнам* оказала свое влияние на дальнейший процесс концептуализации в новейшее время. Современные СМИ поддерживают концептуально сформированный в советский период российской истории положительный образ Вьетнама. В то же время концепт пополняется новыми когнитивными смыслами, обусловленными современными политико-экономическими реалиями. В СМИ оказались актуализированными новые когнитивные признаки: КП '*Страна с динамично развивающейся экономикой*'; КП '*Социалистическое государство с рыночной экономикой*'; КП '*Страна с гибкостью политического курса*'.

Концепт *Вьетнам*, отмеченный положительной модальностью, получает дополнительную отрицательную оценочность. Современные СМИ не замалчивают проблем, связанных с нелегальной миграцией вьетнамцев в Россию, с их криминальным пребыванием в нашей стране.

Выполненное исследование не претендует на исчерпывающее описание концепта в силу его сложности и многомерности, однако полученные результаты позволяют видеть **перспективы дальнейшей разработки темы**. Прежде всего в рамках предложенной проблематики перспективен сопоставительный аспект. Рецепция концепта *Вьетнам* в российских СМИ интересна в перекрестно-сопоставительном плане: каким предстает образ России во вьетнамской прессе. Возможен еще один ракурс наблюдений: каков образ Вьетнама в современной китайской, французской, американской прессе, т.е. СМИ тех государств, которые исторически связаны со страной и оказали непосредственное влияние на формирование Вьетнама. Интересными, на наш взгляд, будут и экспериментальные методики исследования представления о Вьетнаме носителями китайского, французского и английского языков.

Список используемых словарей и грамматик

1. БРЭ – Большая российская энциклопедия : в 30 т. Т. 6 / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2006. – 767 с.
2. БСЭ 1971 – Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 5 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – 640 с.
3. БСЭ – Большая советская энциклопедия : в 50 т. Т. 9 / гл. ред. Б. Л. Введенский ; редкол. : Н. Н. Аничков, А. Н. Баранов, И. П. Бардин [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Большая советская энциклопедия. – 1951. – 624 с.
4. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. К. С. Горбачевич. – Москва; Санкт-Петербург : Наука, 2004 – Т. 3. – 2005. – 664 с.
5. БЭС 2005 – Большой энциклопедический словарь более 100000 статей свыше 4000 иллюстраций. – Москва : АСТ Астрель, 2005. – 1247 с.
6. БЭС 2002 – Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия. – Санкт-Петербург : Норинг, 2002. – 1434 с.
7. БРЭС – Большой российский энциклопедический словарь. Золотой фонд. репр. изд. – Москва : Большая Российская Энциклопедия, 2008. – 1887 с.
8. ГН – Географические названия : Прилагательные, образованные от них, названия жителей. Словарь – справочник / Е. А. Левашов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2000. – 602 с.
9. ГНМ – Географические названия мира: Топонимический словарь / Е. М. Поспелов ; ред. Р. А. Агеева. – Москва : Русские словари, 1998. – 372 с.
10. ИЭС – Иллюстрированный энциклопедический словарь / Редкол.: В. И. Бородулин и др. – Москва : Большая рос. энцикл. : Изд. дом «Экон. газ.», 1995. – 892 с.
11. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац и др. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – 245 с.

12. КФЭ – Краткая философская энциклопедия. – Москва : Прогресс-Энциклопедия, 1994. – 576 с.
13. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1985. – 703 с.
14. МТ – Мировая топонимика: прилагательные от географических названий. Словарь – справочник / Е. А. Левашов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 529 с.
15. НРЭ – Новая российская энциклопедия : в 12 т. Т. IV / гл. ред. А. Д. Некипелов [и др.]. – Москва : Энциклопедия : изд. дом ИНФРА-М, 2007. – 479 с.
16. НСРЯ – Ефремова Т. В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва : Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 1209 с.
17. НСИЗ – Новые слова и значения словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века в 2 т. / Сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Голобоблева; отв. ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингв. исслед. РАН. Т. 1. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. – 813 с.
18. Русская грамматика : в 2-х т. Т.1. – Москва : Наука, 1980. – 783 с.
19. РЭС – Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2001. – Кн. 1. Кн. 2. – 2015 с.
20. РОС – Русский орфографический словарь: около 180 000 слов / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. – 2-е изд. и доп. – Москва : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2005. – 960 с.
21. СГН – Словарь географических названий. – Москва : АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2013. – 208 с. – (Малые настольные словари русского языка).
22. СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Том 1 / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Астрель, 2005. – 1168 с.

23.ТСРОЖ – Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались : Толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А Земская, Р. И. Розина / под общ. рук. Р. И. Розиной. – Москва : Азбуковник, 1999. – 320 с.

24. ТСРЯ Ожегов – Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – Москва : АСТ: Астрель, 2013. – 1360 с.

25. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : около 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : ООО А Темп, 2013. – 873 с.

26. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82000 слов и фразеологических выражений) / Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1164 с.

27. ТСЖВЯ – Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и значительно умнож. по рукописи автора : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : изд. М. О. Вольфа, 1880–1882. Т. 1: 723 с.; Т. 2: 807 с.; Т.3: 576 с.; Т. 4: 704 с.

28. Энциклопедический словарь в 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами / Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И. А. Ефронъ (Санкт-Петербургъ), 1890 – 1907.

Список использованной литературы

1. Авдони́на Л. Н. Лексическая объективация концепта «Петербург» в художественной картине мира А. Блока : дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Авдони́на. – Пенза, 2009. – 218 с.
2. Авдони́на Н. С. Журналистика и политика вооруженного конфликта / Н. С. Авдони́на. – Архангельск : Сев. (Арк.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2018. – 170 с.
3. Авдони́на Н. С. Негативная медиатизация войны во Вьетнаме: факторы и результат / Н. С. Авдони́на // Вестник Санкт-Петербург. гос. ун-та. Серия Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2011. – № 3. – С. 181–187.
4. Адясова Л. Е. Концепт *Советский Союз* и его языковая экспликация в современном российском медиадискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Л. Е. Адясова. – Нижний Новгород, 2015. – 269 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Гнозис, 2005. – 326 с.
6. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология : ценностно-смысловое пространство языка. 2-е изд. / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта : Наука, 2012. – 288 с.
7. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Языки русской культуры ; Восточная литература РАН, 1995. – 472 с.
8. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва : Наука, 1974. – 367 с.
9. Артамонов А. А. Экономика Вьетнама / А. А. Артамонов, К. Т. Буй, С. В. Пономарев // Молодой ученый. – 2017. – №25. – С. 124–126.
10. Арутюнова Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – Москва : Наука, 1993. – С. 3–6.

11. Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация (общие вопросы) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1977. – С. 188–207.
12. Бабушкин А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология : монография / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж : ООО «Ритм», 2018. – 229 с.
13. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
14. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Изв. АН. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – №1. – С. 11–21.
15. Баранов А. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Москва : Ин-т русского языка РАН, 1991. – 193 с.
16. Баринаева Е. А. Основные функции СМИ в политическом процессе / Е. А. Баринаева, А. С. Когель // Наука сегодня : вызовы и решения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 частях. – Вологда : Изд-во ООО «Маркер». – 2018. – С. 170–171.
17. Бартминьский Е. Концепт свободы в лексическом поле, понятийной сфере и аксиосфере / Е. Бартминьский // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : мат-лы IV Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г., / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, Ин-т славяноведения РАН, Урал федер. ун-т; Отв. ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 23–26.
18. Баташева А. А. Оценка как прием интерпретации медиасобытий / А. А. Баташева // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи : Сб. науч. тр. Междунар. науч. симпозиума. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – С. 726–730.

19. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – Москва : Художественная литература, 1990. – 541 с.
20. Белоусов К. И. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) / К. И. Белоусов, Е. В. Ерофеева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 80–90.
21. Белоусова А. И. Ономастический концепт «Россия» в заголовочном комплексе газетного дискурса: лингвокогнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук / А. И. Белоусова. – Череповец, 2011. – 166 с.
22. Березович Е. Л. К построению комплексной модели топонимической семантики / Е. Л. Березович // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2001. – № 20. – С. 5–13.
23. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 532 с.
24. Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера : Этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 338 с.
25. Березович Е. Л. О специфике топонимической версии этнокультурной информации / Е. Л. Березович. // Изв. Урал. гос. ун-та. – 1997. – № 7. – С. 90–106.
26. Беспалова А. В. Структурно-семантические модели эргонимов и их употребление в современном английском языке (на материале названий компаний) : автореф. дис.канд. филол. наук / А. В. Беспалова. – Одесса, 1989. – 16 с.
27. Бодрова Е. В. Значение имени собственного с позиций когнитивной лингвистики / Е. В. Бодрова // Нижневарт. филол. вестник. – 2017. – №2. – Нижневарт. гос. ун-т, 2017. – С. 24–30.

28. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
29. Болдырев Н. Н. Когнитивная природа языка: Сб. статей / Н. Н. Болдырев. – Москва : Берлин : Директ – Медиа. 2016. – 252 с.
30. Болдырев Н. Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н. Н. Болдырев, В. В. Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №4. – С. 5–14.
31. Болдырев Н. Н. О диалектном концепте в когнитивной системе языка / Н. Н. Болдырев, В. Г. Куликов // Известия РАН. Серия лит. и яз. – 2006. – Т. 65. – № 3. – С. 3–13.
32. Болдырев Н. Н. Современные направления лингвистических исследований / Н. Н. Болдырев // Вестник Тамбов. ун-та. Серия. Гуманитарные науки. – Тамбов, 1996. – Вып. 1. – С. 75–83.
33. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности / А. В. Болотнов. – Томск : Изд-во Томск. ЦНТИ, 2015. – 274 с.
34. Бритов И. В. Новый взгляд во вьетнамской литературе на войну в США / И. В. Бритов // Вьетнамские исследования. Серия 2. – 2018. – №3. – С. 74–82.
35. Брэди Р. Современные проблемы освещения внешнеполитических конфликтов (опыт американской журналистики) / Р. Брэди. – Санкт-Петербург : Роза мира, 2008. – 211 с.
36. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2007. №1. – С. 19–35.
37. Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура / сост. и отв. ред. О. А. Платонов / Ф. И. Буслаев. – Москва : Ин-т русской цивилизации, 2015. – 1008 с.

38. Ванюшкин А. С. Методы и алгоритмы извлечения ключевых слов / А. С. Ванюшкин, Л. А. Гращенко // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2016. – № 19. – С. 85–93.
39. Васильева Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе / Л. В. Васильева // Вестник Амур. гос. ун-та. Серия : Гуманитарные науки. – 2010. – № 50. – С. 109–112.
40. Васильева Н. В. Когнитивная ономастика: взгляд из Европы. Рец. на кн.: Cognitive Onomastics: A Reader / ed. by S. Brendler. — Hamburg : Vaar, 2016. — 204 p. / Н. В. Васильева // Вопросы ономастики – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 210–221.
41. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – Москва : Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 224 с.
42. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 289 с.
43. Вепрева И. Т. Вьетнам в информационной повестке дня / И. Т. Вепрева, Минь Туан Уонг // Политическая лингвистика. – 2019. – №1. – С. 100–106.
44. Вепрева И. Т. Наречия *по-русски* и *по-славянски* как маркеры национально-культурной идентичности носителей русского языка / И. Т. Вепрева // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) : Мат-лы V Всеросс. социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров – Электрон. дан. – Москва : Российское общество социологов, 2016 а. – С. 8862–8869.
45. Вепрева И. Т. Наречие *по-росийски* как маркер стереотипной репрезентации России / И. Т. Вепрева // Речевое воздействие в политическом дискурсе: мат-лы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 1–3 дек. 2016 г.) / Гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016 б. – С. 17–20.

46. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Изд. 2-е. – Москва : Высшая школа, 1972. – 616 с.
47. Виноградова О. Е. Психолингвистические методы в описании семантики слов : монография / О. Е. Виноградова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2016. – 160 с.
48. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Винокур Г. О. Избр. работы по русскому языку. – Москва : Учпедгиз, 1959. – С. 419–442.
49. Власов Е. Е. Политический процесс в Социалистической Республике Вьетнам в период обновления «Дой Мой»: сущность, основные этапы и направления : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е. Е. Власов. – Владивосток, 2018. – 33 с.
50. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 24. – Москва : МАКС Пресс, 2003. – С. 5–12.
51. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в сознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
52. Воркачев С. Г. *Anglica selecta*: избранные работы по лингвоконцептологии : монография / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, 2012. – 205 с.
53. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж : Воронеж. гос. техн. ун-т, 2002. – С. 79–95.
54. Воронко Е. П. Концепт «Альпы» как ключ к пониманию особенностей культуры швейцарцев (на примере лексической репрезентации концепта в национальном варианте немецкого языка

Швейцарии) / Е. П. Воронко // Филология : Научные исследования. – 2018. – № 1. – С. 45–52.

55. Воронина И. Е. Функциональный подход к выделению ключевых слов: методика и реализация / И. Е. Воронина, А. А. Кретов, И. В. Попова, Л. В. Дудкина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Системный анализ и информационные технологии. – 2009. – № 1. – С. 68–72.

56. Гак В. Г. Лексическое значение слова / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 261–263.

57. Гак В. Г. От толкового словаря к энциклопедии языка (из опыта современной французской лексикографии) / В. Г. Гак // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз., 1971. – Т. 30. – № 6. – С. 524–531.

58. Галкина-Федорук Е. М. Слово и понятие / Е. М. Галкина-Федорук. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 54 с.

59. Германов С. Н. Репрезентация понятия «странный» в предложении в английском языке / С. Н. Германов // Филология и человек. – 2014. – № 1. – С. 145–151.

60. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-2 : русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 9–45.

61. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 1998. – 232 с.

62. Голомидова М. В. Использование вербальных символов СССР в современной коммерческой номинации / М. В. Голомидова // Советское прошлое и культура настоящего : колл. монография : в 2 Т. : Т. 2 / Отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 358–370.

63. Городецкая И. Л. Русские названия жителей / И. Л. Городецкая, Е. А. Левашов. – Москва : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. – 363 с.
64. Горшков М. К. Прикладная социология : методология и методы : интерактивное учебное пособие / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ФГАНУ «Центр социологических исследований», Ин-т социологии РАН, 2012. – 404 с.
65. Гринченков Д. В. К вопросу о выделении ключевых слов при обработке содержания рабочих программ образовательных дисциплин / Д. В. Гринченков, Д. Н. Куций // Традиции русской инженерной школы: вчера, сегодня, завтра : Сб. ст. по проблемам высшей школы. – Новочеркасск : Южно-росс. гос. политех. ун-т имени М. И. Платова – 2015. – С. 114–117.
66. Гришина О. А. Актуализация концепта *Америка* в современном русском языке (на материале публицистических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Гришина. – Архангельск, 2004. – 23 с.
67. Грищенко А. И. Экспрессивные этнонимы как примета языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : колл. монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 175–187.
68. Грузберг Л. А. Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? [Электронный ресурс] / Л. А. Грузберг // Филол. науч.-метод. культурно-просветит. журнал Перм. гос. педагог. ун-та. – 2002. – Вып. 1. – Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/pub_1_31 (дата обращения: 02.02.2020).
69. Гузнова А. В. Семантический аспект изучения онимов / А. В. Гузнова // Балтийский гуманитарный журнал. Филологические науки. – 2015. – № 3 (12). – Тольятти, 2015. – С. 7–10.
70. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Концепты культуры и

концептосфера культурологии : кол. монография. – Санкт-Петербург : Астерион, 2011. – С. 9–28.

71. Де Фиссер М. Дракон в Китае и Японии / М. Де Фиссер. – Амстердам, 1913. – 131 с. http://dragons-nest.ru/dragons/booksandarticles/knigi_o_drakonakh/d_r_m_v_de_fisser_drakon_v_kitae_i_yaponii.php (дата обращения 15.03.2020).

72. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика : уч. пос. для высш. уч. зав. / Е. В. Дзюба. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. – 280 с.

73. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: монография / Е. В. Дзюба. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 224 с.

74. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании : монография / Е. В. Дзюба. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – 286 с.

75. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) : дис. ... докт. филол. наук / Л. М. Дмитриева. – Барнаул, 2002. – 391 с.

76. Дьяконова Е. А. Топоним *Санкт-Петербург* в сознании носителей языка: «вербализованные» и «визуализированные» образы (на материале свободного психолингвистического эксперимента с включением «графической» составляющей) / Е. А. Дьяконова // Язык и национальное сознание. – Воронеж : Изд-во РИТМ, 2018. – С. 72–77.

77. Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ. В. В. Пассека, С. П. Сафроновой; под ред. Б. А. Ильиша / О. Есперсен. – Москва : Изд-во ин. лит., 1958. – 400 с.

78. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – Москва : Наука, 1982. – 159 с.

79. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

80. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе / Анна А. Зализняк. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.
81. Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование. Учеб. пос. / Е. А. Земская. – Москва : Просвещение, 1973. – 304 с.
82. Зорина В. В. Актуализация концепта «Америка» в современных российских СМИ / В. В. Зорина, Г. А. Шушарина // Успехи современного естествознания. – 2012. – №5. – С 136–137.
83. Зябрева Г. А. Концепт «Крым» в творческом сознании Ф. М. Достоевского / Г. А. Зябрева // Уч. зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2018. Т. 4. – № 3. – С. 3–13.
84. Ильин Д. Ю. Деривационные возможности топонимической системы: образование и функционирование катойконимов / Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 3 (27). – С. 7–14.
85. Исаева А. Ю. Коммуникативно-прагматические особенности газетного заголовка (на материале англоязычных интернет-изданий) : автореферат дис. ... канд. филолог. наук / А. Ю. Исаева. – Тула, 2017. – 20 с.
86. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2012. – 304 с.
87. Камшилова О. Н. Малые формы научного текста: ключевые слова и аннотация (информационный аспект) / О. Н. Камшилова // Изв. Росс. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2013. – № 156 – С. 106–117.
88. Карасик В. И. Аксиологическая лингвистика : перспективы развития / В. И. Карасик // Ментальность и изменяющийся мир: колл. монография : к 75-летию проф. В. В. Колесова / отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь : Рибэст. (Серия «Славянский мир» Вып.1). 2009. – С. 13–20.

89. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В. И. Карасик // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. обзоров / отв. ред. Н. Н. Трошина. – Москва : Ин-т науч. инф. по общ. наукам РАН, 2004. – С. 132–163.
90. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.
91. Карасик В. И. Языковая матрица культуры : монография / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2013. – 320 с.
92. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
93. Карасик В. И. Языковые мосты понимания : монография / В. И. Карасик. Москва : Дискурс, 2019. – 524 с.
94. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – Москва : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1999. – 180 с.
95. Карпенко Ю. А. Специфика имени собственного в языке и речи / Ю. А. Карпенко // Proceedings of the 13-th International Congress of Onomastic Sciences. – Warszawa : Kraków, 1981. – V. I. – P.79–89.
96. Карпушин Д. И. Пресс-релиз: правила составления / Д. И. Карпушин, С. А. Чикирова. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 217 с.
97. Касьян Л. А. Термин «концепт» в современной лингвистике : различные его толкования / Л. А. Касьян // Вестник Югор. гос. ун-та. – 2010. – Вып. № 2 (17). – С. 50–53.
98. Кеняйкина Е. А. Этнонимы как отражение этнических стереотипов в немецком языке (на примере фразеологизмов) / Е. А. Кеняйкина, М. В. Лукичева // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики : Мат-лы восьмой междунар. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 12 апреля 2016 г. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 86–89.

99. Кибрик А. А. Когнитивный анализ дискурса : локальная структура // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – С. 595–634.

100. Кибрик А. А. От составителей: когнитивная лингвистика – в поисках единства / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев // Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика / Сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – С. 21–25.

101. Кириченко О. К. Концепт «Петербург» в речевом обиходе города : дис. ... канд. филол. наук / О. К. Кириченко. – Санкт-Петербург, 2005. – 215 с.

102. Клугер Д. Баскервильская мистерия. История классического детектива. / Д. Клугер // Режим доступа: URL: <http://sv-scena.ru/athenaeum/baskerviljskaya-misteriya.html> (дата обращения: 11.03.2020).

103. Клушина Н. И. Власть, СМИ и общество (стратегия и тактики формирования общественного мнения) / Н. И. Клушина // Язык СМИ и политика. – Москва : Изд-во Моск. ун-та: фак-т журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. – С. 262–283.

104. Клушина Н. И. Медиастилистика : монография. / Н. И. Клушина. – Москва : Флинта, 2018. – 184 с.

105. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. – Москва : Медиамир, 2008. – 244 с.

106. Кобелев Е. В. Современный Вьетнам : Справочник / Е. В. Кобелев. – Москва : Издательство «Форум», 2015. – 367 с.

107. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок : Антропологический код культуры. / М. Л. Ковшова. Москва : ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.

108. Ковшова М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов / М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков / Отв. ред. М. Л. Ковшова. Москва : Гнозис, 2017. – 192 с.
109. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 368 с.
110. Колесов В. В. Классификация ментальных исследований языка с позиции философского реализма / В. В. Колесов // Концептуальные исследования в современной лингвистике: сб. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. – Санкт-Петербург – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 12). – С. 5–19.
111. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский / отв. ред. Ю. С. Степанов. – изд. 4-е. – Москва : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 152 с.
112. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – Москва : Наука, 1990. – 108 с.
113. Кордас О. М. Феномен тайны в философском контексте / О. М. Кордас, Ю. А. Николаева // Вестник Омск. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 15–18.
114. Корчевская Г. П. Концепт «Москва» в русской языковой картине мира и поэтическом идиолекте М. И. Цветаевой : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. П. Корчевская. – Владивосток, 2002. – 23 с.
115. Красных В. В. Виртуальная реальность и реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В. В. Красных. – Москва : Диалог–МГУ, 1998. – 352 с.
116. Красных В. В. Место и роль психолингвокультурологии в изучении межкультурной коммуникации / В. В. Красных // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты : Сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти С. Г. Стерлигова / отв. ред. Н. А. Воскресенская. – Нижний Новгород : Нац. иссл. нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. – С. 76–89.

117. Красных В. В. Некоторые базовые понятия психолингвокультурологии (в развитие идей В. Н. Телия) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2014. – С. 167–175.

118. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры : Основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2016. – 496 с.

119. Красных В. В. Что день грядущий нам готовит? (к вопросу о современной научной парадигме в области гуманитарного знания) / В. В. Красных // Жанры речи. – 2017. – № 2. – С. 172–192.

120. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : Курс лекций / В. В. Красных. – Москва : Глозис, 2002. – 284 с.

121. Кретов А. А. Маркемы и ключевые слова в научных текстах / А. А. Кретов // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2012. – № 2. – С. 1–13.

122. Кретов А. А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования / А. А. Кретов // Универсалии русской литературы. Сб. ст. / Под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2010. – С. 138–153.

123. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – 208 с.

124. Кубрякова Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – С. 90–93.

125. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма : лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 3–15.

126. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – № 5–6. – С. 3–12.

127. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

128. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – 208 с.

129. Куданкина О. А. Актуализация концепта *Германия* в российской публицистике : дис. ... канд. филол. наук / О. А. Куданкина. – Кемерово, 2005. – 166 с.

130. Кулик Д. П. Париж в языковом сознании сибирских студентов (на материале психолингвистического эксперимента) / Д. П. Кулик, О. В. Фельде // Язык и социальная динамика. – Красноярск, 2012. – С. 58–62.

131. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. Изд. 2-е испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 186 с.

132. Купина Н. А. Сверхтекст и его разновидности / Н. А. Купина, Г. В. Битенская // Человек – текст – культура: кол. монография / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1994. – С. 214–233.

133. Курганова Н. И. Концепт как единица коллективного знания / Н. И. Курганова // Вестник Вятск. гос. гуманитар. ун-та. – 2010. – № 4–2. – С. 21–25.

134. Курилович Е. Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 251–266.

135. Лавров С. В. Россия и Вьетнам: дружба, прошедшая сквозь десятилетия / С. В. Лавров // Мир и Вьетнам. 29. 01. 2020 // [www.mid.ru/ru/foreign_policy/ne ... id/4013494](http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/id/4013494) (дата обращения 27.02.2020).
136. Лагута О. Н. Метафорология : Теоретические аспекты : в 2 частях. – Ч. 1 / О. Н. Лагута. – Новосибирск : НГУ, 2003. – 114 с.
137. Лазарева О. Ю. Статистические модели выделения ключевых слов / О. Ю. Лазарева, М. С. Боломутова // Вестник Воронеж. ин-та высоких технологий. – 2017. – № 4 (23). – С. 78–80.
138. Лазарева Э. А. Заголовок в газете / Э. А. Лазарева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
139. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем (1980) / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
140. Левонтина И. Б. Тайна, секрет, загадка / И. Б. Левонтина // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. А. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – С. 1137–1139.
141. Лексико-семантические группы русских глаголов : Учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 153 с.
142. Лисова С. Ю. Политические функции СМИ / С. Ю. Лисова // Вестник Иванов. гос. энергетич. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 122–126.
143. Литовкина А. М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира : от «Сибирских летописей» до публицистики В. Г. Распутина : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Литовкина. – Иркутск, 2008. – 204 с.
144. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 1. – Т. 52. – С. 3–9.
145. Лыткина О. И. Концепт «Америка» в наивной картине мира / О. И. Лыткина // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. – 2012а. – № 3. – С. 46–49.

146. Лыткина О. И. Когнитивные признаки концепта «Америка» в научной картине мира / О. И. Лыткина // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012в. – № 27. – С. 322–326.

147. Лыткина О. И. Когнитивные составляющие концепта «Америка» в лингвистической и фразеологической картинах мира (на материале русского языка) / О. И. Лыткина // Социальная политика и социология. – 2012б. – № 2. – С. 184–193.

148. Лютая А. А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Лютая. – Волгоград, 2008. – 20 с.

149. Мазырин В. М., Ты Тхи Лоан. Культура и искусство Вьетнама : сб. науч. ст. / В. М. Мазырин, Ты Тхи Лоан. – Москва : ИД «Форум», 2017. – 264 с.

150. Май К Да. Проблемы культурной интеграции протестантизма во Вьетнаме (опыт историко-философского анализа) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Май К Да. – Москва, 2019. – 34 с.

151. Малашенко И. В. «Пражская весна» 1968 года : исторический опыт ускоренной перестройки «социализма с человеческим лицом» / И. В. Малашенко // Сб. избр. ст. по мат-лам науч. конф. ГНИИ «Нацразвитие». – Санкт-Петербург : изд-во «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. – С. 39–42.

152. Марусенко М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М. А. Марусенко. – Москва : Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.

153. Марченко Е. А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях / Е. А. Марченко // Вьетнамские исследования : Вьетнам вчера и сегодня. – Вып. 1. – Москва : ИДВ РАН, 2011. – С. 90–107.

154. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. 5-е изд. / В. А. Маслова. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 296 с.
155. Матвеев А. К. Тезисы о топонимике / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Вып. 7. – Свердловск, 1974. – С. 5–18.
156. Матвеева Т. В. Ключевые слова / Т. В. Матвеева // Матвеева Т. В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика – Москва : Флинта : Наука. 2003. – С. 103.
157. Мед Н. Г. Языковые способы выражения этничности (на материале фразеологии романских языков) / Н. Г. Мед // Древняя и Новая Романия. – 2016. – Т. 17.– № 1 (17). – С. 465–478.
158. Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе / Н. Е. Меднис. – Новосибирск : НГПУ, 2003. – 170 с.
159. Мень А. Тайна жизни и смерти / А. Мень // Мень А. Магия, оккультизм, христианство : лекции, проповеди, беседы. – Москва : Фонд имени А. Меня, 2003. – 196 с.
160. Мишукова Д. Вьетнам : Путешествие в страну драконов и фей / Д. Мишукова. – Ханой : Изд-во культуры и информации, 2010. – 268 с.
161. Москвитина Т. Н. Основные принципы выделения ключевых слов при реферировании научного текста / Т. Н. Москвитина // Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт : Сб. науч. ст. и мат-лов Междунар. конф., посв. 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургут. гос. ун-те / Отв. ред. И. А. Курбанов. – Сургут : Сургут. гос. ун-т, 2017. – С. 80–85.
162. Мурзин Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. –Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991.– 171 с.
163. Нгуен Минь Туан. История войны во Вьетнаме глазами прессы / Нгуен Минь Туан // Вестник ВГУ. серия: филология. журналистика. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2017. – С. 136–140.

164. Нгуен Минь Туан. Природа информационно-психологической войны во Вьетнаме : 1954–1975 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нгуен Минь Туан. – Воронеж, 2019. – 24 с.

165. Нгуен Нгок Ха. Новые взгляды Коммунистической партии Вьетнама на общество / Нгуен Нгок Ха // Вьетнамские исследования. Серия 2. – 2019. – №2. – С.19–28.

166. Нгуен Суан Тханг. Особенности формирования имиджа Вьетнама в интернет – СМИ России (2010–2012) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нгуен Суан Тханг. – Москва, 2017. – 22 с.

167. Нгуен Тхи Ле. Фонетическая система в русском и вьетнамском языках (опыт сопоставительного описания) / Нгуен Тхи Ле // VI Всерос. науч.-практ. конф. «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» 24–26 апреля 2013 г. : Сб. докладов. Т.2. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2013. – С. 282–285.

168. Нефёдов С. Т. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива / С. Т. Нефёдов, В. Е. Чернявская // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. – 2020. – № 63. – С. 83–97.

169. Никитин М. Е. Развернутые тезисы о концептах / М. Е. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.

170. Новикова О. В. Своеобразие вьетнамского буддизма. Обзор эксперта / О. В. Новикова // Вьетнамские исследования. Серия 2. – 2018. – №3. – С.68–273.

171. Новоженова З. Л. Что и как у русских по-польски / З. Л. Новоженова // Проблемы речевой коммуникации. – Вып. 14. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – С. 134–145.

172. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : Изд-во БГУ, 2009. – 183 с.

173. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. – Москва : Эдитус, 2013. – 282 с.
174. Орлова О. Г. Актуализация концепта «Russia» («Россия») в американской публицистике (На примере дискурса еженедельника «Newsweek») : дис. ... канд. филол. наук / О. Г. Орлова. – Кемерово, 2005. – 258 с.
175. Орлова О. Г. Концепт *Россия* в американской публицистике / О. Г. Орлова // Филол. сборник. – Кемерово : Комплекс «Графика», 2002. – Вып. 2. – С. 112–117.
176. Песков В. М. С Юрием Гагариным / В. М. Песков // Полное собрание сочинений. Т. 2. – Москва : изд. дом «Комсомольская правда», 2014. – 160 с.
177. Пименова М. В. Концептуальные исследования. Введение / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 176 с.
178. Пименова М. В. Концепт «Украина» (на материале российских СМИ) / М. В. Пименова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 52–60.
179. Подольская Н. В. Собственное имя / Н. В. Подольская // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 473–474.
180. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 30 с.
181. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.
182. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
183. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – Москва : Флинта, 2008. – 170 с.

184. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – Москва : Русские словари, 2008. – 416 с.
185. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский / под ред. В. А. Виноградова. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
186. Робустова В. В. К когнитивной ономастике / В. В. Робустова // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №1. – С. 42–49.
187. Романенко А. П. Советская словесная культура: образ риторика / А. П. Романенко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 212 с.
188. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова / под. ред. И. А. Стернина. – Изд. 2-е, испр. – Воронеж : Истоки, 2004. — 80 с.
189. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике / М. Э. Рут // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2001. – № 20. – С. 59–64.
190. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект : монография / Н. К. Рябцева. – Москва : Academia, 2005. – 640 с.
191. Савинова О. Н. Трансформация медиасистемы в современных условиях: к вопросу аберрации функций СМИ / О. Н. Савинова // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 1. – С. 198–200.
192. Сапиева С. К. Концепт *Кавказ* в российском лингвокультурном пространстве : Когнитивно-дискурсивный аспект : дис. ...канд. филол. наук / С. К. Сапиева. – Майкоп, 2015. – 227 с.
193. Сахарный Л. В. Набор ключевых слов как тип текста // Лексические аспекты в системе профессионально ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности / Л. В. Сахарный, А. С. Штерн. – Пермь : Перм. политех. ун-т, 1988. – С. 32–51.
194. Сахарный Л. В. Расположение ключевых слов в структуре развернутого текста (к изучению деривационных механизмов компрессии

текста) / Л. В. Сахарный // Дери́вация в рече́вой де́ятельности (Общие вопросы. Текст. Семантика). – Пермь, 1988. – С. 27–29.

195. Сащенко М. В. Символика образов тигра и дракона в политической культуре Китая / М. В. Сащенко // Гуманитарный акцент. – 2018. – № 4. – С. 45–49.

196. Ситникова Ю. В. Концепт «Америка» в культурно-языковом сознании русского народа / Ю. В. Ситникова // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2015. – № 2. – С. 97–101.

197. Скалабан И. А. «Чувство места» как фактор участия / И. А. Скалабан // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности : методология, методика и практики исследования. Междунар. науч. конф., программа и тезисы. – 2014. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 118–120.

198. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. ... д-ра филол. наук / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Волгоградский гос. пед. ун-т., 2004. – 323 с.

199. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г. Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 29–34.

200. Сребрянская Н. А. Стиль коммуникации власти с народом в англоязычных антиутопиях / Н. А. Сребрянская, Е. А. Мартынова // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 2 (263). – С. 170–172.

201. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

202. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: 2-е изд. и доп. / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический Проект, 2001. – 990 с.

203. Степкина Е. Ф. Лингвистические и когнитивные особенности наименований предметов обуви в английском языке, содержащих топоним / Е. Ф. Степкина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 273–275.

204. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
205. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – С. 58–65.
206. Стернин И. А. Сопоставительное описание топонимических концептов «Москва» и «Ярославль» / И. А. Стернин // Лингвоконцептология: Межвуз. науч. сб. / Науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2008. – Вып. 1. – С. 163–169.
207. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская / Изд. 2-е, испр. – Москва : URSS, 2007. – 366 с.
208. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1985. – 182 с.
209. Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен / А. В. Суперанская // Антропонимика : сб. науч. тр. – Москва : Наука, 1970. – С. 7–17.
210. Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. – Москва : ИД «Форум», 2019. – 268 с.
211. Уонг Минь Туан. Концепт «Вьетнам» в русском языковом сознании : что русские знают о Вьетнаме / Минь Туан Уонг // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. – 2018а. – Том 4. – № 3. – С. 52–64.
212. Уонг Минь Туан. Наречие *по-вьетнамски* в современной публицистике : трансляция культурной информации / Минь Туан Уонг // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых. – Екатеринбург : Изд. дом «Ажур», 2017. – Вып. 6. – С. 33–45.
213. Уонг Минь Туан. Перцептивный образ концепта *Вьетнам* в русском языковом сознании / Минь Туан Уонг // Мир русского языка. – 2018б. – №4. – С. 64–69.

214. Урусова О. А. Америка / О. А. Урусова // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, Т.2. – 2005. – С. 4–24.
215. Ухтомский Э. Э Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1893–1897. – Санкт-Петербург, Лейпциг : Тип. Ф. А. Брокгауза, 1895. – Т.4. – 247 с.
216. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений / Р. М. Фрумкина. – Москва : Изд. центр «Академия», 2003. – 320 с.
217. Фурс Л. А. Роль прототипического подхода в синтаксисе / Л. А. Фурс // Прототипические и непрототипические единицы в языке : колл. монография / отв. ред. Л. М. Ковалева. – Иркутск : Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2012. – С. 48–72.
218. Хотинец В. Ю. Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 124 с.
219. Цветов П. Ю. У истоков отношений: первые сведения о Вьетнаме в России // Российско-вьетнамские отношения : современность и история. Взгляд двух сторон. – Москва : ИДВ РАН, 2013. – С. 269–286.
220. Цзинцзин Ц. Историко-символическое представление Китая в русской культуре на материале печатных СМИ / Ц. Цзинцзин // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2016. – № 181. – С. 45–49.
221. Чан Тхи Хоанг Йен. Имидж Вьетнама в российской прессе XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чан Тхи Хоанг Йен. – Воронеж, 2014. – 23 с.
222. Чан Хыу Тхан. Антикоррупционная политика как фактор политической стабильности в современном Вьетнаме : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Чан Хыу Тхан. – Москва, 2018. – 27 с.
223. Чувакин А. А. Концепт Алтай в художественной прозе К. Г. Паустовского / А. А. Чувакин // Филология и человек. – 2016. – № 2. – С. 11–20.

224. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

225. Чыонг Май Хай. Особенности языковой репрезентации концепта «семья/gia đình» в русской и вьетнамской линвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чыонг Май Хай. – Махачкала, 2018. – 24 с.

226. Шарова Н. А. Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг. / Н. А. Шарова // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 521–524.

227. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

228. Шереметьева С. О. Методы и модели автоматического извлечения ключевых слов / С. О. Шереметьева, П. Г. Осминин // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2015. – Т. 12. – № 1. – С. 76–81.

229. Ши Ся. Концепт КИТАЙ в русском обыденном языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ши Ся. – Москва, 2008а. – 24 с.

230. Ши Ся. Является ли «Китай» культурным концептом в русской языковой картине мира? (по материалам анкетирования молодых россиян) / Ши Ся // Мат-лы V межвуз. науч.-практ. конф. «Язык и межкультурная коммуникация» (24–25 апреля 2008 г.). – Санкт-Петербург, 2008б. – С.144–147.

231. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира : Материалы к словарю / А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 225 с.

232. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2002б. – 496 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

233. Штейман М. С. Тенденции развития и функционирования трэвел-журналистики в информационном поле российских СМИ / М. С. Штейман, А. В. Покачалова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 1. С. 129–146.
234. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность : Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
235. Щербак А. С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте: монография / А. С. Щербак. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина; ООО «Центр-пресс», 2008. – 197 с.
236. Щербак А. С. Принципы анализа топонимических изменений в России: отражение языковой картины мира (на материале тамбовских географических объектов) / А. С. Щербак // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2004. – № 6 (31). – С. 14–16.
237. Щербак А. С. Когнитивные основы региональной ономастики: монография / А. С. Щербак. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 319 с.
238. Щербак А. С. Основные типы ономастических концептов (на материале региональной концептосферы) / А. С. Щербак // Вестник ТГУ. – 2009. – Вып. 10. – С. 169–175.
239. Юрьева И. А. Концепт *Россия* как фрагмент русской национальной картины мира период XX – начала XXI вв. : автореф. ... канд. филол. наук / И. А. Юрьева. – Челябинск, 2008. – 22 с.
240. Ягунова Е. В. Набор опорных слов как вид свертки текста (в сопоставлении с набором ключевых слов) / Е. В. Ягунова – URL: <http://www.dialog-21. Ru /digests / dialog2008 / materials / pdf / 91>. (дата обращения: 10.03.2020).
241. Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика / Сост. А. А. Кибрик А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – 848 с.

242. Яшкова П. С. Концепция «социализма с человеческим лицом» в перестроечной идеологии СССР / П. С. Яшкова // Научный журнал «Апробация». – 2016. – № 10. – С. 26–29.

243. Ballard-Reisch D. China beach and tour of duty : American television and revisionist history of the Vietnam War / D. Ballard-Reisch // Journal of Popular Culture. – 1991. – Vol. 25. – No. 3. – PP. 135–149.

244. Bowden M. Hue 1968. A Turning Point of the American War in Vietnam / M. Bowden. – New York : Grove press / Atlantic monthly press, 2017. – 624 p.

245. Brants K., Praag P. van. Signs of media logic half a century of political communication in the Netherlands / K. Brants, P. Praag // Javnost / The Public. – 2006. – Vol. 13. – No. 1. – PP. 27–41.

246. Cadiere L. La famille et la religion en pays annamite / L. Cadiere // Bulletin des amis du vieux Hue. – 1930. – №4. – P. 353–414.

247. Cottle S. Mediatized Conflict. Developments in media and conflict studies / S. Cottle. – Maidenhead, England : Open University Press, 2006. – 217 p.

248. Đào Duy Anh. Việt Nam văn hóa sử cương [История вьетнамской культуры] / Đào Duy Anh. – Hà Nội : Nxb Thế giới, 2014. – 312 tr.

249. Dao Manh Hung The propagation of buddhism and its impact on popular culture in Vietnam / Dao Manh Hung // Вьетнамские исследования. Серия 2. – 2018. – № 3 – PP. 57–66.

250. Dittmar L. From Hanoi to Hollywood: the Vietnam War in American film / L. Dittmar, G. Michaud. – London : Rutgers University Press, 1990. – 389 p.

251. Gardiner A. The theory of proper names / A. Gardiner. – London, 1954. – 77 p.

252. Greenman J. Introduction to Travel Journalism. On the Road With Serious Intent / J. Greenman. — New York : Peter Lang Publishing, 2012. — 218 p.

253. Goodnight G. T. «Iraq is George Bush's Vietnam». *Metaphors in Controversy : On Public Debate and Deliberative Analogy* / G. T. Goodnight // www.usc.edu/dept/LAS/iids/docs/rag_and_Vietnam.doc. – 2004 (дата обращения 27.12.2019).

254. Hansack E. *Der Name im Sprachsystem: Grundprobleme der Sprachtheorie* / E. Hansack. – Regensburg : Roderer, 2000. – 414 p.

255. Hallin D. C. *The media, the war in Vietnam, and political support: a critique of the thesis of an oppositional media* / D. C. Hallin // *Journal of Politics*. – 1984. – Vol. 46. – No. 4. – PP.1–24.

256. Ngô Đức Thịnh. *Hệ giá trị văn hóa Việt Nam [Ценностная система Вьетнама]* / Ngô Đức Thịnh. – Hà Nội : Tri Thức, 2019. – 399 tr.

257. Nguyễn Quang Ngọc. *Tiến trình lịch sử Việt Nam, tái bản lần thứ bảy [История Вьетнама]* / Nguyễn Quang Ngọc. – Hà Nội : Nxb giáo dục, 2007. – 400 tr.

258. Hjarvard S. *The Mediatization of Society A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change* / S. Hjarvard // *Nordicom Review* 29 (2). – 2008. – PP. 105–134.

259. Lamping D. *Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens.* / D. Lamping. – Bonn : Bouvier. – 1983. – 135 p.

260. McQuail D. *On the mediatization of war: a review article* / D. McQuail // *The international communication gazette*. – 2006. – Vol. 68. – No. 2. – PP. 107–118.

261. Petersen N. *The Coverage of the Vietnam War in an organizational context: the ABC and CBC experience* / N. Petersen // *Canadian Journal of Communication*. – 1998. – Vol. 23. – No 4. – PP. 455–470.

262. Phạm Minh Chính, Vương Quân Hoàng. *Kinh tế Việt Nam – Thăng trầm và Đột phá [Экономика Вьетнама – динамика и прорыв]* / Phạm Minh Chính, Vương Quân Hoàng. – Hà Nội : Nhà xuất bản chính trị quốc gia «Sự thật», 2009. – 538 tr.

263. Robinson P. Theorizing the influence of media on world politics: models of media influence on foreign policy / P. Robinson // *European Journal of Communication*. – 2001. – Vol. 16. – No. 4. – PP. 523–544.

264. Thompson J. B. *Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication* / J. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – 370 p.

265. Trần Ngọc Thêm. Hệ giá trị Việt Nam từ truyền thống đến hiện đại và con đường tới tương lai [Ценностная система Вьетнама: традиция, современность и будущее] / Trần Ngọc Thêm. – Hồ Chí Minh : Văn hóa-Văn nghệ, 2016. – 568 tr.

266. Vũ Ngọc Khánh, Phạm Minh Thảo. Từ điển Việt Nam văn hóa, tín ngưỡng, phong tục [Вьетнамский словарь : культура, верование, обычаи] / Vũ Ngọc Khánh, Phạm Minh Thảo. – Hà Nội : Văn hóa Thông tin, 2005. – 1359 tr.

267. Wierzbicka A. *Lexicography and Conceptual Analysis* / A. Wierzbicka. – Ann Arbor : Karoma, Publishers, Inc., 1985. – 368 p.